

Б

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
С С С Р

1974

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Василий Нестерович Туз — председатель Гагаринского районного народного суда г. Москвы. Во время Великой Отечественной войны он прошел большой и славный боевой путь: участвовал в Сталинградской битве, в боях за освобождение Донбасса, Одессы, Молдавии, закончил войну в Чехославании.

На снимке сверху: в годы Великой Отечественной войны. В. Н. Туз (слева) с товарищами перед боевым вылетом.

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: Одесский порт — морские ворота нашей страны. Работники портовой таможни идут на досмотр очередного судна, вернувшегося из рейса (читайте репортаж «Вахта у морских ворот»).

Фото В. ЗИМИНА.

5	МАЙ
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА	
(41)	1974 год

В НОМЕРЕ

	Стр.
Н. Филиппов. Все зависит от нас самих	3

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

В. Огрызков. Сила стандарта	9
Г. Анашкин. Свидетель: его обязанности и права	18
Закон в жизни зиловцев Решает общественное бюро кадров	26
Новое в законодательстве Государственный арбитраж СССР	29

Раздумья писателя Василий Ардаматский. Из судебных блокнотов	33
--	----

Представляем юридические журналы «Правоведение»	38
---	----

СОБЕСЕДНИК	40
-------------------	----

Б. Ниноров. Бидон с дырками. Репортаж из зала суда	56
---	----

Информация	59
-------------------	----

С. Змиевский. Вахта у морских ворот	61
--	----

Татьяна Копылова. Вдох
новенье 65

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ 80

Е. Вистунов. На своем ме-
сте. Очерк. (Окончание) 95

Время. Законы. Люди
В. Серебрянов. Видеть не-
видимое 104

Марчин Дор. Подарки из
Франции. Повесть. (Про-
должение) 110

ИМЕНЕМ САТИРЫ 139

◀ Четвертая страница обложки:
на Рижской киностудии закан-
чиваются съемки комедии «По-
дарок одинокой женщине» о
том, как лейтенанту милиции
Гите удалось разоблачить пре-
ступников, похитивших автомо-
биль. Автор сценария Л. Вад-
земниекс. Режиссер-постанов-
щик Э. Лацис. В главной роли
Вия-Артмане.

Главный редактор С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: Б. А. ВИКТОРОВ, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИ-
ПАТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь),
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель
главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы
271-03-17, «Собеседник» 271-10-24, писем и консультаций 271-11-20,
информации 271-08-63.

Сдано в набор 1/III-74 г. Подписано в печать 5/IV-74 г. А08592. Фор-
мат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд.
л. 9,23. Заказ 1102. Тираж 3 020 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном ко-
митете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС САМИХ

Успех борьбы за выполнение государственных заданий четвертого года пятилетки во многом зависит от уровня организаторской и массово-политической работы партийных организаций. «Все, что у нас есть сегодня и чего мы добьемся завтра, зависит от нас самих, от умения каждого советского человека работать творчески, от высокой сознательности, профессиональной подготовки, чувства ответственности и дисциплины». Эти слова записаны в Обращении Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу. Думается, в них заключена важная мысль, которой мы должны руководствоваться в воспитательной и производственной деятельности. Мы хорошо знаем, что правосознание людей, их отношение к нашим законам, к нашей морали в конечном итоге отражается и на выполнении ими производственных обязанностей.

Хочу сказать несколько слов о Щербиновском районе. У нас иногда шутят — мол, мы живем на крайнем севере... Краснодарского края. Некоторые хозяйства выходят к Азовскому морю, есть даже один рыбоколхоз, но основная наша продукция — это зерно. Кстати, в 1973 году мы получили неплохой урожай — 180 тысяч тонн зерна. Это позволило значительно перевыполнить план и наши обязательства.

В прошлом году впервые наши колхозы сумели убрать урожай за двенадцать дней. Это рекорд. Причем именно оперативность, хозяйская распорядительность сельских тружеников позволили добиться такого успеха в не слишком-то благоприятный год — мы избежали потерь. В ходе социалистического соревнования между отдель-

ными хозяйствами, бригадами, экипажами выдвинулись тысячи ударников — героев жатвы 1973 года. Нет нужды доказывать, что их успех — это результат не только технической оснащенности наших хозяйств, организации полевых работ, но и творческого отношения земледельцев к своим обязанностям, их высокого правосознания.

Составляя план правовой пропаганды, правового воспитания на нынешний год, мы начали с анализа всех правонарушений в районе. Что же оказалось? Большинство нарушителей, задержанных в первом полугодии 1973 года, были в состоянии опьянения. Среди них оказалось немало таких, кто уже ранее находился под судом. К нашему огорчению, в число нарушителей попали несовершеннолетние и школьники.

Прежде всего мы усилили воспитательную, правовую работу в школах. Кроме того, были разработаны самые решительные и безотлагательные меры борьбы с пьянством, под строгий контроль общественности поставлены лица, ранее отбывавшие наказание и не пожелавшие сделать соответствующие выводы. За каждым из них был закреплен дружинник, народный заседатель или член товарищеского суда.

Думаю, следует отметить работу координационного совета по пропаганде правовых знаний, которым руководит молодой энергичный прокурор Василий Иванович Кочура. Большие надежды мы возлагаем на народный университет правовых знаний, действующий уже четвертый учебный год. Более ста человек занимаются здесь на пяти факультетах: народных заседателей, народных контролеров, дружинников, на факультете товарищеских судов и факультете для начальников отделов кадров, председателей местных комитетов, бухгалтеров.

Среди деканов факультетов — народный судья Н. Л. Гонтарь, заместитель начальника районного отдела внутренних дел А. В. Цокур, председатель районного комитета народного контроля В. Е. Светлицкий, то есть люди знающие, опытные, хорошо знакомые с проблемами правового воспитания. Занятия по программе университета дают хорошую теоретическую подготовку активистам правовой пропаганды, членам общественных организаций, людям, которым по роду основной работы необходимо знать все правовые тонкости. Около ста пятидесяти старшеклассников района занимаются по программе факультета юного юриста, которым руководит помощник прокурора А. М. Булавка.

В нашем районе семьдесят пять народных заседателей. Для координации их деятельности создан совет народных заседателей, ко-

торьей контролирует исполнение судебных решений, частных определений. Большую работу проводят народные заседатели с условно осужденными, с людьми, которые ранее были судимы.

По нашему мнению, очень эффективны выступления юристов в клубах, школах, на предприятиях и полевых станах. Не могу припомнить ни одного случая, чтобы к лекции юриста на предприятии или в колхозе отнеслись с равнодушием или пренебрежением. Зал всегда полон, вопросов столько, что на все ответить не хватает времени. Вот несколько цифр — за первое полугодие работники суда и административных органов провели около двухсот пятидесяти бесед и лекций, два раза в месяц они выступают по местному радио. Кроме того в нашей газете «Знамя Ленина» регулярно публикуется страница, посвященная правовым вопросам. Эта страница, кстати она называется «Человек и закон», пользуется большой популярностью. Среди ее постоянных авторов — старший инспектор уголовного розыска Н. Котов, юрисконсульт Н. Гусев, участковый рыбинспектор А. Белозеров, следователь Ю. Омельченко.

Вот, к примеру, восемнадцатый выпуск... Здесь помещены заметки о задержании браконьеров, пользующихся запрещенными орудиями лова рыбы, о работе нештатных автоинспекторов на дорогах района, юридическая консультация, сообщение о поимке преступников, совершивших грабеж на железнодорожной станции, информация о конференции отцов, которую организовали педагоги Шабельской средней школы.

Не забываем мы и об активных предупредительных мерах. В мае, например, провели большое совместное совещание работников суда и административных органов и общественности района, посвященное будущей уборочной кампании. В июне предуборочные совещания были проведены во всех хозяйствах района, созданы штабы по охране урожая, в работе которых приняли участие дружинники, народные заседатели, школьники...

Кстати, именно в школах, с учениками мы проводим особенно большую работу по правовому воспитанию. И это не случайно, потому что большинство ребят, девушек остаются в родных колхозах, нередко сыновья и дочери идут работать рядом с отцами, со старшими братьями. И от того, насколько у них развито чувство ответственности, чувство гражданской сознательности и уважения советских законов, в большой степени будет зависеть общая атмосфера на производстве, в общественной жизни района. Посудите сами, у нас из неполных сорока тысяч населения в районе — более семи тысяч школьников. Ежегодный выпуск в восьмых и десятых классах — около тысячи человек. Многое зависит от того, с каким бага-

жом они придут в коллективы, с какими убеждениями, насколько прочны будут эти убеждения.

Прежде всего нужно сказать, что у нас за каждой школой района закреплен специалист с юридическим образованием, который организует в школе всю правовую работу — семинары, выпуск стенгазет, проведение вечеров вопросов и ответов.

Много делает и районный комитет комсомола, организовавший во всех селах и станицах отряды юных друзей милиции. Охрана урожая, охрана общественного порядка на улицах сел, в клубах, разбор школьных происшествий — все это входит в их обязанности.

В школах введено обучение правилам движения, изучение сельскохозяйственной техники. Ребята с удовольствием знакомятся с работой комбайна, трактора, автомашины, всевозможных вспомогательных приспособлений. Более ста тридцати школьников старших классов получили в прошлом году права на вождение трактора и комбайна. И если нам удалось в рекордно короткий срок убрать без потерь урожай 1973 года, то можно сказать совершенно уверенно — большая доля в этом успехе принадлежит школьникам.

Для трудных ребят мы создали большой летний лагерь военно-трудового воспитания, который действует уже третий год. Ребята живут в палаточном городке, изучают военную технику, перед ними выступают ветераны войны и труда, работники прокуратуры. Такая форма работы полностью себя оправдывает. Ребята обзаводятся новыми друзьями, узнают на деле, какова цена хлеба, и, главное, получают представление о настоящем, правильном образе жизни. Мы считаем, что важно хоть на месяц вырвать таких подростков из привычного окружения и дать возможность им самим убедиться — можно жить иначе, можно жить, уважая законы, жить с пользой, интересно и напряженно.

Говоря о результатах правовой работы в масштабах района, следует отметить явное снижение преступности, особенно среди несовершеннолетних. Это подтверждает действенность комплекса мер, который мы разработали, для повышения нравственного уровня населения, для повышения его правосознания.

Хочу рассказать историю, которая произошла с трактористом колхоза «Знамя Ленина» Афанасием Болкуновым. Долгое время его считали человеком совершенно потерянным для общества. Он пропивал все заработанные деньги, неделями не являлся на работу, совершал одно за другим мелкие правонарушения. Все понимали, что человек опускается все ниже, что он вот-вот сядет на скамью подсудимых, а ведь у него — жена и пять дочерей. За Болкунова взялись народные заседатели, женский совет, товарищеский суд, его

неоднократно вызывали на правление колхоза, не обошла своим вниманием и редколлегия стенной газеты... Конечно, процесс становления не был гладким и молниеносным, конечно, были срывы, однако сейчас Афанасий Болкунов — ударник коммунистического труда, передовик производства, за последнее время неоднократно выходил победителем социалистического соревнования, награжден многочисленными грамотами, ценными подарками.

Наш общестаничный товарищеский суд уже семь лет возглавляет Павел Федорович Токарев, участник гражданской и Отечественной войн, он пользуется непререкаемым авторитетом. Думаю, сама специфика работы товарищеского суда требует, чтобы в его составе были люди авторитетные в коллективе, среди жителей поселка или станции. Часто спокойное, умное слово, обычный житейский совет уважаемого человека действуют сильнее, чем официальные выводы и осуждения.

Товарищеский суд за первый год работы рассмотрел более 360 дел. В суд обычно обращаются поссорившиеся соседи, обиженные кем-то люди, поступают жалобы на склочников, на людей нечистоплотных в моральном отношении. Показательная цифра — около половины всех конфликтов закончилось примирением прямо на суде. П. Ф. Токарев предложил — надо все спорные вопросы решать по месту жительства. Ведь в таком случае в зале соберутся знакомые, соседи, родственники, и, естественно, воспитательный эффект будет совершенно иным, ведь виновного в какой-то мере судит зал, судят присутствующие.

Жил у нас в станции до недавнего времени некий Зинченко, который был, мягко говоря, всем недоволен. И соседи у него не такие как надо, и занимаются они не тем, и ведут себя не так — жалобы от него во все инстанции сыпались, как из мешка. Собрали товарищеский суд. Дали жалобщику слово. Скажи, мол, чем ты недоволен, кем недоволен. А ему и сказать нечего. Недовольство как такового много, а фактов нет — одно лишь желание пакостить, желание, с которым человек не мог совладать. Многие выступили на этом суде, разговор получился принципиальный — о достоинстве человека, о порядочности, ответственности за свои поступки. Результат был неожиданным — Зинченко продал свой дом, погрузил на машину вещи и вместе с женой отбыл в неизвестном направлении. Видимо, все-таки пронял стыд человека.

Думаю, не нужно доказывать, что успехи или неудачи в хозяйственной деятельности, культура производства непосредственно влияют на настроение людей, на их отношение к труду, к своим обязанностям. А сами условия жизни в сельской местности, особенно

сти сельскохозяйственного производства в определенной мере влияют на статистику правонарушений. Больше того, мне кажется, здесь можно выделить даже сезонные колебания. Осенью, к примеру, когда созрел урожай, когда колхозные закрома наполнены зерном, у некоторых неустойчивых людей появляется такой соблазн поживиться народным добром. В результате наш суд осенью большей частью разбирает дела о хищениях.

Намечается некоторая «специализация» правонарушений и летом — это автодорожные происшествия. Оживление работы транспорта, большое количество приезжих, а кроме того — летом свободны от занятий школьники. Старшие на работе, в поле, а они, пользуясь тем, что почти в каждом доме есть мотоциклы, мопеды, садятся на них и... Нашим автодорожным инспекторам приходилось задерживать на мотоциклах третьеклассников, которые, конечно же, о правилах движения на дорогах имеют самое смутное представление. Был случай, когда мальчишка, поступив на лето поработать в колхозный гараж, научился водить машину и угнал грузовик... только для того, чтобы прокатиться мимо своего дома и показать матери, какой он молодец.

Все эти данные, собранные и тщательно проанализированные, позволяют планировать правовую работу, своевременно принимать профилактические меры и проводить, как говорится, перегруппировку сил. Мы можем заранее предвидеть вспышку тех или иных правонарушений, заранее подготовиться — подобрать специалистов, составить план лекционной работы, разработать тематику юридических вечеров, встреч, бесед. Предупреждать нарушения, а не ждать, когда они произойдут, — вот главное условие успешной правовой пропаганды, правового воспитания, и мы в своей работе стараемся выполнять это условие.

Определяя задачи правовой пропаганды, правового воспитания, мы исходим из того, что уважение к праву — это прежде всего уважение к достоинству каждого отдельного человека и к обществу в целом.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. ОГРЫЗКОВ,
член Госстандарта СССР,
кандидат юридических наук

СИЛА СТАНДАРТА

Стандарт и технический прогресс. Стандарт и качество. Стандарт и передовое производство. Мы уже привыкли, что эти понятия стоят всегда рядом. И такое сочетание отнюдь не случайно, ибо оно отражает огромное значение стандарта, стандартизации в современной промышленности. В самом деле, из стандартных, однотипных панелей, блоков и кирпичей сложены многие дома. Стандартные детали идут на сборку станков и автомобилей. Электрическая лампочка и патрон, штепсель пылесоса и розетка, крышка и колесо мотоцикла, батарейка и карманный фонарик... Сколько вещей, изготовленных на разных заводах, подчас в разных концах страны, встречаются как старые знакомые, послушно ввинчиваются, состыковываются, становятся на свои места и верно служат нам благодаря вседесущему стандарту.

Но этим значение стандартов не ограничивается. Они определяют не только размеры, но и качество вещи. Если мы заглянем в словарь, то увидим, что слово «стандарт» в переводе с английского означает «образец». А может ли быть образец плохим? Нет, конечно, только отличным, таким, по которому следует равняться! Напомним: на де-

кабрьском (1973 года) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в механизм хозяйствования следует заложить мощные рычаги, способные обеспечить не только количественный рост, но и достаточно высокое качество продукции. И в осуществлении этой задачи большую роль должны сыграть стандарты и стандартизация.

Специалисты, принимаясь за разработку стандарта (ГОСТа) — своего рода краткого технического описания, где должны быть указаны параметры и характеристики будущего изделия, — проделывают огромную работу. Они изучают монографии и журнальные статьи, толстые каталоги зарубежных фирм, тщательно собирают сведения обо всех новейших изобретениях и научных достижениях. И самое передовое, прогрессивное, предложенное отечественной и зарубежной наукой и практикой, берут на заметку.

Спору нет, это сложное, трудоемкое дело. Подчас оно требует усилий целых научно-исследовательских институтов, где заняты десятки, а то и сотни высококвалифицированных специалистов. Но, право же, потрудиться стоит — эта работа избавляет от подобных поисков миллионы наших конструкторов, инженеров, техников.

Стандартизацией называют установление и применение правил с целью упорядочения деятельности в определенной области на пользу и при участии всех заинтересованных сторон, и в частности для достижения всеобщей оптимальной экономии при соблюдении условий эксплуатации (использования) и требований безопасности. А утвержденный компетентной организацией стандарт — это результат конкретной работы по стандартизации, выполненной на основе достижений науки, техники и практического опыта.

В условиях планового социалистического хозяйства важнейшей особенностью стандартизации является ее активная роль в управлении народным хозяйством, выражающаяся в плановой деятельности государственных органов, предприятий и организаций по установлению и применению обязательных правил, норм и требований, направленных на ускорение технического прогресса, повышение производительности труда и улучшение качества продукции.

После утверждения компетентными органами ГОСТ становится официальным нормативно-техническим документом, обязательным для всех, кто производит описанную в нем продукцию. Показатели, нормы и требования стандарта превращаются в конкретную программу борьбы за качество на предприятии, в отрасли, в народном хозяйстве страны в целом, программу обязательную, исполнение которой становится делом государственным, а нарушение, если таковое вдруг произойдет, — чрезвычайным происшествием.

Исторически первыми возникли стандарты, говорящие о том, ка-

кой должна быть вещь. Затем появились стандарты на технологические процессы и на методы испытаний, разъясняющие, как эту вещь сделать, как проверить ее качество. А потом методы стандартизации стали распространяться во многих других сферах деятельности человека.

Возьмем, к примеру, сельское хозяйство. Помимо множества стандартов, определяющих, какими должны быть тракторы, комбайны, культиваторы и другая техника, здесь успешно применяются специальные стандарты на сельскохозяйственную продукцию. Они определяют содержание клейковины в зерне, длину волокон шерсти, хлопка, процентное содержание жира в молоке и так далее.

Особо важную роль играют сельскохозяйственные стандарты на семена, поскольку семенной фонд — залог будущего урожая.

Как уже было сказано, принципы стандартизации применяются все шире и шире. Однако самой значительной на сегодня остается группа стандартов промышленных. Поэтому именно их мы будем иметь в виду в первую очередь, продолжая наш рассказ.

Соблюдение стандартов, борьба за выпуск доброкачественной продукции наряду со всесторонним совершенствованием производства всегда находились в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

Вопросам нормализации (так называли в двадцатые годы стандартизацию) придавал огромное значение В. И. Ленин. «Справьтесь о съезде по вопросам нормализации. Когда? Постарайтесь участвовать. Я крайне интересуюсь. От Госплана надо взять человека, очень интересующегося», — писал Владимир Ильич в сентябре 1922 года помощнику управляющего делами Совета труда и обороны В. А. Смольянинову.

Самое деятельное участие в организации отечественной стандартизации приняли Г. К. Орджоникидзе и Г. М. Кржижановский. Первым председателем образованного в 1925 году Комитета по стандартизации при Совете труда и обороны был назначен В. В. Куйбышев.

Стандартизация сыграла важнейшую роль в период социалистической индустриализации, когда первые наши стандарты помогли наладить массовое производство продукции, в которой нуждалась молодая республика Советов.

Более двух тысяч стандартов с обозначением «ГОСТ В» (военный) было разработано в грозные годы Великой Отечественной войны. По ним создавалась боевая техника.

В период восстановления разрушенного войной хозяйства, роста могущества нашей Родины в годы послевоенных пятилеток стандартизация играла чрезвычайно важную роль.

Однако особый размах работы по стандартизации в нашей стране приобрели в последнее время. Сейчас лишь на решении научно-теоретических проблем стандартизации и тесно связанной с ней метрологии — науки о точных измерениях — сосредоточены усилия семнадцати специализированных научно-исследовательских институтов. Разработку стандартов ведут более пятисот базовых и головных организаций по стандартизации.

Число государственных стандартов — ГОСТов, действующих в народном хозяйстве страны, непрерывно возрастает и в настоящее время приблизилось к двадцати тысячам. Наряду с этим действует также значительное количество (несколько десятков тысяч) взаимосвязанных с ними республиканских, отраслевых стандартов, стандартов предприятий и технических условий. Контроль за внедрением и соблюдением на предприятиях всех этих нормативно-технических документов осуществляют около четырехсот лабораторий государственного надзора, расположенных в промышленных центрах страны.

Работами по стандартизации в отраслях промышленности руководят отделы или управления стандартизации соответствующих министерств и ведомств. На предприятиях этими вопросами ведают отделы, лаборатории или бюро стандартизации.

Деятельность в области стандартизации, однако, не ограничивается работами на всех уровнях народного хозяйства страны. Чрезвычайно большое значение имеет также международное сотрудничество в области стандартизации, в котором наша страна принимает самое деятельное участие. Всю деятельность по стандартизации, проводимую в нашей стране, возглавляет и координирует Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР (Госстандарт СССР).

Перед службой стандартизации Советского Союза и ныне стоят большие и сложные задачи. Прежде всего — это систематический, раз в пять лет, пересмотр всех действующих государственных стандартов, пополнение их требованиями, соответствующими новейшим достижениям науки и техники.

В наши дни дело уже не ограничивается созданием стандартов на отдельные виды продукции и на отдельные процессы, хотя и эта деятельность нисколько не утратила своего значения. Зарождаются, развиваются и совершенствуются принципиально новые направления работ в области стандартизации.

Так, для планомерного улучшения качества изделия на всех этапах его создания стал применяться метод комплексной стандартизации. При этом методе одновременно утверждается не один отдельный стандарт, а целый их комплекс: стандарты на сырье, полуфаб-

рикат, на оборудование, применяющееся при изготовлении изделия, на технологические процессы и, разумеется, на готовую продукцию. Число таких взаимоувязанных комплексных стандартов подчас достигает нескольких десятков. Вводятся они в действие одновременно, образуя своего рода эстафету качества (от этапа к этапу производственного цикла изделие как бы передается по цепочке строго наблюдающих за его качеством стандартов). Учитывая прогрессивную роль комплексной стандартизации, девятый пятилетний план предусмотрел создание двадцати пяти крупных комплексов стандартов на изделия самого разного назначения: на автомобили, железнодорожные вагоны, велосипеды, холодильники, сварочное оборудование и так далее.

Комплексный, системный подход, присущий отечественной стандартизации последних лет, положен в основу решения и таких крупномасштабных проблем, как создание общегосударственных систем по стандартизации.

Первой в их ряду стала государственная система стандартизации — ГСС. ГОСТ I — основа этой системы, или, как его иногда называют, «стандарт стандартов» — установил основные принципы создания, утверждения и внедрения стандартов всех категорий в стране. С введением ГОСТа I был положен конец излишнему многообразию нормативно-технической документации в народном хозяйстве.

В 1971 году была введена в действие Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Сущность ее, в самом общем виде, можно представить так. Промышленность нашей страны развивалась такими бурными темпами, что правила составления чертежей конструкторами попросту не успевали за вновь создававшимися и реконструируемыми отраслями промышленности. В результате специалисты начали по-разному изображать на чертежах цилиндры, клапаны, реле, фотоэлементы. В некоторых отраслях промышленности и даже на отдельных крупных предприятиях появились свои, местные системы чертежного хозяйства, подчас довольно сложные. ЕСКД, в течение ряда лет разрабатывавшаяся Госстандартом СССР, ввела новые, единые и обязательные для всех правила. Работа конструкторов с чертежами намного облегчилась, повысилась производительность труда. Скажем, применение ЕСКД на таком предприятии, как Уралмаш, позволит экономить ежегодно более 300 000 квадратных метров светочувствительной бумаги.

Еще более значительны масштабы Единой системы технологической подготовки производства (ЕСТПП). Над созданием этой системы работают сейчас более восьмидесяти научно-исследовательских институтов семнадцати министерств и ведомств, деятельность кото-

рых также координирует Госстандарт СССР. В чем же сущность этой системы?

В настоящее время приобрело небывалый размах серийное производство многих видов изделий. К примеру, одних лишь машин и приборов выпускается в нашей стране более ста тысяч типов, в том числе четыре тысячи новых ежегодно. И число это постоянно возрастает. Насколько трудоемка и сложна организация производства этих изделий, покажет лишь один пример: создание пассажирского самолета, состоящего примерно из 60 тысяч деталей, требует разработки более миллиона листов технологической документации, а запуск в серию этого самолета невозможен без подготовки 300 000 наименований разного рода оснастки. Совершенно очевидно, что гораздо удобней и выгодней, запуская в серию новую машину, не начинать, как говорится, «с нуля» (заново вести все расчеты, проектировать оснастку и так далее), а установить раз и навсегда единый для всей промышленности страны порядок разработки технологической подготовки производства. Именно это и является конечной целью ЕСТПП.

В конечном счете этими и другими системами стандартизации, находящимися в наши дни в процессе разработки, будут охвачены все сферы производственной деятельности человека, что многократно повысит эффективность общественного труда, создаст предпосылки для еще более быстрого роста могущества нашей родины. Стандартизация должна стать действенным рычагом и в социалистическом соревновании, широко развернувшемся в нашей стране в ответ на постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства в 1974 году. Не случайно правофланговые пятилетки — предприятия страны, добившиеся наивысших показателей в социалистическом соревновании (ярославское объединение «Автодизель», Кременчугский автозавод, московское объединение «АвтоЗИЛ» и другие), большое внимание уделяют последовательному введению прогрессивных методов и принципов стандартизации на всех участках производства.

«Стандарт — закон производства» — говорят нередко. И это верно по существу. С одной лишь оговоркой: требования стандарта никогда не содержат санкций, то есть предписаний о том, какое наказание ожидает его нарушителя. Эти санкции содержатся в других законодательных актах, в стандарте же есть лишь ссылка на то, что несоблюдение его преследуется по закону.

Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство стандартов, действующих в народном хозяйстве нашей страны, соблюдается без применения каких-либо санкций. Объясняется это прежде всего тем, что стандарт объективно необходим производству, без него попросту немислим массовый, серийный выпуск изделий.

Для подавляющего большинства трудящихся соблюдение стандартов там, где они введены в действие, — дело столь же само собой разумеющееся, как, скажем, соблюдение общепринятых правил поведения.

Однако мы встречаемся, к сожалению, и со случаями, когда стандарты нарушаются — и по небрежности, и умышленно. Вследствие таких нарушений может быть нанесен ущерб как отдельному предприятию, так и многим другим предприятиям и организациям. За выпуск нестандартной продукции установлены разные виды ответственности: дисциплинарная, материальная, имущественная, уголовная. Кратко остановимся на каждой из них.

Работник, нанесящий предприятию при исполнении служебных обязанностей ущерб своими виновными действиями, в том числе и связанными с нарушением стандарта, обязан, в соответствии со статьей 49 Основ законодательства о труде, возместить этот ущерб. В этом случае на него возлагается материальная ответственность. Возмещение ущерба производится путем удержания из зарплаты, в порядке и размерах, установленных законодательством.

На должностных лиц, в том числе и на руководителей предприятий, виновных в выпуске нестандартной, недоброкачественной продукции, согласно Положению об органах народного контроля, утвержденному ЦК КПСС и Советом Министров СССР 19 декабря 1968 года, может быть наложен денежный начет — для возмещения нанесенного предприятию ущерба за счет конкретного виновника.

В соответствии с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а также с Положением о поставках продукции производственно-технического назначения и Положением о поставках товаров народного потребления, утвержденными Советом Министров СССР 9 апреля 1969 года, предприятие, поставившее заказчику продукцию ненадлежащего качества, несет имущественную ответственность. Оно обязано выплатить штраф, исчисляющийся в процентах к стоимости поставленной продукции (товара), и возместить убытки — расходы по хранению, возврату нестандартной продукции и так далее.

Ну, а если потребитель готов, как говорят, «закрывать глаза» и принять продукцию несмотря на отступления от стандарта? Так случается подчас, особенно когда речь идет о дефицитных изделиях.

Подобные факты нетерпимы. И поэтому закон обязывает организацию-покупателя не только вернуть поставщику нестандартную продукцию, но и в обязательном порядке взыскать с него штраф, а также убытки, если таковые есть. Новой, чрезвычайно важной правовой нормой, стоящей на страже стандарта, на страже качества, явилось введение экономических санкций. Суть этих мер состоит в следующем. Если предприятие, выпустившее нестандартную продукцию, все же реализовало ее, вся сумма прибыли, полученной за эту продукцию, подлежит изъятию в доход бюджета. Кроме того, нестандартная и недоброкачественная продукция подлежит исключению из отчетности предприятия, которое из-за этого может оказаться в положении не выполнившего план.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 года № 937 «О повышении роли стандартов в улучшении качества продукции» право применения экономических санкций предоставлено органам Госназора Госстандарта СССР, а также межведомственного и ведомственного контроля.

Применение экономических санкций точно так же, как и наступление имущественной ответственности (штраф, возмещение убытков), затрагивает интересы целого коллектива предприятия, так как при этом уменьшаются размеры премиальных фондов. Поэтому первоочередной задачей, встающей в таком случае перед администрацией и общественными организациями предприятия, становится оперативное устранение причин, вызывающих подобные последствия.

Выпуск недоброкачественной продукции представляет собой большую общественную опасность. Вот почему неоднократный или в крупных размерах выпуск нестандартной продукции признается преступлением.

Статья 152 УК РСФСР, предусматривающая это преступление (а такие нормы есть в уголовных кодексах всех союзных республик), гласит: «Неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной, или не соответствующей стандартам либо техническим условиям, или некомплектной продукции директором, главным инженером или начальником отдела технического контроля, а также лицами, занимающими другие должности, но выполняющими обязанности указанных лиц, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или увольнением от должности».

Поясним некоторые положения этой статьи. Изделия считаются выпущенными предприятием в том случае, если они отправлены заказчику либо если они приняты ОТК, оформлены соответствующим

цами документов и находятся на складе готовой продукции предприятия.

Неоднократным выпуском в судебной практике признается такой, который повторялся два раза и более. Недоброкачественной признают продукцию, которая вовсе либо без существенной переработки не может быть использована по назначению, а также продукцию, которая при надлежащем ее использовании или хранении не выдерживает установленных для нее гарантийных сроков эксплуатации, хранения или не соответствует другим гарантийным требованиям. Нестандартной является продукция, выпущенная с отступлением от требований стандартов, технических условий или других обязательных норм, независимо от того, может ли быть такая продукция использована по целевому назначению. Наконец, некомплектной является продукция, выпущенная без запасных частей и других элементов, которые предусмотрены стандартом, техническими условиями или иными нормативно-техническими документами.

В статье 152 УК РСФСР предусмотрено, что к ответственности за выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции могут быть привлечены не только директор, главный инженер или начальник ОТК, но и работники, которые фактически выполняют обязанности указанных лиц, и в том случае, когда их должности именуются иначе. Например, к ответственности может быть привлечен не директор, а возглавляющий предприятие начальник или управляющий, не главный инженер, а технорук или заведующий производством. На предприятиях, где нет отдела технического контроля (ОТК), функции его в ряде случаев выполняет заведующий испытательной лабораторией, старший контролер либо другое лицо, которое и ответственно за выпуск недоброкачественной продукции.

В заключение следует отметить, что уголовно наказуем не только выпуск недоброкачественной продукции из промышленного предприятия. В соответствии со статьей 157 УК РСФСР (аналогичные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) заведующий магазином, базой, складом, секцией, а равно товаровед или бракер за выпуск недоброкачественных, нестандартных или некомплектных товаров в продажу несут уголовную ответственность.

Таков, в самых общих чертах, арсенал правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение стандартов.

Г. АНАШКИН,
профессор, доктор
юридических наук

СВИДЕТЕЛЬ : ЕГО ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА

По определению Владимира Даля, составителя «Толкового словаря живого великорусского языка», свидетель — это человек, утверждающий, удостоверяющий «истину виденного либо известного».

По мнению юристов — а оно не слишком отличается от суждений В. Даля, — свидетелем может быть любой человек, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по судебному делу.

Нередко даже, казалось бы, скудные сведения, полученные от свидетеля, играют важную, а то и решающую роль в раскрытии преступления. Вот пример.

По загородному шоссе мчится грузовой автомобиль. Поднявшись на холм, он устремляется вниз. Впереди — крутой поворот. По обочине дороги — как раз там, где лента шоссе делает изгиб — идет мужчина. Видя это, водитель, однако, не снижает скорости. Машину заносит вправо — она сбивает пешехода и, не останавливаясь, скрывается вдали.

Все это промелькнуло перед находившейся вблизи, в перелеске Анной Егоровной Комаровой. Она подбежала к пострадавшему, получившему серьезную травму, оказала ему помощь, какую могла, и попросила проезжавшего мотоциклиста вызвать милицию.

На место происшествия прибыли следователь, работники автоинспекции, эксперт-криминалист. Следователь попросил Комарову подробно рассказать о том, что она видела. Номера автомашины она, к сожалению, не разглядела, описать ее подробно не могла. После рассказа Анны Егоровны следователь спросил, не забыла ли она о каких-либо деталях. Подумав, Комарова вспомнила: в руках у пешехода была авоська с овощами, причем в ней лежала морковь.

Между тем на шоссе авоськи не было. Тогда осмотрели внимательно все вокруг. И за кюветом, в густых кустах, метрах в десяти от шоссе, нашли сетку с овощами, по всей вероятности отброшенную сильным ударом. Недалеко от нее лежала половинка одной морковки, отломанная тупым предметом.

Вскоре при осмотре автомашин, находившихся в этом районе, в щели правого переднего крыла одной из них была обнаружена часть морковки. Экспертиза установила, что эта часть и та, которую нашли на месте происшествия, ранее составляли одно целое. Водитель грузовика, сбивший пешехода, был изобличен.

...Свидетель выполняет важную государственную и общественную обязанность. Отраднo, что в последнее время как в юридических журналах, так и в другой периодической литературе, стали чаще появляться публикации о том, как советские люди, будучи свидетелями, участвуют в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, содействуют укреплению законности и правопорядка.

В журнале «Человек и закон» уже помещались статьи о долге свидетеля, о значении его показаний для правильного разрешения гражданских и уголовных дел, установления истины по делу. Они вызвали многочисленные отклики. Как показало изучение читательских писем, многие интересуются значением свидетельских показаний, а также правами и обязанностями свидетелей.

Читая эти письма, я вспомнил некоторые дела, рассмотренные мною за долгие годы работы судьей. Решая их, нередко приходилось восхищаться и мужественными поступками людей, выступавших в качестве свидетелей.

Например, по одному делу мне запомнился краснодарец, кочегар котельной, фронтовик, лишившийся ноги, товарищ Чернявский. Услышав крики девушки о помощи, он бросился к ней, схватил разбойника и выбил из его руки нож. Подоспевшие граждане помогли задержать опасного преступника, совершившего несколько нападений на граждан в ряде городов. Это дело рассматривалось в одном из народных судов Московской области. Чернявский своевременно прибыл в судебное заседание и дал обстоятельные показания.

Подобных примеров можно привести немало. О чем они говорят? О том, что граждане, выступающие в качестве свидетелей,— это, как правило, честные люди, которые правдиво сообщают следствию и суду все, что им известно по судебным делам, оказывают большую помощь в правильном их разрешении органами правосудия.

Решительная борьба с преступностью и другими правонарушениями, оказание помощи суду в установлении истины по делу и принятии им правильного решения — долг всех советских людей.

Но все ли сознают должным образом эти ответственные обязанности и поступают в соответствии с социалистической моралью?

К сожалению, не перевелись еще люди, которые, столкнувшись с преступлением, забывают гражданский долг, оберегая себя от «беспокойства», норовят отвернуться или пройти мимо, промолчать.

Оказавшись свидетелем преступления, некоторые граждане заявляют: «Я в свидетели не пойду, мне некогда». А если и дадут показания следователю, то стараются уклониться от явки в суд. Или, дав на предварительном следствии одни показания, в суде с глаз на глаз с подсудимым изменяют свои показания, пытаются смягчить содеянное преступником, а иногда даже выгородить его. Такие люди приносят большой вред правосудию, борьбе с преступностью.

В связи с этим рассмотрим подробнее вопросы, касающиеся значения свидетельских показаний в советском судопроизводстве.

Свидетельские показания — одно из средств доказывания в советском процессе, и притом средство, имеющее наиболее широкое распространение.

В наш век — век научно-технической революции — изо дня в день повышается роль и значение достижений науки и техники во всех областях социальной жизни, в том числе и при осуществлении правосудия. Уже сейчас при отыскании истины по судебному делу успешно используются многие новейшие достижения науки. Но несмотря на все увеличивающееся значение научных методов раскрытия преступлений, дальнейшее развитие советской криминалистической науки и техники по-прежнему основными, важнейшими и наиболее распространенными доказательствами по делу служат показания граждан как о самом преступлении, так и о личности привлеченного к ответственности. Показания граждан о фактах, действиях, поступках человека, привлеченного к ответственности, характеризующих его поведение на работе и в быту, — основа правильного расследования и разрешения дела, принятия законного и справедливого решения.

В нашей стране человек видит в органах правосудия подлинно народные учреждения, а борьбу с преступностью считает и своей важнейшей обязанностью. Это во многом облегчает деятельность следственных учреждений и суда.

Явиться в милицию, к следователю, прокурору, в суд и правдиво свидетельствовать обо всем достоверно известном по делу, помочь правильно, справедливо, по закону и по совести решить судьбу человека, привлеченного к уголовной ответственности, либо гражданско-правовой спор — важная государственная и общественная обязанность каждого гражданина.

В связи с этим следует отметить характерный факт, говорящий о том, какое значение придавал свидетельским показаниям В. И. Ленин. «Из личной практики сношений с Владимиром Ильичем, — писал Н. В. Крыленко, — мы не можем не вспомнить того, как в известном процессе Дыбенко, привлеченного к суду в 1918 г. за сдачу Нарвы,

Владимир Ильич спрашивал нас о том, не нужно ли ему, Владимиру Ильичу, самому выступить свидетелем в суде для доказательства фактов, разбиравшихся на суде».

Быть свидетелем — не только право гражданина, это прежде всего ответственная обязанность.

Основанием для вызова того или иного гражданина в качестве свидетеля служат точные сведения или обоснованное предположение о том, что этому лицу известны какие-либо данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.

По уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления — время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления; виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Подлежат выяснению также и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Согласно закону доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения дела.

По гражданскому делу каждая сторона (истец и ответчик) должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательствами по гражданскому делу также служат любые данные, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные сведения, имеющие значение для дела.

Советское законодательство не устанавливает возраста, по достижении которого лицо может допрашиваться в качестве свидетеля. Способность несовершеннолетнего правильно воспринять событие и дать о нем показание зависит от условий восприятия, степени возрастного развития, характера воспринимаемых фактов. Поэтому в отдельных случаях в качестве свидетелей могут быть допрошены и малолетние, если то или иное обстоятельство не может быть выяснено иным путем. Однако допрос малолетних должен проводиться с соблюдением ряда дополнительных условий. Так, при допросе свидетелей в возрасте до четырнадцати лет (а по усмотрению суда — и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет) присутствует педагог. В случае необходимости вызываются также родители или иные законные представители. Допрос несовершеннолетнего свидетеля в суде может быть проведен в отсутствие подсудимого.

Обстоятельства, могущие поставить под сомнение объективность свидетеля (подчиненность по службе, родственные или дружеские отношения с обвиняемым и так далее), — не основание для отказа от его допроса.

Гражданин допрашивается в качестве свидетеля как в случае, когда существенные для дела данные известны ему в связи с непосредственным восприятием происшедшего, так и в случаях, когда они почерпнуты из рассказа других лиц, из документов. Не признаются доказательством данные, сообщаемые свидетелем, если он не укажет, откуда ему известны те или иные факты.

Таким образом, в качестве свидетеля может быть допрошен и работник контрольно-ревизионных органов, материал которого послужил основанием к возбуждению дела, и работник милиции, задержавший преступника, и любой очевидец преступления, и сосед или сослуживец подсудимого.

Не допускается допрос в качестве свидетеля лица, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Кроме того нельзя допрашивать в качестве свидетеля защитника обвиняемого об обстоятельствах дела, которые стали известны ему в связи с выполнением обязанностей защитника.

Первейший долг свидетеля — вовремя явиться по вызову органов юстиции.

Неявка свидетеля без уважительных причин — это не что иное, как неуважение к правосудию, а если за этим кроется уклонение от дачи показаний — такие действия рассматриваются уже как преступление против правосудия, ответственность за которое предусмотрена статьей 182 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

Согласно закону свидетель обязан явиться по вызову следователя, прокурора, суда. Вызывается он повесткой, которая вручается ему под расписку, а в случае его временного отсутствия — кому-либо из взрослых членов семьи или домоуправлению, администрации по месту его работы, исполнительному комитету сельского или поселкового Совета. Свидетель может быть вызван также телефонограммой или телеграммой.

Уважительными причинами неявки свидетеля признаются: болезнь, удостоверенная в установленном порядке врачом, работающим в медицинском учреждении; несвоевременное получение повестки; иные обстоятельства, лишаящие свидетеля возможности явиться

в назначенный срок (пожар, наводнение и другие стихийные бедствия и тому подобное).

Занятость по работе, выезд в командировку, пребывание вне места ведения следствия не признаются уважительными причинами неявки свидетеля к следователю или в суд, если повестка ему была вручена своевременно.

Если свидетель по уголовному делу не явился без уважительной причины, следователь, прокурор или суд вправе подвергнуть его приводу. Привод свидетеля в таких случаях осуществляется работниками милиции. Свидетель по гражданскому делу, не явившийся в суд без уважительной причины, подвергается штрафу до 10 рублей, а при неявке по вторичному вызову — принудительному приводу.

Закон обязывает свидетеля дать правдивые показания следователю и суду, то есть сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы.

Обычно свидетели дают честные, правдивые показания. Однако есть еще случаи дачи и ложных показаний. Чаще всего это делается для того, чтобы содействовать обвиняемому уйти от наказаний или смягчить его ответственность. Каждый такой, пусть даже единичный случай — недопустим. Он может привести к необоснованному оправданию преступника либо к осуждению невинного человека.

Заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего — преступление, которое согласно, например, Уголовному кодексу РСФСР наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок. А если заведомо ложные показания были соединены с обвинением в особо опасном государственном или ином тяжком преступлении, либо с искусственным созданием доказательств обвинения, либо совершенные с корыстной целью — такое преступление наказывается уже лишением свободы на срок от двух до семи лет. Аналогичные статьи имеются и в уголовных кодексах других союзных республик.

Так, при рассмотрении дела А., обвинявшегося в убийстве соседа, его знакомая В., стремясь выгородить убийцу, дала ложные показания, что в часы совершения преступления А. был у нее. Более того, она подговорила трех своих подруг дать ложные показания, что убийство совершил якобы Н. Все лжесвидетельницы осуждены к лишению свободы.

Свидетель имеет не только обязанности, но и права. Он вправе давать показания на родном языке. В целях обеспечения достоверности показаний свидетеля закон устанавливает определенный порядок его допроса. В частности, очень важное значение имеет требование закона о том, чтобы свидетелю предоставлялась возмож-

ность свободно рассказать об известных ему обстоятельствах по делу. Запрещается задавать свидетелю наводящие вопросы.

При допросе на предварительном расследовании свидетель имеет право требовать дополнения протокола допроса и внесения в него поправок. Эти дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол. После дачи свидетелем показаний, в случае его просьбы, ему должна быть предоставлена возможность написать показания собственноручно.

При допросе на суде свидетель может пользоваться письменными заметками, когда его показания относятся к каким-либо цифровым и другим данным, которые трудно удержать в памяти. Эти заметки должны быть предъявлены суду по его требованию.

Показания свидетеля могут быть записаны на магнитную пленку. Но о применении звукозаписи при допросе свидетель должен быть уведомлен до начала допроса; по окончании допроса она должна быть воспроизведена свидетелю и удостоверена соответствующим протоколом.

Свидетель вправе обжаловать прокурору действия следователя, нарушившего его права.

Советское процессуальное законодательство уделяет много внимания обеспечению свободы волеизъявления при исполнении свидетелем его гражданских обязанностей. Воспрепятствование явке свидетеля или даче им показаний является преступлением.

Понуждение свидетеля к даче ложных показаний, то есть незаконное насильственное воздействие на него путем угрозы убийством, насилием, истреблением имущества свидетеля или его близких, а также подкуп свидетеля с целью дачи им ложных показаний наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года (статья 183 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Принуждение свидетеля к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие, наказывается еще строже — лишением свободы на срок до трех лет, а если эти действия были соединены с применением насилия или издевательством над личностью допрашиваемого, то они наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Повышение культурного уровня, рост сознательности советских людей содействуют более правильному восприятию ими происходящих вокруг событий. А это облегчает работу органов следствия и судов. Отсюда совершенно очевидно, сколь важно для работников суда, следствия и прокуратуры по достоинству оценивать честное

исполнение свидетелем его обязанностей, с должным уважением относиться к нему. Лицо, которое ведет допрос, не может держать себя по отношению к свидетелю высокомерно, заставлять подолгу ожидать допроса, без необходимости вызывать его несколько раз.

Советское уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что при совершении следственных или иных действий нельзя допускать оглашения обстоятельств интимной жизни лица, привлеченного к уголовной ответственности, а тем более свидетеля. И следователь и суд должны неукоснительно соблюдать это очень важное требование закона. В частности, председательствующий в суде обязан решительно отводить бестактные, оскорбительные вопросы к свидетелю. Свидетель и сам вправе не отвечать на такие вопросы.

Известный русский юрист А. Ф. Кони справедливо писал: «Не затронутые лично делом свидетели требуют уважения к своей личности. Они несут случайную повинность, всегда более или менее тягостную... Нужно зорко следить за настроением свидетелей; нужно мысленно становиться на их место, умея вернуть спокойствие и самообладание одним, поддержать бодрость в других».

Имеет значение даже то, как в судах оборудованы свидетельские комнаты. Во многих областях, краях, союзных и автономных республиках суды выделили уютные комнаты для свидетелей, в них имеется юридическая литература, свежие газеты, журналы, вывешены плакаты, разъясняющие права и обязанности свидетеля.

Правильно поступают те судьи, которые, когда надо допросить большое число свидетелей, вызывают не всех сразу, а по графику — в определенные часы; после окончания допроса обсуждают с участниками процесса — нужен ли еще будет свидетель, либо можно освободить его от дальнейшего участия в процессе.

Следует подчеркнуть и такое право свидетеля, как возмещение ему расходов, связанных с явкой в органы расследования и суда (стоимость проезда, оплата гостиницы, суточные). Кроме того, закон устанавливает, что за свидетелем сохраняется средний заработок по месту работы.

Мы рассмотрели важнейшие обязанности и права свидетеля, соблюдение которых может эффективно содействовать дальнейшему повышению уровня социалистического правосудия и усилению борьбы с преступностью и другими правонарушениями.

ЗАКОН В ЖИЗНИ З И Л О В Ц Е В

РЕШАЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ БЮРО КАДРОВ

Во всех корпусах Московского автозавода имени И. А. Лихачева действуют общественные бюро кадров. Основная их цель — предупреждение текучести рабочей силы. О том, как эта работа ведется в кузнечном корпусе, рассказывает слесарь по ремонту оборудования **ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ВЛАСОВ**.

«Прошу уволить меня по собственному желанию...».

Что случилось с Евгением Костиковым? Почему вдруг решил уйти с завода? Работает галтовщиком на дробеметных машинах. Заработок неплохой. Отношения с товарищами и администрацией нормальные. И тем не менее мастер участка наложил резолюцию: «Согласен на увольнение». Такое заявление поступило к нам, в общественное бюро кадров. Собираемся в ближайшую пятницу. В числе других вопросов, накопившихся за неделю, рассматриваем и заявление Костикова. Первый к нему вопрос:

— Почему увольняетесь?

Пожал плечами:

— Значит, есть причины.

— Какие?

Парень, чувствуется, чем-то обижен. И даже заговорил о том, что-де он имеет полное право уволиться, и потому нечего тянуть волюнку...

— Вы погодите, не горячитесь,— остановили мы его.— Коли есть причины, давайте в них разберемся. А уволиться всегда успеете.

Стали разбираться. Работа ему нравится. Да вот беда — скользкий график. Раньше такой график устраивал Костикова полностью. А тут семейные обстоятельства сложились так, что никак нельзя ему работать по скользкому графику. Обратился к мастеру, но тот ответил, что менять график ради него одного не будут. Вот и подал заявление об уходе.

Как решить вопрос? Парень уходит с завода не потому, что ищет работу поинтереснее, а только из-за своего безвыходного положения. Причины, по которым его не удовлетворяет скользящий график,— в этом мы, члены общественного бюро кадров, пришли к единому мнению — вполне уважительные. Но, с другой стороны, и график из-за него действительно никто менять не станет. А вот если перевести его на другой участок?..

— У вас, кажется, есть права шофера?

— Есть. Но за руль давно не садился.

— Ничего, попрактикуетесь немного и сможете водить машину. У нас в автотранспортном цехе как раз нужны шоферы.

Лицо Костикова посветлело.

— Пожалуй, это меня устроит.

Обратились мы к начальнику кузнечного корпуса, он не возражал против того, чтобы перевести Костикова в автотранспортный цех. Человек остался на заводе. Сорок четвертый по счету за минувший год... Сорок четыре заявления об увольнении по собственному желанию поступили обратно в цеха с краткой пометкой: «Общественное бюро кадров рекомендует...». Руководители кузнечного корпуса и его цехов внимательно прислушиваются к нашим рекомендациям, рожденным житейским опытом, знанием людей, умением найти к ним подход. В нашем общественном бюро кадров семь человек. От парткома корпуса в него входит рабочая Тамара Колесникова. Цеховой комитет представляет слесарь Николай Журавлев, комсомольскую организацию — комплектовщица Тамара Шабанова. Кроме того в нашей работе участвуют инженер Валентина Евпланова, слесарь Виктор Иванов, заточник Сергей Стецюк. Меня избрали председателем общественного бюро кадров.

Общественные бюро кадров появились у нас на заводе несколько лет назад. Поводом для их возникновения послужила большая текучесть кадров. Как приостановить этот процесс, который наносит большой ущерб производству? Обратились к общественности. После долгих обсуждений и прикидок родилась новая форма работы с кадрами, в которую широко вовлечены сами рабочие и служащие. В каждом общественном бюро кадров — в зависимости от масштабов производственного подразделения — пять-семь человек. Руководит им корпусной или цеховой комитет профсоюза. Спросите: что же, выходит, вы дублируете работу бюро кадров? Не совсем так. Бюро кадров того же кузнечного корпуса осуществляет прием и увольнение людей. Мы же являемся своего рода промежуточным звеном между администрацией и бюро кадров, внимательно анализи-

руем причины, побудившие человека подать заявление об уходе. Чаще всего конфликтную ситуацию разрешить все-таки можно...

Сергей Н., поступив на завод, через полгода подал заявление об уходе. Разговорились мы с ним. Объяснить причину ухода толком не может. — «Не нравится мне здесь..» — «Что именно не нравится?» Молчит. «Ну хорошо,— говорим,— вот ты уйдешь от нас, устроишься где-то в другом месте, через несколько месяцев разонравится и там — что же, снова заявление по собственному желанию? Так и будешь летать с места на место? Для того чтобы понять и полюбить свою работу — время надо! Согласен с этим?» — «Согласен». — «Ну так может не будем торопиться уходить с завода?» — «Не будем...» Согласие согласием, но мы еще поинтересовались, где и как работает Сергей. Кое-что прояснилось. Занят он на механических однообразных операциях, не требующих особой квалификации. Но это еще полбеды. Главное — перспективы у него нет никакой. Поинтересовались у мастера: нельзя ли найти для человека более существенное дело? Оказывается, можно. Недавно узнаем: Сергей Н. сдал на разряд, трудится хорошо, об уходе с завода и думать забыл.

В общественном бюро кадров организована молодежная секция. Парнишка пришел на завод. Нравится мне, дескать, такая-то профессия. Но ведь не секрет, что зачастую молодые люди избирают профессию случайно, понаслышке. Поработает немного — и оказывается: ошибся в выборе. Тут же пишет заявление об уходе. Чтобы этого не случилось, члены молодежной секции прежде всего выясняют, чем привлекает юношу, или девушку выбранная ими профессия. Подробно рассказывают и об этой и о других профессиях, о рабочих традициях, о лучших людях производства. И в дальнейшем молодой рабочий не остается без внимания. Первая зарплата ему вручается в торжественной обстановке. В день рождения — поздравление от коллектива. Члены общественного бюро кадров стараются, чтобы человек скорее встал на ноги. Заботятся о его росте. Не закончил юноша среднего образования — спрашивают: почему не учишься в школе рабочей молодежи? Надо ведь думать и о будущем. Застрял на одном разряде — давай-ка готовься и сдавай на следующий разряд. Человек постепенно повышает квалификацию, вырастает в коллектив, становится его полезным членом, начинает дорожить званием автозаводца. Значит, усилия активистов общественного бюро кадров не пропали даром.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРБИТРАЖ СССР

Совет Министров СССР 17 января 1974 года принял постановление «О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража». Этим постановлением утверждено новое Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР (Госарбитраж СССР).

По просьбе редакции об основных нормах и правилах, содержащихся в этих важных документах, рассказывает ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО АРБИТРА ГОСАРБИТРАЖА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И. М. ОСТАННИЙ.

На декабрьском (1973 года) Пленуме ЦК КПСС говорилось о необходимости строго соблюдать плановую дисциплину, улучшать материально-техническое снабжение строек, предприятий, тесно увязывать финансовые планы с планами поставок строительных материалов, металла, оборудования, сырья, комплектующих изделий.

Для всемерного повышения эффективности социалистической экономики, в борьбе со срывами поставок, выпуском недоброкачественной продукции, местничеством и другими нарушениями государственной дисциплины все шире используются правовые средства. В частности, ЦК КПСС и Совет Министров СССР большое внимание уделяют усилению роли органов государственного арбитража, который в новых условиях хозяйствования при-

зван активно содействовать дальнейшему укреплению государственной дисциплины, выполнению плановых заданий и договорных обязательств.

Успешному осуществлению задач, поставленных перед органами арбитража, препятствовали некоторые недостатки в организации их деятельности. Состоящие при Советах Министров союзных и автономных республик и исполкомах Советов депутатов трудящихся органы государственного арбитража организационно между собой не были связаны, действовали разобщенно. Госарбитраж при Совете Министров СССР не обладал правом оперативного руководства этими арбитражами, не вправе был пересматривать их неправильные решения. Это нередко приводило к тому, что органы арбитража допускали местничество, либерально относились к

предприятиям и организациям, не выполняющим плановых заданий и договорных обязательств. Были определены трудности в обеспечении единообразного и правильного применения законодательства при разрешении хозяйственных споров всеми госарбитражами.

В целях устранения этих недостатков, повышения уровня руководства органами государственного арбитража и строгого соблюдения законности в их деятельности и было принято постановление Совета Министров СССР от 17 января 1974 года. Государственный арбитраж при Совете Министров СССР преобразован в союзно-республиканский орган. Установлено, что Госарбитраж при Совете Министров СССР, госарбитражи при Советах Министров союзных и автономных республик, при исполкомах краевых, областных и городских Советов депутатов трудящихся составляют единую систему Госарбитража СССР. Теперь госарбитражи при Советах Министров союзных республик находятся в подчинении Советов Министров соответствующих республик, а также Государственного арбитража СССР.

Централизован надзор за правильностью арбитражных решений. Пересмотр в порядке надзора решений, принимаемых главными арбитрами и их

заместителями в союзных республиках, осуществляется вышестоящими органами государственного арбитража. Главному арбитру Госарбитража СССР и его заместителям предоставлено право проверять в порядке надзора по заявлениям сторон и по собственной инициативе правильность решений, принятых главными арбитрами и заместителями главных арбитров госарбитражей при Советах Министров союзных республик по подведомственным этим арбитражам спорам, в которых участвуют предприятия, организации и учреждения союзного подчинения или разных союзных республик. Причем подача в Госарбитраж СССР заявлений о пересмотре в порядке надзора указанных решений не допускается, если оспариваемая сумма по имущественным спорам менее 500 рублей.

Главному арбитру Госарбитража СССР и его заместителям предоставлено также право по собственной инициативе и по ходатайствам министерств и ведомств проверять правильность решений главных арбитров и заместителей главных арбитров госарбитражей при Советах Министров союзных республик по спорам, рассмотренным госарбитражами при Советах Министров автономных республик, исполнительных комитетах краевых, областных и

городских Советов депутатов трудящихся.

Если проверяемое решение противоречит закону или не соответствует обстоятельствам и материалам дела, вышестоящий госарбитраж должен изменить или отменить его и принять новое решение, передать дело на новое рассмотрение в тот же или иной государственный арбитраж или прекратить производство по делу. Решения госарбитража могут быть пересмотрены не позднее года со дня их вынесения.

Пересмотр в порядке надзора решений, принимаемых главными арбитрами и заместителями главных арбитров Госарбитражей при Советах Министров автономных республик, исполкомах краевых, областных и городских Советов, осуществляется госарбитражами при Советах Министров союзных республик в соответствии с положениями об этих арбитражах.

Новое организационное построение госарбитражей и централизация надзора за законностью их решений соответствует ленинскому принципу демократического централизма и существующей системе государственного и хозяйственного руководства. Это способствует дальнейшему укреплению законности в деятельности госарбитражей, более эффективному использованию ими рас-

сматриваемых дел для усиления воздействия на предприятия и организации, не выполняющие плановых заданий и договорных обязательств.

Согласно новому Положению Госарбитраж СССР осуществляет руководство органами государственного арбитража, обеспечивает единообразное и правильное применение законодательства при разрешении хозяйственных споров всеми госарбитражами и арбитражами министерств и ведомств, а также надзор за правильностью решений госарбитражей, рассматривает наиболее крупные и важные хозяйственные споры между государственными, кооперативными и иными общественными предприятиями, организациями и учреждениями союзного подчинения или разных союзных республик. Госарбитраж СССР несет ответственность за организацию, состояние и совершенствование деятельности органов государственного арбитража.

Органы госарбитража обязаны активно содействовать повышению эффективности общественного производства, укреплению хозрасчета, развитию рациональных хозяйственных связей между предприятиями и организациями, усилению роли договоров в их отношениях и развитию сотрудничества между ними в выполнении народнохозяйственного плана; обя-

заны решительно бороться с проявлениями местничества и ведомственности.

На Госарбитраж СССР возложена обязанность обеспечить правильное и своевременное разрешение хозяйственных споров, неуклонное применение имущественных санкций к предприятиям, организациям и учреждениям, не выполняющим плановых заданий и договорных обязательств.

Практика показывает, что правовые средства оказывают положительное влияние на такие показатели хозяйственной деятельности предприятий и организаций, как реализация продукции, себестоимость, качество, прибыль, ритмичность производства.

Важная функция Госарбитража СССР — дача министерствам и ведомствам разъяснений по вопросам, связанным с применением положений о поставках продукции и товаров и некоторых других нормативных актов, регулирующих хозяйственные отношения.

Постановление правительства СССР о дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража — важный документ. Работники арбитражей приложат все усилия для того, чтобы успешно решить поставленные перед ними задачи.

ИЗ СУДЕБНЫХ БЛОКНотов

асто бываю в народных судах. Это стало почти потребностью, вызывающей недоумение многих моих друзей-литераторов. А я, в свою очередь, удивляюсь, что у них нет интереса к происходящему в судебных залах.

Что же я нахожу в суде? Очень многое и такое, что подсмотреть в жизни невозможно или невероятно трудно. Ведь в самом рядовом гражданском деле воспроизводится конкретный эпизод жизни. И он перед тобой не в чьем-то изложении, а с живыми его участниками и когда все обнажено конфликтом, а известно, что в любом жизненном конфликте человек виден как при яркой вспышке

света. Так называемая «бесконфликтная литература» потому и была серой, что в ней не было видно живого человека, его заменяли схемы...

Суд — живая и бездонная копилка конфликтов... Вот, к примеру, такое совсем рядовое дело. В новом доме, в двухкомнатной квартире поселились мать-одиночка с пятилетней девочкой и дама с собакой. Мать-одиночка работает бухгалтером на фабрике. Дама — театральная кассирша. А ее собачка — громадная овчарка. Как вы уже догадываетесь, конфликт возник из-за собаки. Не все любят собак. Многие их попросту боятся. Наша бухгалтер тоже боялась и потому полюбить овчарку не могла. Собаки, говорят, остро чувствуют антисобачников, а эта овчарка была еще и злой. Она проделывала такие номера — когда женщина заходила в ванную, собака усаживалась у двери, и стоило только ее приоткрыть, как собака вставала и показывала свои белые клыки. Был случай, когда сидеть в ванной пришлось более двух часов. И, наконец, овчарка ее укусила. Не сильно, но укусила. До этого бухгалтер пыталась как-то договориться с соседкой, чтобы та в определенные часы не выпускала собаку из комнаты. Но соседка ответила: «Вы не любите животных, и мне вас жалко, а вашу дочь жалко еще больше — какой же она вырастет...»

И вот — дело в суде... Дама явилась в суд с целой пачкой вырезок из газет и журналов, где говорилось о благородстве любви к животным. Особо она «налегала» на статью об убийстве хулиганами черного лебедя.

Бухгалтер резонно заявила, что любовь к животным не должна заслонять любви к людям и даже — наоборот, и показала при этом свою еще забинтованную после укуса руку.

Суд принял решение исходя из того, что предписывает закон, и, может быть, жизнь в той квартире наладится. Хотя сомневаюсь, скорей всего кто-то из сторон произведет обмен своей площади. Но меня интересовало не решение суда (я был уверен, что суд найдет верное решение), с самого начала я вглядывался в даму с овчаркой, вслушивался в то, что она говорила. Это был все-таки любопытный человеческий экземпляр. Для нее человечество делилось на две категории: на тех, кто ее собаку любит или, как она выразилась, «не трогает», и на тех, кто не любит и, как она выразилась, «бросают всякие реплики насчет собаки». Про тех, кто не любит, она сказала: «Такие люди мне всегда подозрительны, от них можно ждать всего...». И вот тут-то она и начала с выражением читать заметку про черного лебедя. Судья прервал ее, заявив, что это не имеет отношения к делу. Дама возмутилась: «Это очень странно, что

вы не видите связи!» Не лишенный юмора судья сказал: «Вот если бы лебедь покусал хулиганов, тогда бы какая-то связь была...».

Судью, видно, как и меня, заинтересовал характер дамы, он завел с ней почти философский разговор о природе человеческой любви к животным и как-то незаметно задел вопрос о взаимоотношениях дамы с людьми, вместе с которыми она работает. Дама скривила лицо в усмешке и, укоризненно покачивая головой, сказала: «Так... Ясно. Накапали на меня и сюда. Хорошо, я отвечаю...».

И тут мы услышали страстную и гневную исповедь склочника. Оказалось, что дама за год сменила три службы и всюду судьба сводила ее с людьми, как она утверждала, холодными, неинтеллигентными, хамами и прочее и прочее. По поводу своей последней работы она сказала: «Я благодарю судьбу, что стала теперь театральным кассиром,— сижу в киоске одна, и никто не дышит мне в затылок...».

В общем, вы понимаете, что дама эта прочно поселилась в моем судебном блокноте, из которого уже многие типы перебрались в разные рассказы...

Я знаю немало народных судей Москвы. И не только Москвы. Хотя знаком далеко не со всеми. Почему? Мое объяснение может показаться странным, но когда знакомый судье писатель сидит в судебном зале, это, по-моему, создает нечто вроде давления на суд. Можете смеяться, но однажды, еще много лет назад, я заметил, что знакомый мне судья вел дело как бы для меня — он знал, что меня интересует, и всячески старался, как он потом сказал, «кнопнуть психологию». Но делал он это довольно навязчиво и вызывал понятное раздражение подсудимых, а это судоговорению не помогало. После этого я стал избегать прямого знакомства с судьями, разве что за исключением тех случаев, когда сам судья как человек вызывал мой писательский интерес.

Лет двадцать назад я попал в народный суд, что на улице Богдана Хмельницкого. Слушалось довольно обычное дело о хулиганстве. Помнится, на скамье подсудимых сидели трое парней уже паспортного возраста. Судья — молодая, симпатичная женщина — вела дело очень умело не только в юридическом смысле, но и в воспитательном. Это было тем более необходимо, что зал оказался переполненным друзьями и сослуживцами подсудимых, и многие вели себя по отношению к суду открыто вызывающе. Судья призвала их к порядку. Но это произошло в самом начале процесса. А потом зал все время был таким напряженно тихим, как в театре на хорошем драматическом спектакле. Это было результатом работы судьи, которая умело и тонко раскрывала не только антизаконную сущ-

ность совершенного хулиганами преступления, но и его антиобщественный характер, когда подсудимые представляли перед всеми в столкновении не только с законом, но с самой нашей жизнью. Это требовало от всех, кто был в зале, определить свое отношение к преступникам по критериям более глубоким, чем легкое приятельство. На суде должен был выступить общественный защитник представитель учреждения, где работали хулиганы,— и он от выступления отказался. После окончания процесса я долго наблюдал людей, выходявших из зала,— они были весьма задумчивы и вроде бы даже стеснялись друг друга.

Вскоре я познакомился с судьей и поддерживаю это знакомство до сих пор. Это — Нина Георгиевна Добрянская. Теперь она член Верховного суда РСФСР. Недавно я слушал ее рассказ об одном деле, после которого у нее возникла делящаяся поныне переписка с «героем» процесса, считающим судью, как он выражается в одном письме, своим «самым верным и справедливым другом»... Я слушал ее рассказ, читал письма ее корреспондентов и думал: нет, не зря эта женщина сидит теперь в этом кабинете...

А вот недавно в Ленинграде встречаю народного судью, с которым познакомился тоже лет двадцать назад, когда слушал под его председательством дело группы расхитителей государственных средств... Такие дела, как правило, очень сложны для суда. Следователи, которые ведут подобные дела, прodelывают огромную исследовательскую работу, им буквально приходится превращаться в специалистов какой-то отрасли хозяйственной деятельности, чтобы раскрыть все ухищрения расхитителей.

...Как-то я познакомился со следователем, который успешно провел расследование по делу шайки преступников, действовавших в нескольких ателье, где шили меховые шубы, шапки, воротники. Много месяцев длилась работа следователя... «Сколько времени прошло с тех пор,— рассказывал он,— а и сейчас, как увижу на улице человека в шубе, сразу вижу, где и на чем его обжулили или сделали все по-честному. Я тогда так наспециализировался по меховому вопросу, что мог на равных спорить с ветеранами скорняцкой специальности...».

А в том давнем ленинградском деле следствие было проведено недостаточно тщательно, в самом начале процесса обнаружился промах следствия, а это всегда лазейка для преступника. Судья нервничал, и было видно, что и он в деле не разобрался. Иначе бы суд сразу возвратил дело на доследование. Лишь в середине процесса было принято решение о доследовании. Совершенно ясно,

что авторитета суда это решение не укрепляло. И об этом мне захотелось поговорить с судьей.

Разговора не получилось. Судья начал на чем свет стоит ругать следователей прокуратуры, но никакой своей вины он не видел. Ни с того, ни с сего он набросился и на меня: «Вам подай сенсацию, а тут надо было копать в овощах, сгнивших на базе. А подсудимые, сами видели, калачи тертые, за решетку не торопятся и адвокатов пригласили опытных...». Помнится, мы тогда поссорились.

И вдруг недавно встречаюсь с этим человеком в Ленинграде. Сидит в кабинете, к суду никакого отношения не имеющем. Он теперь на административной работе. Я пришел к нему по делу. Он узнал меня раньше, чем я его. Вспомнили ту нашу ссору. Он махнул рукой: «Знаете, судейская должность не по мне. Судья должен быть универсалом по всем вопросам жизни, а я люблю конкретность и изо дня в день неизменную. Хорошо, что я вовремя это понял...».

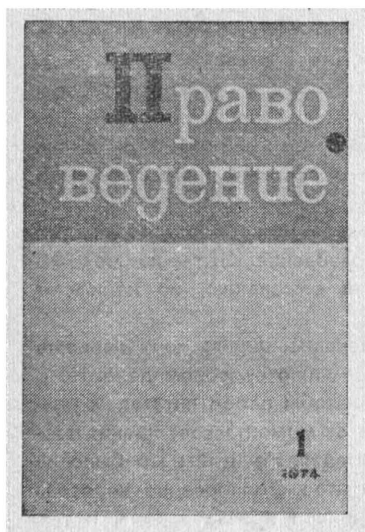
На новом посту он работает хорошо, мне все его хвалили. Вот и с моим делом он разобрался быстро, умело, справедливо. Его непосредственный начальник сказал мне о нем: «Крепкий работник. Он раньше судьей был, от этого у него осталось знание закона и чувство ответственности перед ним...».

Все это я вспомнил к тому, что судьей может быть не каждый получивший высшее юридическое образование. Это — не мое открытие. Это знают все юристы, но, к сожалению, не понимают иные судьи.

Последнее — и это будет мое признание. Давно хочу написать основанный на подлинном материале роман о судебном деле. Не о сенсационном, а о самом обычном, но чтобы перед читателем развернулся весь жизненный ход событий от момента совершения преступления до назначенного судом наказания. Но чтобы это было не изложение дела, а многозначно раскрытое столкновение человека и закона. И того человека, который пошел против закона, и тех, чьей обязанностью было применить закон против того человека. И чтобы все участники событий были живыми людьми, каждый со своей судьбой, своим характером, своим пониманием жизни и себя в ней.

Думаю, что к этой книге я приду...

Представляем юридические журналы

Рассказывает главный редактор журнала заслуженный юрист РСФСР, профессор, доктор юридических наук **НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ**.

Прежде всего нужно, очевидно, отметить, что научно-теоретический журнал Министерства высшего и среднего специального образования СССР «Правоведение» — один из самых молодых юридических журналов нашей страны. Он выходит с 1957 года в Ленинграде. Первые десять лет журнал издавался ежеквартально. Этого оказалось недостаточно.

Сейчас мы выпускаем в год шесть номеров. В журнале активно сотрудничают видные юристы — ученые и практики, историки, философы, социологи, работники партийных и советских органов.

Перед названием журнала написано: «Известия высших учебных заведений». Собственно, принадлежность издания к этой серии во многом определяет его характер, направленность, состав авторов. Освещение итогов научной деятельности юридических высших учебных заведений — одна из главных задач «Правоведения». На страницах его часто появляются статьи, посвященные анализу законодательства, серьезное внимание мы уделяем значению права в хозяй-

ственной и экономической деятельности, публикуем исторические исследования о буржуазных институтах права, об их антидемократической сущности.

Хочу отметить еще одну особенность нашего журнала — большое внимание мы уделяем разработке вопросов, стоящих как бы на стыке правовой науки и других общественных, естественных, технических наук: юридические последствия создания автоматизированных систем управления, правовая регламентация использования трудовых ресурсов, повышение эффективности правового регулирования общественных отношений...

На кого рассчитан наш журнал? Разумеется, наибольший интерес он представляет для профессионалов — преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников научно-исследовательских учреждений, судебных органов, прокуратуры, адвокатуры, государственного управления. И конечно же, освещение актуальных вопросов юридической науки, обзоры литературы, выходящей в нашей стране и за рубежом, анализ законодательства капиталистических стран или рецензии на учебники для юридических вузов — все это делается с учетом интересов наших читателей.

Важной задачей мы считаем развитие контактов с коллективами высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений. В последнее время редакция провела многочисленные встречи с авторами и читателями в различных городах страны — Тарту, Иркутске, Вильнюсе, Ярославле, Новосибирске, Владивостоке. Хорошие деловые связи наладились у нас с юристами братских стран социализма. В журнале появляются материалы ученых Польши, Болгарии, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Венгрии...

Должен сказать, что несмотря на сугубую «научность» журнал «Правоведение» довольно разнообразен по содержанию. Буквально в каждом номере помещаются статьи на самые различные темы юриспруденции, научные дискуссии нередко ведутся на протяжении нескольких номеров, всевозможные сообщения, обзоры и рецензии, информация о научной жизни в вузах нашей страны — все эти материалы можно найти на страницах каждого номера.

«ЗВУЧИТ» ЛИ ПРОФЕССИЯ?

— письмо читателя обсуждают
доярка и юрист

Просчеты в обслуживании

«Свадьбы у нас не было...»

— ОБЗОР ПИСЕМ

собеседник

ДАВАЙТЕ
ОБСУДИМ

„ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЕЖКЕ...“

Уважаемая редакция!

Руководители предприятий иногда жалуются — легче найти специалиста высокой квалификации, чем подсобного рабочего: сторожа, уборщицу, санитарку...

В общем, это понятно. С введением в нашей стране всеобщего восьмилетнего, а теперь уже среднего образования молодых людей не очень-то привлекает перспектива начать трудовой путь с должно-

сти разнорабочего, дворника или вахтера. А между тем потребность народного хозяйства в этих профессиях есть. Однажды мне пришлось быть свидетелем такого разговора. В отдел кадров крупного завода группа молодых людей пришла наниматься разнорабочими, сторожами, вахтерами, пожарниками. Им рассказали об условиях работы и зарплате. Работать на таких условиях они согласились, но попросили, чтобы в трудовых книжках они не числились как сторожа, вахтеры, пожарники и подсобные рабочие (живем, мол, в век технического прогресса, а названия профессий уж очень архаические). Кадровики лишь развели руками — ничего не можем сделать. Так и ушли молодые люди из отдела кадров, не оформившись на работу. А их было пятнадцать человек!

А собственно, почему? Ведь в наше время даже в распоряжении уборщицы или дворника есть техника бытового назначения. Большие изменения произошли в труде современных сторожей, санитарок, пожарников, кочегаров. Всем им нужны знания, умение грамотно обращаться с техническими средствами связи, сигнализации, пожарным, медицинским оборудованием и прочими достижениями цивилизации. Вот и получается: хотя кочегар давно уже стал оператором котельной, официальное название его профессии осталось старым. А ведь иногда не сама работа отпугивает людей (особенно молодежь), а именно название должности. В этой связи заслуживает внимания такой опыт. В сельском хозяйстве кое-где уже введены новые названия профессий: бывшие доярки и свиарки числятся теперь по штатному расписанию мастерами молокодоения или мастерами свиноводства. И молодежь с удовольствием идет работать на эти должности. Не пора ли провести такие же эксперименты во всем народном хозяйстве? Хотелось бы узнать мнение специалиста по этому, на мой взгляд, довольно злободневному вопросу. С уважением

П. ПУТРОНКИН,
г. Горький

ОТ РЕДАКЦИИ.

*Письмо читателя Путронкина показалось нам интересным, хотя кое в чем и спорным. А что думают по этому поводу представитель одной из профессий, упомянутых автором письма, и юрист? Мы познакомили с письмом Путронкина **Валентину Петровну Щербатых**, доярку колхоза «Ленинский луч», и кандидата юридических наук **Виктора Васильевича Глазырина** и попросили их высказать свое мнение.*

ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В НАЗВАНИИ!

Редакция познакомила меня с письмом П. Путронкина. Я его прочитала с интересом и невольно подумала о своей профессии. Как складывался мой трудовой путь? Родом я из деревни. Сызмальства приучена к сельскому труду. Время-то было нелегкое: война, отцы и старшие братья на фронте, на полях и фермах работали женщины, старики да мы, ребятишки, иным из которых было всего десять-двенадцать лет. А после войны так получилось, что переехала в город, вышла замуж. Думала, что прочно мы здесь осели. Я работала штукатуром на стройке, а муж — на шахте. Однажды мы поехали отдыхать в Подмосковье, в колхоз «Ленинский луч». Когда уже собрались уезжать, зашел к нам Василий Алексеевич Сорокин, заведующий фермой. В колхозе он один из самых уважаемых людей, Герой Социалистического Труда. Зашел и сказал:

— Дело у меня к вам есть серьезное.

Нет, он не уговаривал нас остаться в колхозе. Он просто рассказывал о профессии животновода, да так, как может рассказывать только человек, сам по-настоящему влюбленный в свое дело. Вернулись мы с мужем домой, а у самих из памяти не выходят слова Василия Алексеевича...

И вот через несколько месяцев собрались мы и приехали в Поздняково. Колхоз встретил нас хорошо: дом выделил, материальную помощь на первых порах оказал.

Прошло много лет с тех пор, как я стала дояркой. Полюбила свою работу. А за что? Не знаю. И встаешь спозаранку, и устаешь, и всяких забот по горло. Ведь профессия животновода не так уж и проста, как это кажется несведущим людям. У меня и свои методы дойки, и свой, особый уход за коровами. Что дает это на практике — лучше всего скажут цифры: в прошлом году надой молока от каждой коровы составил 6623 килограмма, что на 428 килограммов больше по сравнению с позапрошлым годом.

Горжусь я своей работой. Но с уважением отношусь и к профессиям моих подруг — Марии Бекетовой и Марии Вороновой. Они на ферме работают скотницами. Без них никак нельзя: скотницы и уборку делают, и телят принимают. Мой муж работает фуражиром — подвозит корма. И без этой профессии не обойтись, хотя название у нее не особенно благозвучное.

У нас, в сельской местности, не гоняются за звучными названиями профессий. Любой крестьянский труд почетен, потому что он нужен людям, полезен. И дело здесь не в названии, а в том, как человек относится к работе, любит ли он трудиться.

Можно согласиться с П. Путронкиным, что названия отдельных профессий надо менять. Но подходить к этому нужно с толком. Не ради одного названия, а ради существа дела.

**В. ЩЕРБАТЫХ,
доярка колхоза «Ленинский
луч» Красногорского района
Московской области, Герой
Социалистического Труда**

ПРОФЕССИЯМ — ТОЧНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

Научно-техническая революция приводит к постепенной ликвидации неквалифицированного труда. Но также хорошо известно, что без некоторых видов неквалифицированного труда пока не обойтись. И чтобы общество не столкнулось с диспропорцией в профессиональном составе населения, необходимы совместные усилия школы, семьи, средств массовой информации по воспитанию у молодежи коммунистического отношения к труду, нужна длительная и целенаправленная работа по ее правильной профессиональной ориентации.

Действующее законодательство уже в настоящее время всячески способствует последовательному и гармоничному разрешению этой проблемы. Взять, например, оплату труда. Нормы трудового законодательства допускают зачастую оплату неквалифицированной работы наравне (а иногда и выше) с квалифицированной. И такая политика заработной платы вполне оправдана, особенно в отношении профессий, трудно поддающихся механизации и автоматизации. Новое повышение зарплаты среднеоплачиваемым рабочим и служащим, осуществляемое в тескущей пятилетке в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС, несомненно, положительно скажется и на привлекательности ряда профессий.

Не менее важно и планирование продвижения молодого работника как по ступенькам самой профессии (от низших разрядов к высшим), так и от менее содержательной профессии к более интересной. Закрепляются подобные мероприятия в юридических актах — планах социального развития предприятий, коллективных договорах, трудовых договорах между работником и администрацией. Например, на Волжском автомобильном заводе установлено принципиально важное правило: работа на конвейере для молодого человека лишь временная. Завод не принимает высококвалифицированных рабочих «со

стороны», а готовит их только из своей молодежи, занятой на конвейерах. Каждому пришедшему на завод предлагается широкий выбор интересных профессий: ремонтник сложных машин, инструментальщик, наладчик автоматических линий и так далее. Но чтобы овладеть ими, надо учиться. Год на вечерних курсах, еще год — практика в бригаде. А затем человек получает новую специальность, интересную работу, более высокий заработок. Завод гарантирует ему предоставление такой работы. Опыт ВАЗа очень поучителен.

И наконец, о названии профессии. Влияет ли оно на отношение молодого человека к своей будущей работе. Думается, что порой весьма существенно. «Встречать по одежке» — в природе человека. А у профессии такой «одежкой» служит ее название. Но если, встретив человека по одежке, провожают его все-таки по уму, то с профессиями дело обстоит значительно сложнее. В нашем народном хозяйстве сегодня насчитывается несколько десятков тысяч профессий и специальностей. С одной стороны, большой выбор — больше возможностей подыскать работу, соответствующую своим индивидуальным наклонностям. Но большой выбор — это и большие трудности. И одна из них состоит в том, что становится практически невозможным близко познакомиться с содержанием многих тысяч профессий и специальностей. А это значит, что оценка молодым человеком профессии часто основывается только на ее названии и тех ассоциациях, которые оно вызывает. Вот почему название профессии должно максимально точно отражать ее содержание. Правда, в условиях научно-технической революции содержание труда определенных профессий изменяется очень быстро и их прежние названия перестают точно соответствовать содержанию. Поэтому в последнее время кое-где предпринимались попытки изменять и названия профессий. Но должен заметить, что возможности предприятий в изменении названий профессий весьма ограничены. Ведь предприятие должно принимать людей на работу в точном соответствии со штатным расписанием или тарифно-квалификационным справочником. И хотя его структура и штаты утверждаются директором, делается это на основе типовых структур и штатов, утверждаемых вышестоящим органом. Ввести же новую должность, не предусмотренную в типовых штатах, директор предприятия не имеет права. Что же касается тарифно-квалификационных справочников, то они утверждаются в централизованном порядке.

Нужно учитывать и еще одно существенное обстоятельство. Дело в том, что от названия профессии или специальности зависит в ряде случаев право рабочего или служащего на различные льготы (например, льготы по пенсионному обеспечению). Поэтому произвольное

изменение названия может привести к тому, что человек лишится полагающихся ему по закону льгот.

И все же нужно заметить следующее: Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы предусматривают мероприятия по совершенствованию тарифной системы оплаты труда, что, в свою очередь, потребует придания ряду профессий и специальностей более современных и соответствующих процессу труда названий.

В. ГЛАЗЫРИН,
кандидат юридических наук

«ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ»

Четкая и слаженная работа службы быта, как известно, не только исключает неоправданные затраты людьми своего времени, но и экономит их семейный бюджет. И наоборот, неорганизованность в работе предприятий бытового обслуживания, волокита с выполнением заказов вызывает досаду, приводит к ненужной нервозности. А это порождает многочисленные жалобы и отнюдь не способствует успехам в труде. Поступают такие жалобы и в редакцию. Особенно возмущает читателей поведение некоторых работников службы быта, занимающих по отношению к клиентам, мягко выражаясь, позицию неисправного должника.

М. П. Юдин из города Гурьевска Кемеровской области в декабре 1972 года заказал запасные части к мотоциклу у новосибирской базы «Посылторга». Запасные части выслали, но не все. Да еще вместо некоторых заказанных прибыли совсем ненужные. Обещали, правда, недостающие части выслать в ближайшее время. И... замолчали. 13 мая 1973 года Юдин пишет письмо директору базы с просьбой сообщить, намерена ли база выполнять свои обещания. Два месяца ждет ответа. Но безуспешно. И опять пишет жалобы... А ведь работникам базы не большого труда стоило хотя бы проинформировать клиента, по каким причинам не выполняется заказ. И обязательно извиниться. Но этого сделано не было.

А вот другой пример невнимания к клиенту. Р. М. Бронштейн из Днепропетровска купил холодильник «Арагац» ереванского произ-

водственного объединения «Армэлектромаш». Один из агрегатов в нем оказался неисправным. Гарантийная мастерская исправить брак на месте не смогла. Тогда Р. М. Бронштейн обратился в «Армэлектромаш» с просьбой заменить неработающий агрегат. Просьба законная. Но Р. М. Бронштейн не получил ни агрегата, ни ответа. Были, правда, телеграммы в гарантийную мастерскую с требованием выдать Р. М. Бронштейну справку о невозможности ремонта и о замене всего холодильника в магазине. Но мастерская добросовестно оберегала завод-изготовитель от убытков. Агрегат-то дешевле заменить, чем холодильник. Тем не менее работники «Армэлектромаша» предпочли убытки неприятному объяснению с покупателем бракованной продукции. Магазин заменил Р. М. Бронштейну холодильник и взыскал с завода деньги. Но у покупателя осталось чувство обиды за небрежное отношение к его законным требованиям.

И ВЫРОСЛИ АРБУЗЫ...

Биболов и Козбан, руководители двух участков передвижной механизированной колонны № 25, что в Чардаринском районе Чимкентской области, решили... вырастить арбузы. У совхоза «Кок-Су» арендовали участок земли, закупили семена. Двум бульдозеристам, Учускину и Лукину, спешно выписали наряд на вспашку земли. Это обошлось ПМК в сто тридцать восемь рублей. Засеяли участок. Но без соответствующего ухода арбузы не вырастут. И тогда сюда отрядили на постоянную работу плотника Сахаева. Он окуливал грядки, поливал растения, отпугивал прожорливых воробьев. И за это ему в течение двух месяцев было выплачено 389 рублей. Опять же за счет ПМК...

«Когда мы узнали обо всем этом, то, естественно, возмутились,— написал в редакцию один из работников ПМК Дручинин.— Ведь это прямое злоупотребление служебным положением. За счет предприятия Биболов и Козбан стараются извлечь личную выгоду...»

По просьбе редакции прокуратура Чимкентской области провела это письмо. Старший советник юстиции К. Мамбетов сообщил, что факты подтвердились. К виновным приняты меры. Нанесенный ущерб взыскан с Козбан и Биболова. Биболов освобожден от занимаемой должности. За отсутствие надлежащего контроля начальник ПМК-25 Тен и главный инженер Авдюшко наказаны в дисциплинарном порядке.

ПОМОЩЬ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

Еак-то пятнадцать рабочих одного из цехов завода «Уралэлектротяжмаш» получили зарплату значительно меньшую, чем ожидали. Оказалось, что часть заработка пошла на погашение убытков от производственного брака, который возник не по их вине. Естественно, у рабочих возник вопрос: «А вправе ли администрация таким образом погашать убытки?».

В поисках ответа рабочие зашли в общественную юридическую консультацию, работающую непосредственно на заводе... А через несколько дней по инициативе юриста Рябовой собралась комиссия по трудовым спорам. Она ответила: «Нет, не вправе». Незаконно удержанные деньги были возвращены рабочим.

Общественные юридические консультации получили сейчас широкое распространение. Только при комитетах профсоюзов их насчитывается более четырех тысяч. Они успешно работают при многих исполкомах местных Советов, в редакциях газет, домоуправлениях, колхозах.

Кое-кто может спросить: «А зачем нужны общественные консультации?» Организация общественных юридических консультаций отвечает интересам трудящихся. Действуют они непосредственно в трудовых коллективах, по месту жительства граждан. В последнее время стали создаваться выездные общественные юридические консультации для обслуживания населения отдаленных районов. По инициативе отдела юстиции Сахалинского облисполкома такая консультация, например, создана в городе Охе. Работает она в основном в сельской местности.

В общественных юридических консультациях работают заводские юрисконсульты, судьи, прокуроры, адвокаты, а также юристы-пенсионеры. Они многое делают для пропаганды советских законов.

Только за один год в Черкасской области члены общественных юридических консультаций оказали правовую помощь 7200 гражданам, Полтавской области — 5694, Черновицкой — 3874. Это значит, что после посещения консультации тысячи граждан принимали жизненно важные решения в строгом соответствии с законом. Тем самым сократился круг правонарушений, возникавших нередко из-за правовой неосведомленности.

На Магнитогорском металлургическом комбинате лекции и ответы на самые злободневные юридические вопросы записаны на маг-

питофонные ленты. Достаточно набрать номер телефона, как абонент получает нужные сведения. Подобная техника установлена и на Московском автозаводе имени Ленинского комсомола.

Прием трудящихся не единственная форма работы общественных юридических консультаций. На Рижском радиозаводе имени А. С. Попова члены общественной юридической консультации ведут лекционную пропаганду по трудовому, уголовному, пенсионному законодательству. Для распространения правовых знаний на заводе используется радиотрансляционная сеть, многотиражная газета «Радиотехник». И вот результат: на предприятии из года в год сокращается число конфликтов, рассматриваемых комиссией по трудовым спорам. В 1971 году их было 43, в 1972 году — 18, за 5 месяцев 1973 года только 5. На протяжении ряда лет в народный суд с этого предприятия не поступило ни одного дела о трудовых спорах.

Важная сторона деятельности общественных юридических консультаций — изучение причин, порождающих трудовые споры, правонарушения. По результатам проверок принимаются меры. По инициативе юристов-общественников Джамбулского кожевенного комбината, проверивших работу пенсионной группы, были вскрыты факты волокиты и бюрократизма со стороны инспектора Н. Керутке. Он отстранен от должности. После изучения членами общественной юридической консультации треста «Кзылордастрой» состояния соблюдения законодательства о труде на подведомственных предприятиях руководством треста был издан приказ об устранении обнаруженных недостатков.

Общественные юридические консультации много делают для повышения уровня правовых знаний членов товарищеских судов, групп народного контроля, дружинников. Организуют для них лекции, семинары, встречи с работниками суда, прокуратуры, милиции. Хорошо поставлена эта работа в Актюбинской гидрологической экспедиции, на «Уралмаше».

Для улучшения деятельности общественных юридических консультаций министерствами юстиции, советами и комитетами профсоюзов проводятся смотры-конкурсы. Такой конкурс недавно, например, состоялся в Казахстане. Его организаторы — совет профсоюзов и Министерство юстиции республики присудили первые места общественным юридическим консультациям Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения, Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината. Надо заметить, что определить лидеров было нелегко, так как их пришлось выбирать из 1225 общественных юридических консультаций, ведущих правовоспитательную работу среди трудящихся республики.

В целях повышения роли юристов-общественников, улучшения качества их работы ВЦСПС и Министерство юстиции СССР в августе 1973 года приняли Примерное положение об общественной юридической консультации. В статье третьей этого положения, в частности, указывается, что «задачей общественных юридических консультаций является оказание правовой помощи рабочим, служащим, пенсионерам и членам их семей; участие в правовом воспитании граждан и пропаганде советского законодательства; содействие комитетам профсоюзов, товарищеским судам, добровольным народным дружинам, комиссиям по трудовым спорам в решении правовых вопросов».

И. ГРАНКИН,
старший консультант
Министерства юстиции СССР

Проверь свое чувство

В редакцию поступает много писем, в которых читатели просят дать совет, юридическую консультацию, оказать помощь в разрешении сложных жизненных ситуаций. Спрашивают, как оформляется отцовство, если отец этого не хочет? Вправе ли женщина взыскать алименты на ребенка, рожденного вне брака? Можно ли строить семью без регистрации брака? И так далее и тому подобное.

Вопросы острые, касающиеся прежде всего личных, интимных отношений людей и вместе с тем имеющие правовой аспект и затрагивающие интересы общества.

Отношения между людьми регулируются и нормами морали и юридическими нормами. Невозможно, конечно, никакими законами обязать одного человека любить или уважать другого — это было бы абсурдом. Но законы в нашей стране создаются так, чтобы максимально способствовать утверждению коммунистической морали, провозгласившей своим главным принципом: человек человеку — друг, товарищ и брат. Этой задаче служит и Закон о браке и семье. Цель регистрации брака — создание семьи, развитие в ней нормальных отношений, основанных на коммунистической морали, создание таких

условий воспитания детей, при которых они росли бы физически и духовно здоровыми, достойными членами нашего общества.

Законодательство о браке и семье одним из условий создания семьи установило добровольное волеизъявление лиц, вступающих в брак, основой которого должны быть чувства взаимной любви и дружбы.

Но дело в том, что некоторые молодые люди безответственно относятся к столь серьезному шагу, каким является вступление в брак, не проверяют своих чувств, не разбираются где любовь, а где увлечение.

Перед нами письмо Галины Б. из Барнаула.

«Дорогая редакция! Очень прошу помочь мне советом. Расскажу о себе...

Свадьбы у нас не было, хотя одно время и намечалась. Теперь я стала матерью. Знаю, что ждет меня впереди: останусь с ребенком одна. Он будет единственным близким мне человеком. Много раздумывала о том, что будет тяжело и морально, и материально. Ведь у нас многие еще считают «незаконнорожденного» малыша позором.

Мое материнское счастье омрачено мыслями об отце ребенка. Сразу скажу, что он приходил в роддом. Как трудно мне было в те минуты сдерживать слезы! Ожидала, что он заговорит о помощи сыну. Он промолчал. Только посидел с равнодушным лицом и ушел. Слово это его совсем не касалось.

Так и остались мы с Димой вдвоем. Он часто болеет, я возле него на бюллетене, в доме недостаток. Билась-билась, решила подать на алименты. В юридической консультации мне сказали, что, поскольку мы с отцом ребенка в браке не состояли, мне помочь ничем нельзя...».

Целых три судьбы в значительной мере определились в этом письме: ребенка, его матери и — хоть это покажется неожиданным — человека, который с «равнодушным лицом» посидел в роддоме, а после трусливо ушел.

В нашей стране знают, что такое безотцовщина. После Великой Отечественной войны буквально миллионы женщин растили детей одни, без отцов, отдавших жизнь за Родину. Но тогда было другое. Погибший на фронте танкист, пехотинец или летчик незримо присутствовал в семье.

С мальчиком Галины Б. иначе. Ребенок не будет знать отца.

Правовая сторона не без основания волнует Галину Б. и других женщин, родивших детей вне брака. Поэтому есть необходимость напомнить о тех положениях закона, которые регулируют внебрачные отношения.

Законный брак порождает для родителей и детей определенные права и обязанности: имущественные, алиментные, наследственные и другие. Для примера можно привести хотя бы статьи 52 и 67 Кодекса о браке и семье РСФСР (а такие статьи есть и в кодексах о браке и семье других союзных республик). В этих статьях указано, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи; должны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности.

Кроме того, ребенок, рожденный в браке, носит фамилию родителей, имеет право (в случае их смерти или смерти одного из них) наследовать их имущество.

Дети, рожденные вне брака, имеют такие же права, если установлено их происхождение. Для этого есть два пути. Если родители не состоят между собой в браке, но желают установить происхождение ребенка, они подают об этом совместное заявление в государственные органы записи актов гражданского состояния. При отсутствии совместного заявления отцовство устанавливается судом по заявлению матери, или опекуна (попечителя) ребенка, или самого ребенка по достижении им совершеннолетия.

При этом суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью и отцом до рождения ребенка, или совместное воспитание либо содержание ими ребенка, или доказательства, которые достоверно подтверждают признание отцовства человеком, оказавшимся в суде в качестве ответчика.

В крепкой полноценной семье у ребенка складывается правильное представление об окружающем мире, о добре и зле, о дозволенном и недопустимом. Здесь формируется его характер, духовный мир, воспитываются чувства. И в этом становлении маленького человека важнейшую, первостепенную роль играют самые близкие ему люди — отец и мать. Их взаимоотношения, взгляды на общество, мнения о друзьях, товарищах, их поступки — все это оказывает влияние на формирование духовного мира ребенка.

Естественно, когда нет в семье отца, вся забота о воспитании ребенка ложится на одни материнские плечи.

Наше законодательство заботится об укреплении семьи. Правовые нормы о браке и семье, возлагая на родителей обязанность по воспитанию детей, воспитывают у них чувство ответственности перед семьей. Каждый отец и мать должны стремиться к укреплению и сохранению семьи.

Как показывает практика органов загса, одной из причин непрочности и недолговечности семей является несерьезный подход к их

созданию, поспешность, отсутствие взаимной любви и дружбы, неуменно отличить увлечение от большой, настоящей любви.

«Не знаю, удобно ли мне просить о помощи,— пишет нам Анна Р из Татарской АССР.— Мне 22 года. Недавно я вышла замуж, но вскоре ушла от мужа. Ушла, чтобы больше не возвращаться. Муж назвал меня неприличным словом. Я ему сказала, что таких оскорблений не прощаю. Сейчас его родители не отдают мои вещи, говорят, что я сначала должна вернуть им деньги, которые они потратили на свадьбу. Но мои родители тоже потратились и не меньше, а даже больше. Посоветуйте, что мне делать?..»

Не результат ли это той поспешности и неразборчивости в отношениях между молодыми людьми при вступлении в брак, коль в первые же дни супружеской жизни проявились грубость и неуважение друг к другу?..

А вот еще одна неудавшаяся попытка создать семью.

«Два года назад я вышла замуж. А сейчас муж оставил нас с сыном, наверное, насовсем,— делится своим горем Клавдия Г. из г. Алма-Аты.— Он не пил, не курил. Иногда в семьях бывает разлад из-за пьянства мужа. А у нас этого не было. Жили вроде бы без скандалов, разговаривали нормальным тоном. Я уже год как сижу с маленьким ребенком. И вот однажды он пришел с работы и сказал: «До свидания, дорогие мои». Поцеловал сына и меня и ушел к своим родителям. Бросил своего сына. Как вы оцениваете его поступок? Есть ли еще такие мужчины?..»

К сожалению, есть еще такие отцы (заметим в скобках — и матери), которые не борются за сохранение семьи, не заботятся об укреплении семейных отношений и в любой момент могут без достаточных оснований оставить жену и детей, как говорят, на произвол судьбы. В письме не приводятся мнения другой стороны, и поэтому трудно что-либо добавить к сказанному. Но, во всяком случае, если семья создавалась на основе взаимной любви и дружбы, то эти чувства надо оберегать, развивать их. Этому способствуют общие заботы о воспитании детей, жизненные интересы, взаимное внимание друг к другу, поддержка в трудную минуту. И еще хочется заметить, что чувства, как и честь, надо беречь смолоду.

Роза К. из Пензенской области отмечает в своем письме, что парням больше нравятся «развязные и решительные девушки».

«Скромность может дорого обойтись,— пишет она.— К скромным даже не подходят, и если отталкивать слишком предприимчивых, останешься на всю жизнь одна. Иногда завидую таким «смелым» девчонкам, но в то же время мне их развязность противна. Чувствую, что сама не могу так. Посоветуйте, как же вести себя».

Розе всего семнадцать лет, она учится. Вся жизнь у нее впереди. Опасения остаться одной — по меньшей мере преждевременны. А линия поведения, судя по письму, у нее правильная.

Радость труда, вера в людей, взаимная любовь составляют человеческое счастье. Однако некоторые не верят в такое счастье и в молодом возрасте уже испытывают разочарование. Вот строчки из письма без обратного адреса с претенциозной подписью «Анжеллика»:

«Объясните, зачем поэты все время врут. Никакой такой любви нету, как поется в песнях, пишется в статьях. Мне восемнадцать, и я уже давно в нее не верю...».

Что это? Строчки, написанные под влиянием минуты, бравада, шутка? Вся жизнь у человека впереди, а он уже изверился в самой возможности любви. Но такой след в душе может остаться и от неудачной встречи с мелким, подленьким человеком, от скороспелого брака, который часто приводит к такому же поспешному разводу и, следовательно, к разочарованию, неверию в людей, в настоящую любовь. Чтобы этого не случилось, надо проверять свои чувства и ответственно относиться к серьезному рубежу в жизни каждого молодого человека — вступлению в брак.

Если спросить родителей, каким они хотят видеть в будущем своего ребенка, то непременно услышим: настоящим человеком, то есть трудолюбивым, упорным, правдивым, здоровым, вежливым и прочее в этом роде. А основы всех этих качеств закладываются воспитанием в здоровой семье. Создавая ее, надо проверить свое чувство.

Подлинное чувство — это уверенность в том, что избранный человек есть тот единственный, для которого и ты тоже единственная. Недаром про настоящее чувство в народе говорят: сердце сердцу весть подает.

В нашей стране, где благо человека является высшим законом, а охрана материнства и младенчества составляет одну из основных забот партии и правительства, у молодежи есть все условия, чтобы создать полноценную, гармоничную и долговечную семью.

Е. СЕРГЕЕВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНКУРС

ПОТЕРПЕВШИЙ ТРЕБУЕТ ВОЗМЕЗДИЯ

В выходной день токарь приборостроительного завода Валентин Николаевич Рудаков приехал на квартиру к дяде Михаилу Алексеевичу Масленникову, пенсионеру, бывшему мастеру того же предприятия. Масленников интересовался жизнью колллектива, в котором проработал более двадцати пяти лет, и всегда подробно расспрашивал племянника.

После обеда они вышли в сквер поговорить. Только сели на скамейку в тени тополя, как неожиданно появился перед ними пьяный человек.

— Дед, дай закурить,— обратился он к Масленникову.

— Не курю,— коротко ответил Михаил Алексеевич, досадливо хмурясь, потому что не терпел пьяных.— Проходите.

— А что ты меня гонишь, старый пень? — заявил неизвестный.— Да я тебя в бараний рог.

Михаил Алексеевич, не поднимаясь, развернул пьяного к дороге и легонько толкнул.

Неизвестный возмутился, стал сквернословить, оскорблять Масленникова, угрожать ему расправой и ударил его ладонью по лицу.

Тогда Валентин Николаевич быстро вскочил и нанес удар приставшему к его дяде гражданину. Тот упал и стукнулся головой об асфальт.

Собралась публика, пришел милиционер. Вызвали «скорую помощь» и отправили потерпевшего в больницу. Милиционер записал в блокнот фамилии пенсионера, его племянника, свидетелей и их адреса.

Врачи установили у потерпевшего, который оказался столяром строительного управления Зуйковым Валентином Григорьевичем, менее тяжкие телесные повреждения.

Находясь в больнице, Зуйков отправил в милицию заявление, в котором требовал привлечь к уголовной ответственности виновного в причинении ему телесных повреждений и взыскать с него материальный ущерб, понесенный в связи с лечением.

Как же будет разрешена эта ситуация?

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

По земельному законодательству рабочим и служащим совхозов предоставляются участки для ведения приусадебного хозяйства. Был предоставлен такой участок и Королеву. Однако после того, как он и его жена прекратили производственную связь с совхозом и ушли работать на стройку, изменилось и их право на пользование приусадебным участком. Администрация совхоза на основании статьи 15 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик урезала земельный участок Королева. Кстати, исполком сельского Совета депутатов трудящихся решение администрации утвердил.

Обработав участок, на который он потерял право, Королев совершил преступление — самовольный захват земли. При этом не имеет значения, был ли этот участок уже кому-либо отведен и вообще использовался ли он. Преступление считается оконченным в тот момент, когда человек начал огораживать участок или его обрабатывать либо возводить на нем какое-то строение. Таким образом, Королев совершил преступление еще весной, когда вспахал и засеял участок...

Как быть с овощами, которые Королев вырастил? Конечно, он потратился на семена, вложил в будущий урожай немало личного труда. Но ведь земля-то, на которой он выращивал овощи, им захвачена самовольно. Она принадлежит совхозу. И урожай, выращенный на этой земле, тоже в бесспорном порядке переходит в распоряжение совхоза.

Самовольный захват или самовольная мена, а также купля-продажа земельного участка либо иные действия, нарушающие законы о национализации земли, по части I статьи 199 Уголовного кодекса РСФСР (а такие статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) наказываются исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года или штрафом до ста рублей.

Суд при определении наказания Королеву учел положительную характеристику с места работы, а также то, что в прошлом он несудим, и избрал меру наказания — оштрафовал его на сто рублей. Самовольно захваченный земельный участок и урожай, выращенный на нем, возвращены совхозу.

БИДОН С ДЫРКАМИ

Народу в Красноперекопском районном народном суде собралось немного. В полупустом зале хорошо слышны были отдельные реплики.

— Ну, что там — полтора литра самогона! — рассуждали сердобольные женщины, очевидно знакомые Е. Гориной. — Для себя варила-то небось!

И вот началось судебное заседание...

Председательствующий народный судья Олег Васильевич Бурмистров оглашает обвинительное заключение. Суть его такова.

В августе 1973 года подсудимая Горина купила у незнакомого ей мужчины самогонный аппарат. Купила и положила в сарае, прикрыв кое-каким старьем. А осенью, когда одному из сыновей пришла пора идти в армию, она вспомнила о своей покупке, решила пустить ее в дело.

Аппарат работал исправно, но недолго. В тот же вечер на квартиру Гориных явились сотрудники милиции. Полтора литра свежеприготовленного самогона и оборудование для его производства были конфискованы, а новоявленному винокуру пришлось расписаться в протоколе...

Вот и все. Несложное, казалось бы, дело.

— Так я ж не на продажу! — пытается оправдаться подсудимая. — Себе его сварила.

Невысокого роста, круглолицая, повязанная неярким платком, она старается вызвать если не сочувствие, то по крайней мере жалость. Ей бы, пожилой женщине, сидеть сейчас в уютной комнате с вязаньем на коленях, рассказывать детишкам сказки. А тут приходится краснеть, сидя на неудобной скамейке.

— Но ведь вы, Горина, как работник торговли, должны знать Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах усиления

борьбы против пьянства и алкоголизма»,— говорит председательствующий.

Подсудимая неопределенно пожимает плечами.

— Вас на работе знакомили с этим Указом? — спрашивает О. В. Бурмистров.

— Знакомили...— выдавливая из себя Горина.

— Тогда вы должны знать и об ответственности за самогонование,— продолжает председательствующий.— В статье 158 Уголовного кодекса РСФСР прямо указано, что преступным считается изготовление или хранение без цели сбыта самогона, браги и других крепких напитков, а также аппаратов для их выработки. А наказание за это — лишение свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до трехсот рублей.

Вопросы следуют один за другим. Горина пытается представить дело так, будто все это чистая случайность. Что только по своему недомыслию попала она под суд. Купила аппарат, дескать, только ради бидона, который как составная часть входил в это устройство. Когда же деньги были заплачены, то пожалела выбрасывать остальные детали.

— Подсудимая, сколько вы успели изготовить самогона? — спрашивает председательствующий.

— Только полтора литра.

— Выпивал ли ваш сын до призыва в армию? — обращается к ней народный заседатель Николай Михайлович Белов.

— Нет, я этого не замечала,— отвечает Горина.

— Для кого же вы готовили выпивку? — снова задает вопрос Н. М. Белов.

— В основном для гостей. Мы же пригласили на проводы родственников, друзей сына...

— Знаете ли вы, что бывают случаи, когда отравление самогоном кончается смертью? — спрашивает другой народный заседатель, Валентина Александровна Молотова.

Шаг за шагом, деталь за деталью выясняют судьи обстановку преступления, его причины, и оказывается, что не такое уж это дело безобидное...

— У вас в семье часто бывают выпивки? — спрашивает председательствующий.

— Да нет...— мнется Горина.

Но говорит она неправду. И эта ложь вскрывается в судебном процессе. Горина растеряна, когда в зал заседания приглашается первый свидетель — работник Красноперекопского отделения милиции В. Д. Крюков.

— Сообщение о том, что в квартире Гориных варят самогон, мы получили по телефону,— начал он свои показания.— Звонил их сосед по дому. Он сообщил также, что выпивки, пьяные скандалы в этой семье — явление частое. Когда мы зашли в квартиру Гориных с сотрудником уголовного розыска Калининым и понятыми, нам бросился в глаза царивший там беспорядок. Вещи были разбросаны как попало. На столе и на полу валялись пустые бутылки. На диване спал пьяный мужчина, которого нам даже не удалось разбудить. На подоконнике — пачки дрожжей. Было похоже, что принятый нами по телефону сигнал соответствует действительности. С разрешения Гориной мы осмотрели ванную комнату и кухню. Но там аппарата обнаружить не удалось. В конце концов хозяйка открыла ключом шифоньер, и в нем мы увидели большой самогонный аппарат и рядом сосуд с самогоном. В аппарате были остатки алкогольной жидкости...

Вопросы судей, прокурора следуют один за другим. Вопросы четкие, ясные. Подсудимой просто невозможно увильнуть от ответа на них. И каждый из них как бы сдирает шелуху лжи, которой подсудимая пыталась прикрыть свое деяние.

Потом выступает второй свидетель, третий — соседи по квартире. После их показаний облик семьи Гориных начинает выглядеть еще более неприглядным. Выпивки у них были не редким, как хотела представить подсудимая, а постоянным явлением. Часто пьянки сопровождались скандалами, дебошами, руганью. Все это происходило на глазах детей.

— Маленькая ложь рождает большое недоверие! — так начал свою обвинительную речь прокурор Калюкин. Он подчеркнул, что Горина пыталась обмануть суд, и особо остановился на социальной опасности ее преступления, на том пагубном влиянии, которое оказывает мать-самогонщица на своих сыновей.

— Нет, не ради бидона покупала она самогонный аппарат! При этом не имеет большого значения, полтора литра самогона было изготовлено или же ведро. Уголовная ответственность за эти действия наступает в любом случае. Как видите,— говорил В. С. Калюкин,— до сознания Гориной не доходит, что пьянство пагубно влияет на здоровье людей, что оно отрицательно сказывается на их работе, разрушает семьи. Гориной мало того, что ее супруг пьет по любому поводу и без повода. Подсудимая варила самогон для того, чтобы напоить им своего сына и друзей, пришедших провожать его в ряды Советской Армии.

Суд приговорил Е. Горину к штрафу в 300 рублей.

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ПО ПРОТЕСТУ
ПРОКУРОРА

Исполнительный комитет Холмогорского сельского Совета депутатов трудящихся (Архангельская область) принял решение «О неправильном содержании собак на территории сельсовета», которым установил штраф до десяти рублей за содержание собак без привязи.

Прокурор Холмогорского района опротестовал это решение, так как оно противоречит статье 5 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 марта 1962 года «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» («Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962 год, № 9, статья 121), согласно которой решения, предусматривающие за их нарушение наложение штрафов в административном порядке, могут принимать по определенному кругу вопросов только краевые, областные Советы депутатов трудящихся, Советы депутатов трудящихся автономных областей и национальных округов, районные и городские Советы депутатов трудящихся; исполнительные же комитеты этих Советов вправе принимать такие решения лишь по вопросам борьбы со стихийными бедствиями, эпидемиями и эпизоотиями. Стало быть, исполком Холмогорского сельсовета превысил свои полномочия.

Протест прокурора рассмотрен, незаконное решение отменено.

Исполнительный комитет Волгоградского областного Совета депутатов трудящихся принял решение «Об организации совета областного объединения «Сельхозтехника», пунктом 4 которого установил, что принятые этим советом решения и рекомендации обязательны для областного объединения и подведомственных ему предприятий и организаций. Между тем Положением о республиканском (АССР), краевом, областном объединении «Сельхозтехника», утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 6 августа 1964 года № 963 (СП РСФСР, 1964 год, № 15, статья 105), предусмотрено, что совет по отнесенным к его компетенции вопросам дает только рекомендации, которые проводятся в жизнь приказами председателя объединения. Ни законодательством, ни Положением совету объединения «Сельхозтехника» не предоставлено права принимать обязательные к исполнению решения.

Прокурор области принес в облисполном протест на пункт 4 решения и поставил вопрос о приведении его в точное соответствие с упомянутым Положением.

Протест удовлетворен.

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

Копцева из села Маяки Читинской области нигде не работала, но на отсутствие средств к существованию не жаловалась и жила весьма широко. Органы милиции заинтересовались образом ее жизни поглубже. Тайное стало явным. При обыске у Копцевой было обнаружено 12 литров браги. Расследование уголовного дела установило, что Копцева систематически занималась домашней выработкой спиртных напитков — браги и самогона, которые сбывала местным жителям. Народный суд приговорил ее к лишению свободы сроком на два года.

Жительница Владимирской области Малова решила приобрести холодильник. Она обратилась в Андреевское сельпо Александровского райпотребсоюза. Начальник торгового отдела сельпо Федоров пообещал помочь, однако не безвозмездно. Малова на сделку согласилась. В результате стала обладательницей «Оки-3». Федоров получил от нее взятку в пятьдесят рублей, за что и осужден на три года лишения свободы.

Работники Орловского объединения «Радуга» Косармыгин, Химичева и другие в нарушение инструкции о порядке ведения складского учета тканей не полностью приходовали поступающие с фабрик драп, сукно, шерсть и искусственный мех, запутывали документацию. Пользуясь отсутствием контроля со стороны бухгалтерии объединения, они скрывали излишки тканей, а затем вывозили и выносили их с территории склада.

Орловский областной суд пришел к выводу, что расхитителями причинен государственный ущерб в крупном размере, и приговорил Косармыгина к десяти, Химичеву — к девяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Осуждены к шести годам их сообщницы — Семенова и Костромичева.

ВАХТА У МОРСКИХ ВОРОТ

Одесса родилась портовым городом. Почти 180 лет назад сюда, на берег залива пришли суворовские солдаты и, отложив ружья, взяли в руки топоры, пилы, лопаты. Они забили первые сваи, положив основание городу. Еще строились причалы, а уже шли в Одессу суда с заморскими товарами.

А вот и одно из первых каменных зданий в порту — таможня. Название свое она получила от тюркского слова «тамга», то есть «клеймо», «знак». Купцы платили в казну особый сбор — тамгу, затем товары клеймили — без этого они не подлежали продаже.

Таможенная площадь помнит и бурные дни первой русской революции, приход в порт восставшего броненосца «Потемкин», первые маевки, и то, как черноморцы по первым советским декретам национализировали и флот, и порт. Помнит и дни героической обороны города от фашистских захватчиков.

Через Одессу проходят важные экспортно-импортные артерии. В семидесяти зарубежных государствах бывают суда Черноморского ордена Ленина морского пароходства, а в порту можно увидеть на корабельных мачтах флаги пятидесяти стран мира. Около десяти миллионов тонн грузов обрабатывают докеры ежегодно, свыше двухсот тысяч пассажиров перевозят морские лайнеры. Как же за этими огромными грузовыми и людскими потоками может уследить небольшой коллектив одесских таможенников, стоящих на страже наших советских законов?

— Вот наш штаб,— сказал начальник таможенной службы третьего ранга Михаил Константинович Воробьев и распахнул двери в просторную комнату.— Таможенников можно застать за этими столами только утром и вечером, когда одна оперативная смена сдает дела другой. Их рабочее место на причалах и складах, на судах и вокзалах. Как моряки и докеры, железнодорожники и авиаторы, они несут вахту днем и ночью.

Михаил Константинович знакомит меня с начальником смены — Владимиром Алексеевичем Хало, который, как я вскоре убедился, и командует сегодня «всем парадом». Ежеминутно на его столе звонит телефон, оперативные группы докладывают: судно открыта граница, закончен досмотр туристов... Кто-то сообщает, что железнодорожники подали под погрузку зерна мокрые вагоны, другие обнаружили, что в ночную смену небрежно сложили шифер...

И уже по тому, как Владимир Алексеевич лаконично и четко отдает распоряжения, как привычно и быстро отмечает в журналах и на лежащей перед ним схеме, угадывается добрая воинская выучка, армейская подтянутость. Я всматриваюсь в этого поплотневшего с годами, но необыкновенно энергичного человека и пытаюсь припомнить, откуда я его знаю.

Стоп! Это же Хало, имя которого знает каждый в моем родном Харькове. Ведь это он после жарких боев с фашистами на Курской дуге первым ворвался на своем танке в город и вместе с небольшим отрядом пулеметчиков двое суток удерживал позиции на Холодной горе, пока не подошло подкрепление. Потом в боях под Тарановкой он горел в танке. Боевые друзья, не зная, что Владимира Алексеевича подобрали санитары, внесли его в список погибших. Через много лет Герой Советского Союза В. А. Хало прочел свое имя, высеченное на мраморной плите у братской могилы.

Сегодня опаленный войной солдат — на вахте у самой границы, на страже интересов нашей страны. А эта без преувеличения высокая и крайне ответственная миссия состоит из ряда простых и будничных дел. Вот перед Владимиром Алексеевичем мелко исписанный большой лист. Здесь подчеркнуто, когда приходят и уходят суда, какие работы ведутся на всей многокилометровой полосе причалов, какие прибывают и отправляются грузы.

— В таможенных инструкциях часто можно встретить слово «выборочно», — рассказывает Владимир Алексеевич. — Умение выбирать — и есть искусство, которое приходит с опытом. Основной, я бы сказал, стратегический замысел рождается вот в этой комнате, когда за полчаса до начала работы собирается вся смена. Здесь надо учесть десятки факторов. Откуда пришло судно, его тип, что мы зна-

ем об экипаже, какие категории пассажиров, на что направить внимание при досмотре, кому лучше поручить тот или иной участок.

И вот мы с группой инспекторов идем по причалам, где только что прибывший теплоход «Андрей Лавров» ждет досмотра.

На судне таможенники занялись своим повседневным делом. Быстро сверяются документы, представленные капитаном теплохода, затем одни пошли осматривать палубы, другие — каюты, третьи отправились в машинное отделение. На огромном судне все они ориентируются, как в собственном доме.

— На каждом судне существует не одна тысяча, как мы их называем, мест возможного сокрытия контрабанды, которые мы знаем не хуже самих хозяев,— замечает инспектор.

Закончив досмотр, инспекторы пожелали морякам хорошо отдохнуть после четырехмесячного плавания и расстались с ними как добрые друзья. Я заметил, что таможенники не сделали ни единого замечания. Экипаж, который они давно знают, бережет свое доброе имя.

— Одним словом,— не то шутя, не то всерьез подвел итог этому визиту на теплоход работник таможни,— если мы находим контрабандистов — хорошо, значит, мы бдительные, а если мы после тщательного досмотра ничего не обнаруживаем — еще лучше, значит, там нет контрабанды. А контрабандисты еще, к сожалению, не перевелись,— продолжил он,— расспросите об этом Ивана Ивановича.

Контролер таможенной службы первого ранга Иван Иванович Лозгачев, как мне показалось, неохотно открыл довольно объемистый журнал.

— Вот, пожалуйста,— заметил он, пробегая глазами страницу за страницей.— Гостила в нашей стране Феодорос Сакидис из Греции. Помню, когда ехал сюда, вез три чемодана вещей, подарки, мол. В стране все продал тем, кто падал на заграничное тряпье, назад возвращался налегке. Подает он листок декларации, а тот прямо трепещет в руке. Чего бы, казалось, нервничать хорошо отдохнувшему молодому человеку? Присмотрелись, а ему не дают покоя три кольца с бриллиантами в манжетах брюк. Общая стоимость — 2091 рубль.

— А вот как мы спасли «Спаса»,— вспомнил Иван Иванович, не заметив, что разжигает этим мое любопытство.— Уезжал в Израиль, поддавшись сионистским басням, одесский продавец газированной воды Абрам Гойзен. Вез он с собой, если верить заполненной декларации, лишь шесть серебряных подстаканников и шесть чайных ложечек, да еще три ящика домашних вещей. Но «по рассеянности» он

забыл указать, что в багаже было еще около двух пудов серебра. Но разве ценность исчисляется весом?! Мы извлекли из ящиков пять икон в изумительных позолоченных иконостасах, кубки ручной чеканки с топазами и эмалевыми миниатюрами. Как потом выяснили искусствоведы, эти работы русских мастеров начала девятнадцатого века принадлежали одной из новгородских церквей. Так было предупреждено еще одно преступление. Вскоре икона «Спас» пополнит музейную коллекцию.

...В миллион четыреста тысяч рублей оценивается стоимость грузов, которые за год сберегли для народа одесские таможенники. Из чего эта сумма складывается?

Объяснить мне это вызвались ветераны таможни. Василий Григорьевич Загороднюк, которого в апреле товарищи поздравили с семидесятилетием, пришел сюда на работу еще в 1938 году по путевке райкома партии. Он может определить, где неправильно сложен штабель, что следует укрыть брезентом, какие ценнейшие товары надо немедленно отправить заказчикам. А ведь все это предотвращает порчу грузов, ускоряет их доставку, а значит, сохраняет их. Таможенники говорят, что это их повседневные контрольно-инспекторские функции (КИФ).

Контрольно-инспекторские функции таможенников, их рационализаторские предложения по улучшению разгрузки-погрузки судов, выявление контрабанды — все это важное государственное дело.

...День клонился к закату, оперативная смена Владимира Алексеевича Хало снова собралась, чтобы подытожить сделанное за двенадцать часов работы. Оформляются документы, записи в журналах, одновременно готовится перечень неотложных дел для заступающей ночной смены. Граница не знает покоя... Эти уже ставшие традиционными слова всплывают в памяти, когда видишь подтянутых людей в строгих форменках — стражей у морских ворот Отчизны.

г. ОДЕССА

С. ЗМИЕВСКИЙ

Ветеран Великой Отечественной войны Василий Григорьевич Загороднюк — один из старейших работников одесской таможни.

Инспекторы таможи досматривают судно, прибывшее в Одессу.

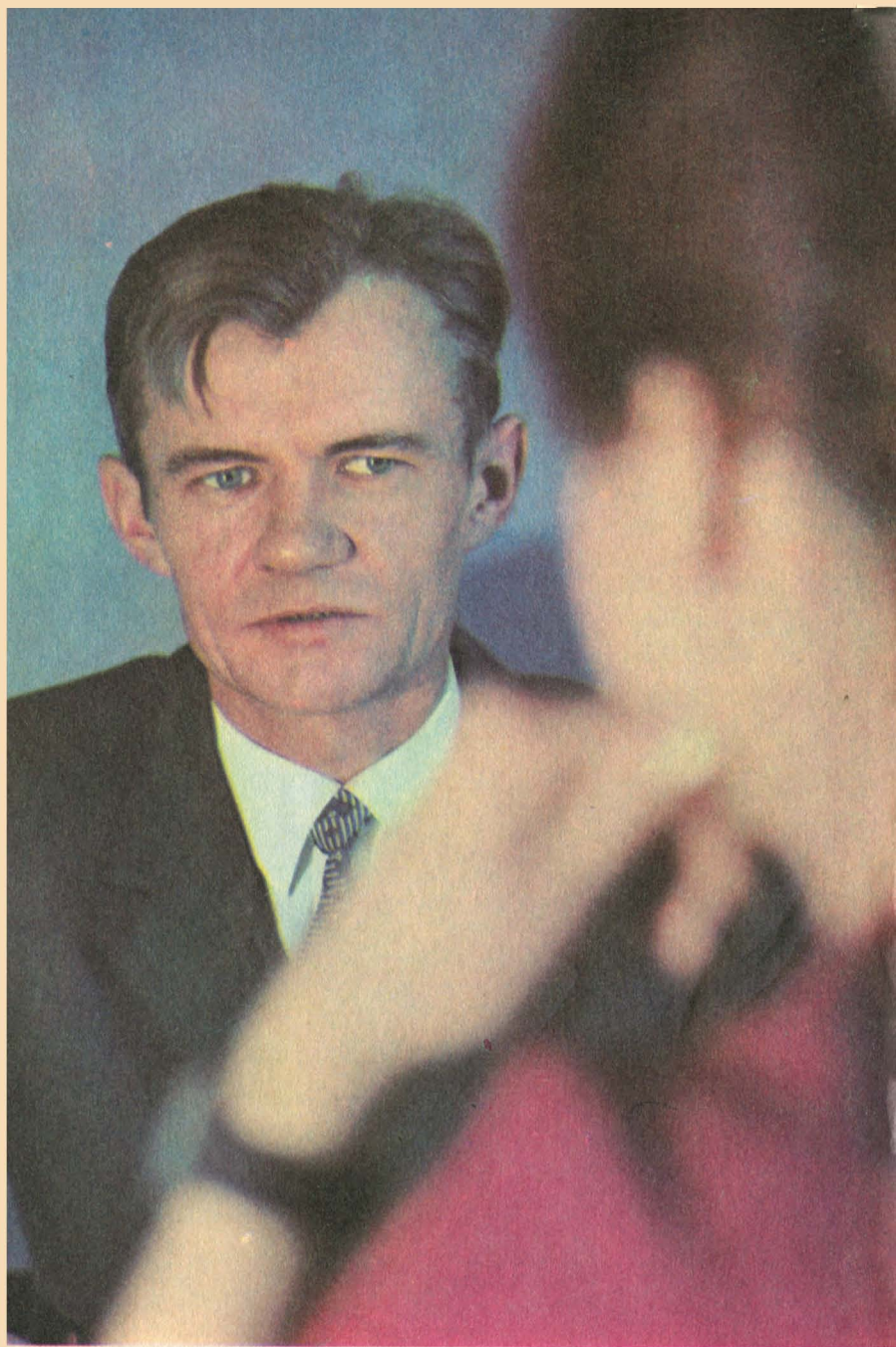

В в е р х у: один из причалов Одесского морского порта.

В н и з у: эти вещи таможенники изъяли у контрабандистов.

Старший следователь городской прокуратуры Череповца Григорий Иванович Рыбальченко (читайте очерк «Вдохновение»).

Фото В. ЗИМИНА.

ВДОХНОВЕНИЕ

РАССКАЗ О СЛЕДОВАТЕЛЕ ГОРОДСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Ж

дать он больше не мог. Три часа в электричке от Москвы до Калуги и эти полчаса ожидания в милиции с беспокойством прикидывал: «Сообщит — не сообщит сестра Складнову о вызове к следователю? Пошлет — не пошлет телеграмму? Дойдет — не дойдет она до адресата?»

Он решительно направился в приемную мимо милиционера, пытавшегося остановить его:

— Товарищ, у начальника совещание!

— Я за сотни километров тоже не чай пить приехал,— возразил он.

В кабинете вокруг двух столов сидело несколько человек. Было накурено. И по той резкости, с которой повернулся на скрип открываемой двери говоривший подполковник, он понял, что совещание было напряженным, но твердо прошагал к центральному столу, представился:

— Старший следователь городской прокуратуры Череповца Рыбальченко. Вынужден обратиться к вам за помощью.

— Да, пожалуйста,— хмуро ответил полковник начальник милиции. Григорий Иванович точно, коротко рассказал.

— Значит, Колюпанов? Завтра? — уточнил начальник.

— Нет. Сегодня.

— Сегодня поздно. Дорога туда тяжелая,— проговорил подполковник.

— Возьмет мою «Волгу»,— быстро решил полковник.

— Не пройдет.

— Где вездеход?

— На патрулировании.

— На линию пусть выходит «Волга», а вездеход — Рыбальченко. Распорядитесь, чтобы ехали с ним два оперативника,— отдал приказ начальник. Потом внимательным взглядом окинул худощавую, мягко говоря, не богатырскую фигуру следователя и добавил: — Да поздоровее.

...Теперь, когда до преступника оставались считанные часы и километры, Григорий Иванович постарался отвлечься, не думать о

Складнове, передохнуть от изматывающего напряжения. В конце концов, необходимо же успокоиться!

Машина медленно шла по весенней дороге. Григорий Иванович почти физически ощущал, как колеса нащупывают неверную почву, будто сам шагал, с трудом поднимая пудовые от налипшей грязи сапоги. Сколько же он исшагал таких дорог! Только у них на Кубани они были другого цвета, лежали жирными черными полосами.

...Устраиваться на работу в колхоз он пришел в пятнадцать лет.

— Куда хочешь? — спросил председатель.

— Грузчиком.

— Гриша! Тяжелая для парнишки работа.

— А для женщин — легкая? — вопросом на вопрос ответил

Гриша.

Он видел, как выкладывалась на работе мать. Знал, что в послевоенных обезмуживших станицах каждая пара мужских рабочих рук была на счету. Суровое время, в которое рос, научило его не словом — делом доказывать свою любовь к матери, близким, Родине.

И только спустя четыре трудовых колхозных года разрешил он себе подумать о продолжении учебы. Тогда, когда вернулся из армии брат Николай, подросла матери помощница — сестра Клавдия. Средняя школа была далеко от их хутора, вот и решили они с матерью, что есть ему полный резон поехать к тете в Александровск Пермской области. Там работать и учиться в вечерней школе.

...Однажды на допросе несовершеннолетний обвиняемый, учинивший в пьяном виде злую драку, размазывая по щекам слезы, пытался разжалобить следователя. Он пускал в ход полную обойму якобы оправдывающих его аргументов.

— Не хотел, не хотел я вовсе пить. Да привычка. Рос без отца. Присмотреть было некому. Мать-то у меня неграмотная, уборщицей работает. Да и ребята подобрались такие — знаете? Улица засасывает. Да и... клуб от нас далеко. Пока дойдешь — обязательно или компанию встретишь, или... еще чего.

— В вечерней школе учился? — поинтересовался Григорий Иванович.

— Где там? — горестно махнул рукой парень, уверившись, что следователь вполне сочувствует его горю. — Обстоятельства так сложились...

— Обстоятельства сам человек складывает, — категорично сказал Рыбальченко. — И не надо ссылаться на «объективные» причины.

Уж он-то знал это досконально. Ведь тоже рос без отца. Отец погиб в первые месяцы войны. А узнали они об этом спустя долгое

время — когда советские войска освободили Кубань. Тогда-то и принес почтальон старую похоронку... Ну, а что касается компании... В Александровске поступил он на машиностроительный завод учеником слесаря. Жил в общежитии. Было всякое — и насмешки некоторых городских ребят над наивностью деревенского парнишки, над его простоватостью, над его нежеланием (поди неумением?) выпить, ухарски пройти по улице, задевая прохожих, девушек. Легко было это переносить? Когда тебе двадцать, и кровь от оскорблений вскипает, и хочется доказать: «Нет, я не такой! Я тоже смелый, храбрый, умелый. И мне все нипочем!»

Но он знал — что почем. Он не разрешил себе легкого пути завоевания ложного авторитета. Учился. Хорошо работал. Не отлынивал от комсомольских поручений. Посылал деньги матери.

Когда его, двадцатипятилетнего рабочего парня, принимали в партию, коммунисты — товарищи по работе отметили его основное достоинство — ответственность за порученное дело и умение разобрататься в обстановке.

...К Колюпановскому лесничеству подъехали уже вечером. На опушке около трех домиков, которые и составляли поселок, играли ребяташки.

— Кто тут у вас главный на деревне? — выбравшись из вездехода, спросил у ребят Рыбальченко.

— Мой папка, — один из ребяташек пододвинулся поближе.

— А где он?

— Вон идет, — показал мальчик на вышедшего из лесу крупного мужчину.

Григорий Иванович быстро пошел навстречу. Лесничий внимательно пробежал взглядом по строчкам протянутого удостоверения, поднял глаза на следователя, ожидая вопроса.

— Скажите, у вас работает Алексей Гаврилович Складнов? — спросил Григорий Иванович.

— Есть такой! — спокойно кивнул лесничий.

— А почему не прописан?

— Не успели. Работы по весне много.

— Так где... он?

— Вот в том доме живет! — показал за спину Рыбальченко лесничий.

Григорий Иванович быстро обернулся, и опасение застучало в висках: единственный из трех домов поселочка, этот стоял темный, глухой.

На совещании у прокурора города Череповца Г. И. Лаврентьева.

— Нет его? Уехал?

— Почему уехал? Телевизор смотрит,— объяснил лесничий.

Рыбальченко пригласил с собой оперативных работников и пошел к домику. В темной комнате в мерцающем свете экрана на стульях спиной к двери сидели двое. Складнова Григорий Иванович узнал сразу по характерному абрису головы, крупно сидящей на широких плечах.

— Какой счет? — голосом, в котором звучала лишь заинтересованность происходящим на экране, спросил следователь.

— По нулям! — не отрывая взгляда от телевизора, откликнулся Складнов.

Григорий Иванович за спинами сидящих прошел к столу, где заметил тусклый отсвет на лезвии ножа. Сотрудники милиции подошли к сидящим.

— Алексей Гаврилович? — позвал Рыбальченко.

— Что? Что нужно? — несколько раздражаясь, обернулся Складнов.

— Старший следователь Рыбальченко. Вынужден просить вас поехать со мной в Калугу.

— Никуда я не поеду! — закричал Складнов и попытался броситься на Рыбальченко. Но стоящий сзади него оперативный работник опустил на плечо тяжелую руку, придавил к стулу.

— Беззаконие! — закричал Складнов. — Помогите!

— Тише! — скомандовал Рыбальченко.

Но Складнов не успокаивался.

— Где постановление на арест? — все так же громко кричал он. Следователь протянул ему бумагу, подписанную прокурором.

— Ошибка! Оговор! — все еще хорохорясь, но явно уже понимая, что ему не вырваться из рук правосудия, причитал Складнов.

В первый день, когда принял Рыбальченко к производству это дело, не думал он, что потребует оно столько сил душевных, столько нервной энергии.

...Женщина, пришедшая с заявлением в прокуратуру, была молодая, красивая. По тому, как она нервно мяла платок, как суежилась, Григорий Иванович понял, что женщина сильно волнуется. Дочитав заявление, он понял причину. Допрос начал спокойно, деловито.

— Расскажите подробно, Людмила Федоровна, как к вам пришел Складнов, что он говорил, что предлагал.

— Было это вечером двадцать третьего октября. Мы все были дома — я, отец и мама. Постучали. Я пошла открывать. Смотрю — незнакомый мужчина. Лет ему сорок — сорок пять. Одет в телогрейку, шапку-ушанку. Я сразу догадалась — из колонии, от мужа... Муж у меня сидит, — потупив взгляд, пояснила женщина. — И правда, от Вити. Он так вежливо поздоровался, представился: «Складнов Алексей Гаврилович», — вынул записку из кармана, говорит: «Прочитайте!» — а сам ни с места, на пороге стоит. Я ему говорю: «Вы проходите, проходите, что ж на улице разговаривать». А он: «Вы прочитайте, тогда приглашайте. Я ведь не из обычного места. Может, и в дом побойтесь пускать!» И пока я записку не прочитала, он так в дом и не вошел. А в записке Витя писал, чтобы мы Алексею Гавриловичу помогли и что ему можно верить. Ну мы его, конечно, пустили, накормили. Отец за вином сбегал. Мама его все о колонии расспрашивала, о жите-бытье. О Вите. Он показался таким... важным, что ли, авторитетным. Говорил, что попал в колонию случайно, что вообще-то у него есть друг — большой человек в судебных инстанциях, он все может. «Вот меня же выпустили досрочно!» Потом о муже стал говорить, так задушевно, жалостливо:

«Эх, какой парень пропадает!» У меня прямо слезы на глазах, плачу, не могу сдержаться, а он успокаивать стал: «Ничего, Людочка, поможем. Поможем! Дай мне только до Москвы добраться!» В тот вечер он больше ничего о деле Виктора не говорил. А наутро стал собираться, спрашивает: «Копия приговора есть?» У меня не было. Он мне велел в суд сходить, взять. «Думаю, что нужна будет»,— сказал он. Дала ему мама гостинцев — соленых грибов домашних, нажарила на дорогу рыбки, хлеба с маслом завернула — чтоб не проголодался. И он уехал. А я, конечно, сразу же в суд за копией. А через несколько дней письмо пришло.

Женщина открыла сумочку, перебрал несколько сложенных конвертов, выбрала один, передала Григорию Ивановичу. Рыбальченко вынул письмо. Написано оно было убористым почерком, сплошняком покрывающим две странички. «Здравствуй, Люда! С приветом к тебе Алексей Гаврилович Складнов. Прошу тебя, передай от меня привет папе с мамашей, брату с сестричкой, ну и, конечно, каторжнику нашему несчастному Виктору». В письме Складнов живописал, как встретил он друга, как упрекал его друг детства: «Что же ты, Алексей, сразу мне не написал, что в беде? Я бы тебя освободил». Как они «хорошо погуляли», сколько выпили, как все вокруг в ресторане боялись друга задеть, что-нибудь ему поперек сказать. Большой человек, мол, друг. Все его остерегаются, а он — все может. В конце письма приписка: «О деле Виктора я, Люда, беседовал. Друг говорит, что поможет. Но ему копия приговора нужна, ну и, конечно, еще кое-что... Задаром такие дела не делаются».

Григорий Иванович читал искусительные строки, и возмущение росло в нем. «Сволочь. Сам поганый, и других в это смрадное болото тащит». Он поднял глаза на сидящую напротив женщину. Спросил:

— Ну и что же?

— Я письмо отправила с приговором. Написала, что согласна... Согласна заплатить. Скоро ответ пришел. Алексей Гаврилович сообщал, что деньги надо прислать срочно. «Лучше привези,— посоветовал он,— нужно, чтобы они попали другу до пятого декабря, потому что шестого он едет в командировку. Телеграфируй, я тебя встречу. Нужно 170 рублей. 150 — другу, а двадцатку мы «усидим» в ресторане».

Людмила Федоровна достала новое письмо из сумочки, и Григорий Иванович прочитал врезавшиеся ей в память строчки, которые женщина точно передала, наизусть.

— Вы ездили в Москву?

— Ездил. Только Складнова не застала, а деньги оставила его жене,— кивнула женщина.

— Как узнали, что они ему переданы?

— Так дней через пять-шесть еще одно письмо пришло: «Деньги получил. Друг доволен». А в самом конце года еще одно: «Дело Виктора улажено. Числа 10—12 января он будет уже дома. Так что, Люда, можешь больше не плакать. Но я, Люда, немного перетрапился. Нужно, чтобы ты еще прислала мне 50 рублей».

— И вы выполнили его просьбу?

— Нет. Не выполнила.

— Как так? В заявлении пишете, что вас Складнов обманул на 220 рублей.

— Правильно, на 220. Только денег я ему не высылала. Он следом за письмом сам приехал. Был веселый, разговорчивый, все говорил, что «это дело надо обмыть». Тут как раз мой брат пришел в гости, спрашивает у меня (мы с ним на кухне были): «Люда, по какому такому случаю гулянье?» Я объяснила, а Юрка — брат — засомневался: «Не афера ли?» Так вы знаете,— в упор как-то удивленно посмотрела на следователя женщина,— Складнов услышал, в кухню вошел, брата за плечи обнял: «Да что ты, Юра! Да если не получится — мы же в любом случае деньги заберем. Но — не сомневайся. Получится. Я же говорю: друг — большой человек, а ты говоришь — аферист!» Так, поверите ли, Григорий Иванович, нам же с Юркой и неудобно стало, что мы подозреваем доброго человека...— с горечью улыбнулась Людмила Федоровна.

— И чтобы загладить неудобство, вручили Складнову деньги? — продолжал допрос следователь.

— Не я — мама. У меня денег не было, я собиралась на другой день после работы у свекрови занять. А вернулась — Складнова уже нет, и мама рассказывает, что посоветовались они с отцом и решили из своих, на черный день отложенных, дать полсотни.

— А дальше что?

— Дальше ничего. Ни денег. Ни Вити. И десятое января прошло, и двенадцатое, и двадцатое. Я написала письмо в Москву по адресу, по которому отдавала деньги. Долго никакого ответа, а потом от Складнова всего несколько слов: «Люда! Письма мои уничтожь. Беспокоюсь не за себя, а за тебя. Знаешь, как наказывают тех, кто взятки дает? Тем более высоким должностным лицам»,— Людмила Федоровна замолчала, и следователь почувствовал ее глубокое беспокойство. Но он лишь спросил:

— И что же дальше?

— А мама сказала: «Ничего, Люда, не уничтожай! Иди в мили-

цию — пусть разбираются». А меня из милиции — к вам.— Вновь посмотрела выжидательно. Григорий Иванович молчал, и женщина не выдержала, в упор спросила его: — Я правильно сделала? Скажите, товарищ следователь, я правильно сделала? Почему вы молчите?

Григорий Иванович усмехнулся:

— То, что пришли с заявлением,— правильно. Это только и спасло вас от суда, от уголовного наказания.. Ну, а то, что взятку пытались дать...— он перевел дыхание и, прямо глядя в глаза женщине, твердо сказал: — То, что взятку пытались дать,— это гнусно.

— Но... он же... Складнов то есть... обещал Витю выпустить... И я ради Вити... Ради Вити... Ради любви нашей...— потупилась она и в замешательстве замолчала.

— Готовы пойти на преступление? — жестко спросил Рыбальченко.

Как коммунист, как опытный криминалист, следователь не мог пройти равнодушно мимо факта отступления от наших законов, мимо факта попиранья морали. Поэтому и объяснял Людмиле Федоровне противоправность ее действий, их вред и пагубность.

После ухода Людмилы Федоровны П. Григорий Иванович набросал план розыска. Был он несложным. Запросить в колонии образец почерка Складнова, чтобы затем провести почерковедческую экспертизу, выявить принадлежность писем, что передала Людмила Федоровна Складнову, допросить жену Складнова, через нее узнать его адрес, а там уж и арестовать его.

Но это «там уж» неожиданно отодвинулось не на одну неделю. В протоколе допроса жены Складнова, пришедшем из Москвы, говорилось, что жена со Складновым развелась, с тех пор как он вышел из колонии, встречалась один раз, где он обитает — не знает.

Григорий Иванович попытался разыскать Складнова через паспортный стол — но и тут произошла осечка: Складнов с последнего места работы в Калужской области неожиданно выехал месяц назад. По адресу, что он сообщил в милиции при выписке, так и не появлялся.

Следователь вынужден был вынести постановление о приостановлении производства по делу Складнова. Розыск было поручено вести органам внутренних дел.

Рыбальченко, безусловно, было бы легче и папку со складновским делом, и мысли о нем отложить до того благополучного мо-

мента, когда позвонят из управления внутренних дел и уведомят, что преступник схвачен. Легче и спокойнее. Потому что в это же время у него в производстве находилось еще несколько дел. В том числе по нарушению правил техники безопасности — эти почти всегда выпадают на долю Рыбальченко («Тебе, Григорий Иванович, как человеку с большим рабочим стажем, сподручнее разбирать такое», — говорит обычно прокурор города).

Несколько дел в производстве... Разные по фабуле, по мотивам, по характерам потерпевших и подсудимых, они требуют каждое особого подхода и даже особого ритма расследования. И если складновское дело все время подгоняло, подхлестывало следователя, то дело по нарушению правил техники безопасности требовало особой основательности.

Тринадцатого января на строительстве нового цеха изложниц Череповецкого металлургического завода произошел несчастный случай. Бригадир слесарей Б., спускаясь по металлической лестнице с площадки кран-балки, куда поднимался, чтобы произвести разметку для крепления кронштейнов трубопровода, задел кабель временного освещения. Незакрепленный кабель упал, потянув за собой 500-ваттную лампу, которая разбилась. Осколками стекла Б. повредил правый глаз. Тяжкие телесные повреждения.

Медленно, шаг за шагом изучал Рыбальченко дело. Один за другим ставил перед собой вопросы. Кто делал временную проводку? Какие требования к этой проводке? Какие знаки должны предупреждать об опасности? Кто отдал приказ о работе и кто проверил труд электрика? Кто читал лекции по технике безопасности, кто следил за соблюдением правил? Кто руководил работами? Кто должен был координировать действия многочисленных бригад?

Поездки на строительство, изучение инструкций. Беседы с рабо-

Следователь Г. И. Рыбальченко и начальник оперативно-технического отдела городского отдела внутренних дел А. В. Шашкин обсуждают результаты экспертизы.

чими. Допросы свидетелей. Обвинительное заключение по уголовному делу № 10712 по обвинению электрика С. и прораба П. заняло несколько страниц текста. В нем был дан точный разбор и перечень нарушений «Строительных норм и правил», допущенных обвиняемыми*.

...А насколько бы было легче, если бы дела — как по конвейеру — следовали одно за другим. Но они сталкивались, иной раз стараясь опередить одно другое, и каждое требовало особого, пристального внимания к себе.

Казалось, Рыбальченко можно было и не волноваться по делу Складнова. Он сделал все от него зависящее. Но вечерами, когда Григорий Иванович мысленно подводил итоги дня, тревогой всплывала мысль: «А Складнов? Где-то он теперь? Какие новые аферы обмозговывает, развращая легковверных мыслью о возможности все купить, всех подкупить?» И Григорий Иванович вновь и вновь звонил в УВД, напоминая, тревожа, требуя. Но всесоюзный розыск пока еще не давал результатов. И хотя следователь знал, что сети, заброшенные нынче, рано или поздно зацепят, изловят хищника, он страстно желал приблизить этот миг. Еще и еще раз перелистывал Рыбальченко пока не богатую документами папку. Акт экспертизы, письма, приговоры по прежним делам Складнова, протоколы допросов... И вот крошечный штришок.

Накануне Дня Победы пришел Григорий Иванович к прокурору города, несколько неуверенно сказал:

— А что бы, Геннадий Иванович, вы сказали, если бы я попросился в командировку в Москву?

Геннадий Иванович Лаврентьев, увидев в руках следователя складновскую папку, сразу понял — по какому делу.

— Рассказывай! — пригласил он.

— Понимаете ли, Геннадий Иванович, не нравится что-то мне в ответах жены Складнова. Кажутся они мне неискренними.

— Чем?

Григорий Иванович заговорил медленно, будто и самого себя стараясь проверить, убедить:

— Чем? А тем, что она сказала, будто видела Складнова один раз спустя месяц после его выхода из колонии.

— А почему ты, Григорий Иванович, думаешь, что она обманывает?

---

* Суд, согласившись с выводами следствия, приговорил С. и П. к одному году исправительных работ с удержанием 10 процентов из заработной платы.

— Есть у меня предположение, что по крайней мере еще один раз виделись они со Складновым.

— Когда?

— Когда тот вышел из колонии. На другой день, после того, как уехал он от Людмилы Федоровны и ее родителей.

— Почему так считаешь?

— А банка грибов?

— Каких грибов?

— Тех, что Складнову дала мать Людмилы Федоровны.

— Это... пустяк. Он мог их в конце концов еще кому-нибудь отвезти. Мог просто выкинуть.

— Выкинуть не мог. Очень уж он хотел их получить, довольно прозрачно намекая старушке, что был бы рад домой с таким подарком приехать.

— Ну, а если Складнов поехал не к жене? Она же с ним развелась, пока он был в колонии.

— Развелась. И он очень переживал. До развода она к нему регулярно, не пропуская ни одного срока свидания, приезжала. А подала на развод — как отрезала: ни писем, ни объяснений. Думаю, что он с поезда прямо к ней отправился.

— Разумно. И все-таки... Зачем было жене что-то утаивать, скрывать от следствия?

— Может быть, она боялась Складнова? Кстати, в предыдущем приговоре — а он был осужден за хищение и за халатность — как-то глухо сказано: «Жена утверждала, что ничего не знала». И еще: в письмах жене из колонии Складнов недвусмысленно писал: «Ты меня знаешь — я обиду не прощаю». Так что, Геннадий Иванович, думаю, есть смысл самому мне допросить жену Складнова.

— А если и тебе ничего не скажет? На чем думаешь строить допрос?

— Думается, стоит произвести очную ставку между Людмилой Федоровной и женой Складнова, жена ведь отрицает, что кто-то ей передавал деньги для бывшего мужа.

— Что ж, Григорий Иванович, в добрый час! Отпразднуем День Победы, и можешь ехать.

— До праздников, — поправил следователь. — А вдруг Складнов надумает на выходной в гости завернуть?

И хотя Геннадий Иванович знал, как ценит Рыбальченко каждый выходной день, каждую возможность побыть с женой, с сыном, с маленькой дочуркой, как любит повозиться на садовом участке, — почувствовал, что сейчас отговаривать следователя от поездки не стоит. И только молча кивнул в знак согласия.

...Как Григорий Иванович и предполагал, бывшая жена Складнова, вызванная в милицию, вначале слово в слово повторяла то, что говорила на первом допросе. Он слушал, не перебивая, ничего не записывая. И к концу допроса женщина забеспокоилась. Григорий Иванович видел, что она взглядывает на лежащий перед ним пустой бланк протокола допроса.

— Вот, кажется, и все,— перевела она дух.— Можете записывать.

— Не спешите, Антонина Ивановна. Кое-что требует уточнения. Вас и в прошлый раз и сейчас предупреждали об уголовной ответственности за заведомо ложные показания и за отказ или уклонение от дачи показаний?

— Да-а.

— Разбора статьи 181 и 182 Уголовного кодекса не требуется?

— Не-е-е требуется.

— Хорошо. Значит, первое, что меня интересовало, мы выяснили. Второе — повторите, что вам при встрече говорил Складнов, как себя вел, что делал.

— Я... я уже сказала — он упрекал меня, что я развелась с ним...

— Подробнее.

— Он пришел, принес водку, закуску, предложил выпить, я отказалась, он сказал: «За компанию». Я все равно не согласилась. Но он достал две рюмки, налил. Закуску положил на тарелку. Чокнулся. Я все же пригубила...

— И закусили?

— Закусила.

— Грибами?

— Грибами,— и вдруг лицо свидетельницы покраснело от прихлынувшей крови, а Григорий Иванович, откинувшись на спинку стула, забарабанил пальцами по столу. Он пристально смотрел на женщину, и она, не выдержав его взгляда, опустила глаза, залепетала:

— А что... тут... такого? Грибами, что ль, нельзя? Я их, может, в магазине купила...

— А не лучше ли, Антонина Ивановна, рассказать правду? — строго перебил Григорий Иванович.

— Хорошо,— женщина вся подобралась.— Был он у меня сразу после освобождения. Но денег никаких мне для него никто не передавал. И пусть меня не впутывают.

— Никто, кроме вас самих, вас не впутывает,— жестко заметил следователь.— Значит, денег вам не передавали?

— Нет!

— Что ж, придется провести опознание.

Людмила Федоровна без заминки признала на опознании бывшую жену Складнова (хотя в комнате было несколько женщин). Но теперь та, заранее готовая к этому, не смутилась:

— Случайность!

Рыбальченко попросил Людмилу Федоровну подробно перечислить все, что она заметила в доме, куда привозила деньги. Та оказалась на редкость наблюдательной. И Антонина Ивановна вынуждена была сознаться: да, бывал у нее, да, деньги ему приносили, да, брал эти деньги, да... пригрозил расправой, если кому что расскажет.

— Впрочем, про эту девушку,— Антонина Ивановна глянула на Людмилу Федоровну,— про эту девушку он сказал: «Не проболтается. Я ее припугнул. За дачу взятки тоже тюрьма полагается. Кому охота за пару сотен сидеть?»

— А сейчас где Складнов?

— Работает где-то в лесничестве в Калужской области. Я не знаю точно. Да он только недавно, на Первомайские праздники приезжал.

— У вас останавливался?

— У сестры.

— Адрес знаете?

— Да,— едва слышно ответила женщина.

Сестра, приглашенная в милицию, тоже попыталась отнекиваться. И Григорию Ивановичу пришлось провести небольшую беседу по разбору статьи 189 Уголовного кодекса РСФСР «Укрывательство преступлений», как он потом при отчете рассказывал прокурору города. Сестра вынуждена была сообщить адрес Складнова.

Складнов был трудным орешком. Даже изловленный, он все еще сопротивлялся, всячески стараясь ускользнуть от ответственности, выдвигал одну версию за другой. И каждую следователь опровергал. «Это не я писал письма вашей Людмиле Федоровне». Следователь знакомил его с заключением почерковедческой экспертизы, где доказывалось: все письма написаны одной рукой, рукой Складнова. «Да, у меня нет друга в судебных инстанциях, но я хотел пригласить опытного адвоката». Какого? «Такого-то». Но проверка показывала, что такого адвоката в указанном Складновым городе не существует.

Последней уловкой был спор Складнова со следователем о квалификации преступления.

— А ведь вы, гражданин следователь, обидеть меня хотите! — заявил Складнов, когда Рыбальченко объявил ему об окончании следствия. — Какой же я взяточник? Нет, нет, тут чистая сто сорок седьмая.

— Мошенничество, стало быть? — уточнил Григорий Иванович.

— Вот-вот! — кивнул Складнов. — А вы мне это... со зла, гражданин следователь, хотите припаять. И я этого так не оставлю. Законы знаю. Адвокат вам... объяснит. Больше двух лет мне не причитается — как ни кинь.

— Причитается, — спокойно поглядел на Складнова Григорий Иванович. — Если хотите, могу пояснить эту небольшую юридическую тонкость, раз мы в науку углубились.

Складнов насторожился.

— Так вот, — Григорий Иванович открыл лежащую перед ним на столе брошюру «Бюллетень Верховного Суда СССР», прочитал: «Лицо, получившее деньги или ценности от взяткодателя под предлогом передачи их должностному лицу в качестве взятки, а фактически присвоившее их, должно нести ответственность не за посредничество, а за подстрекательство к даче взятки». Так что статьи 17 и 174 Уголовного кодекса РСФСР, Алексей Гаврилович, весьма точно ваши деяния живописуют.

— Не меньше трех? — угрюмо проговорил Складнов.

— От трех до восьми, — поправил его Григорий Иванович.

...На процессе Складнов вел себя тихо. Его поединок с правосудием закончился в кабинете следователя. На суде ожидал расплаты за преступление. Он был приговорен к восьми годам лишения свободы.

В каждом приговоре есть строчки, оценивающие работу следователя. И когда там написано: «Преступление по такой-то статье квалифицировано правильно», — значит, что предварительное следствие проведено отлично.

Григорий Иванович помнит все свои расследования. От первого, когда ему, стажеру Мотовилихинской районной прокуратуры Перми, пришлось вести расследование умышленного причинения тяжких телесных повреждений, и до последнего, которое закончил накануне Нового года перед поездкой в Ленинград на курсы повышения квалификации. И всегда в суде звучала эта скупая оценка — «преступление квалифицировано правильно». Разбойные нападения, во-

влечение несовершеннолетних в преступную деятельность, изнасилования... Невеселый перечень, свидетельствующий, что зло существует, что оно активно. Но успокаивало, что и его доля труда, умения, мастерства есть в том, что преступник изобличен и будет справедливо наказан.

Стаж работы следователем у Григория Ивановича невелик — пять лет. Однако он, как один из лучших следователей, был награжден прокурором области именными часами. За безупречность проводимых расследований. За точность в работе. За трудолюбие.

— Григория Ивановича никогда не приходилось мне поторапливать, не замечал и упущений,— говорит о нем прокурор города Геннадий Иванович Лаврентьев.— Он работает вздохом. Как одержимый. Будто пытается наверстать упущенное время.

Может быть. Ведь в Пермский университет Рыбальченко поступал в таком возрасте, когда парни, пришедшие в вуз прямо со школьной скамьи, уже по нескольку лет работали. Поступал взрослым, семейным человеком, имеющим за плечами десять лет труда в колхозе, на заводе.

Говорят, что есть вещи, которым нельзя научить, им можно только научиться. Григорий Иванович был активен, заинтересован, дотошен в учебе, как не мог быть активен иной вчерашний десятиклассник. Потому-то и успех пришел к следователю уже с первых шагов. А темперамент, нетерпение, проявляющиеся в каждом расследуемом им деле — это не нетерпение человека, догоняющего время, а озарение удачи — знакомое каждому, кто, выкладываясь до конца, выполняет порученную ему работу.

**г. ЧЕРЕПОВЕЦ,
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Льготы инвалидам войны

В последние годы приняты законодательные акты, направленные на дальнейшее улучшение жилищных и материально-бытовых условий инвалидов Отечественной войны.

Они имеют право на преимущественное обеспечение жилой площадью. Учет инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, ведется по месту их постоянного жительства или по месту работы. Исполкомы, предприятия, организации и учреждения обеспечивают их жильем из специальных фондов.

В случае прекращения трудовых отношений инвалиды войны могут быть выселены из домов предприятий и учреждений, а также из служебных жилых помещений при условии, что им предоставлено другое благоустроенное жилье.

Если инвалид решил построить собственный дом и нуждается для этого в средствах, то ему может быть предоставлена беспроцентная ссуда до 1000

рублей. Погасить он ее должен в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения ссуды. Ссуда без процентов выдается инвалидам войны и на капитальный ремонт домов. Для строительства и ремонта домов им выделяются лесосеки, причем лес отпускается бесплатно. Другие местные строительные материалы продаются по установленным ценам.

Инвалидам войны 1 и 2 группы предоставлено право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) независимо от места жительства. Эту льготу имеют инвалиды войны 3 группы, не имеющие конечности, и те, кому инвалидность установлена в связи с анатомическими дефектами, деформациями или нарушениями функций конечности. Всем инвалидам войны предоставлена 50-процентная скидка при проезде с 1 октября по 15 мая по железным дорогам, на автобусах междугородных со-

общений и на пассажирских судах каботажного плавания Министерства морского флота, за исключением судов, выполняющих туристские рейсы или работающих на туристских линиях. Такая же скидка дается и одному сопровождающему инвалида 1 группы. В период с 16 мая по 30 сентября инвалидам войны 1 и 2 группы, а также лицам, сопровождающим инвалидов 1 группы (не более одного человека), предоставляется один раз 50-процентная скидка от стоимости проезда по железной дороге или на судах транзитных и местных линий речного флота (туда и обратно).

Во многих союзных республиках инвалидам войны установлены дополнительные льготы по проезду. Например, в РСФСР им предоставлено право бесплатного проезда на городских речных переправах, на судах внутригородских линий, а проживающим в сельской местности — на судах пригородных линий. При проезде на судах транзитных и местных линий инвалидам войны 1 и 2 группы (а также одному сопровождающему инвалида 1 группы) на период с открытия навигации по 15 мая и с 1 октября до закрытия навигации установлена сезонная скидка в размере 50 процентов стоимости билета. Члены семей инвалидов войны могут приобрести

льготные абонементные билеты со скидкой 50 процентов на суда пригородных линий для проезда в выделенные им под обработку сады и огороды.

Инвалиды войны имеют право на преимущественное обслуживание в амбулаторно-поликлинических учреждениях. Госпитализируют их вне очереди. Лекарства по рецептам врачей они оплачивают в размере двадцати процентов стоимости, а в отдельных случаях, при амбулаторном лечении, медикаменты выдаются им бесплатно. Инвалидам 1 и 2 группы, систематически проходящим лечение от последствий военных травм и заболеваний в амбулаторном порядке, а также особо нуждающимся инвалидам войны 3 группы, проходящим стационарное лечение, по разрешению областного (краевого) отдела здравоохранения выдаются бесплатные путевки на санаторно-курортное лечение. Не работающим по состоянию здоровья инвалидов войны 1 и 2 группы обеспечивают путевками в санатории органы социального обеспечения. Им оплачиваются проезд до места лечения и обратно, а также расходы на проезд в оба конца лица, сопровождающего на курортное лечение инвалида 1 группы.

Предоставляются льготы инвалидам войны и при их трудоустройстве. На предприятиях, в учреждениях и организациях,

где возможно использование труда инвалидов, устанавливается броня в пределах до двух процентов от общей численности рабочих и служащих. По условиям производства для них, где это возможно, создаются специальные цехи и отделения, практикуется паdomный труд. Инвалиды войны принимаются на работу и с неполным рабочим днем. Труд их в этом случае оплачивается по фактической выработке либо по фактически проработанному времени.

Пособие по временной нетрудоспособности работающим инвалидам войны выдается в размере 100 процентов заработка независимо от непрерывности стажа. Если очередного и дополнительных отпусков оказалось недостаточно для лечения и проезда в санаторий и обратно, работающим инвалидам войны 1 и 2 группы выдается больничный листок на необходимое число дней. При этом не имеет значения, кем и за чей счет предоставлена путевка. По решениям республиканских, краевых и областных советов и комитетов профсоюзов, а также Московского городского совета профсоюзов и его комитетов работающим инвалидам войны выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в пределах трех месяцев в календарном году.

Инвалидам войны с тяжелыми поражениями нижних конечностей, если они не могут самостоятельно передвигаться на протезах, выдаются бесплатно мотоциклы. По мере износа мотоцикл обменивается на новую, но не ранее чем через пять лет. При наличии медицинских показаний им выдается через каждые 10 лет бесплатно, без права продажи и передачи, один микролитражный автомобиль «Запорожец» с ручным управлением. Капитальный ремонт этого автомобиля производится бесплатно один раз в 10 лет, но не ранее, чем через 6 лет со дня выдачи. Разрешения на получение автомобиля выдают министерства социального обеспечения автономных республик, отделы социального обеспечения крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинградского горисполкомов по месту постоянного жительства инвалидов на основании медицинских заключений врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК). Обучение инвалидов войны вожждению организуется органами социального обеспечения бесплатно. Если инвалиду I группы противопоказано вождение, автомобиль выдается при условии: управлять машиной должен постоянно проживающий с ним член семьи.

Д. ОЛЬХОВ,
полковник юстиции

НОВЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ЛЬГОТЫ

Директивы XXIV съезда КПСС и Закон «О Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы» предусмотрели проведение основных мероприятий в области улучшения пенсионного обеспечения в три этапа. С 1 июля 1971 года минимальные пенсии по старости рабочим и служащим повышены на 50 процентов, членам колхозов — на 67 процентов. Колхозникам также повышены минимальные размеры пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца. На них распространен порядок исчисления пенсий, установленный для рабочих, служащих и членов их семей. Колхозникам, работающим на Крайнем Севере, снижен на 5 лет возраст, дающий право на пенсию по старости. Шестнадцать миллионов человек, таким образом, получили прибавки к пенсиям на общую сумму 1,5 миллиарда рублей в год.

21 ноября 1973 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О дальнейшем повышении размеров пенсий инвалидам и семьям, потерявшим кормильца», а Совет Министров

СССР внес соответствующие изменения в Положения, регулирующие порядок их назначения и выплаты. На основании этих актов с 1 декабря 1973 года повышены пенсии членам семей военнослужащих, потерявших кормильца, а с 15 декабря 1974 года будут увеличены пенсии инвалидам из числа рабочих, служащих и членов их семей, а также военнослужащих. Кроме того, увеличиваются минимальные и максимальные пенсии, размеры надбавок по уходу за инвалидами I группы и надбавок на нетрудоспособных членов семей, выплачиваемых инвалидам I и 2 группы.

Инвалидам I группы из числа рабочих и служащих, если их инвалидность наступила вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, пенсия будет назначаться в размере 110 процентов, а инвалидам 2 группы — 100 процентов пенсии по старости, исчисленной из заработка. Если человек стал инвалидом I группы в результате общего заболевания, то пенсия ему будет выплачиваться в размере 100 процентов его пенсии по старости,

а для инвалидов 2 группы — 90 процентов пенсии по старости.

Военнослужащим, ставшим инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученными при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо в результате заболевания, связанного с пребыванием на фронте, пенсии будут назначаться в размерах: инвалидам 1 группы — 120 процентов, а инвалидам 2 группы — 110 процентов пенсии по старости. У военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья или заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы или пребыванием на фронте, пенсия составит: 1 группе — 100 процентов, 2 группе — 90 процентов пенсии по старости.

Как и ранее, размер пенсии по случаю потери кормильца (исчисленный из заработка) соответствует размеру пенсии по инвалидности.

По действующему законодательству к пенсиям инвалидов начисляется ряд надбавок. Инвалидам 1 группы начисляется надбавка в размере 15 процентов пенсии, неработающим инвалидам 1 и 2 группы при одном нетрудоспособном иждивенце — 10 процентов, а при двух или более — 15 процентов пенсии. С 15 декабря 1974 года эти надбавки будут назначать-

ся в более высоких и твердых размерах. Так, инвалидам труда 1 группы надбавка за уход составит 15 рублей в месяц, а инвалидам войны — 20 рублей в месяц.

Надбавки на нетрудоспособных членов семьи неработающим инвалидам 1 группы будут назначаться в следующих размерах: при одном нетрудоспособном — 10 рублей, при двух — 20 рублей, при трех и более — 30 рублей. У инвалидов 2 группы эта надбавка составит при одном нетрудоспособном члене семьи 10 рублей, при двух и более — 20 рублей в месяц.

Инвалидам 1 и 2 группы от общего заболевания и семьям рабочих и служащих, умерших вследствие общего заболевания, сохранены надбавки за непрерывный стаж работы, которые в зависимости от его длительности назначаются в размере 10—15 процентов пенсии.

Как и прежде, пенсии инвалидов из числа военнослужащих срочной службы увеличиваются на десять процентов за воинское звание.

Семьям рабочих и служащих, умерших вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, и семьям инвалидов Отечественной войны из трех и более нетрудоспособных членов семьи по-прежнему будет начисляться надбавка в размере 15 процентов пенсии.

У инвалидов 1 и 2 группы,

независимо от причины инвалидности, максимальная пенсия будет составлять 120 рублей в месяц. Такой же максимум пенсии установлен для семей с двумя или более нетрудоспособными, потерявших кормильца. Новые минимальные размеры пенсии составят: у инвалидов войны 1 группы — 90 рублей (включая надбавку за уход), а 2 группы — 70 рублей в месяц. У всех остальных инвалидов 1 группы новый минимум будет равен 70 рублям, а у инвалидов 2 группы — 45 рублям. Минимальные размеры пенсий в семьях с тремя и более нетрудоспособными, потерявших кормильца, составят 70 рублей, а с двумя нетрудоспособными — 45 рублей в месяц.

Всем инвалидам 3 группы и семьям с одним нетрудоспособным, потерявшим кормильца, будет установлен одинаковый максимум пенсии — 60 рублей в месяц.

Для военнослужащих, не работавших перед призывом на военную службу в качестве рабочих и служащих, будут установлены новые повышенные твердые размеры пенсий. Кроме этого неработающим инвалидам 1 и 2 группы начисляются надбавки на нетрудоспособных членов семьи, а пенсии сержантского и старшинского состава, ефрейторов и старших матросов всех трех групп инва-

лидности увеличиваются сверх того на 10 процентов. Повышены также твердые размеры пенсии по инвалидности семьям военнослужащих, не работавших до призыва на военную службу, учащихся высших, средних специальных учебных заведений, училищ, школ и курсов по подготовке кадров, аспирантам, клиническим ординаторам, а также гражданам, ставшим инвалидами в связи с выполнением государственных или общественных обязанностей или при выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, по охране социалистической собственности и правопорядка.

Будет сохранено правило, по которому пенсии инвалидов 1 и 2 группы из числа военнослужащих, исчисленные из заработка, не могут быть ниже пенсии, назначенной в твердых размерах.

Инвалидам Отечественной войны будут повышены на 15 рублей все ранее назначенные и вновь назначаемые пенсии по старости (в пределах максимального размера пенсии). Впервые будет введена специальная льгота для инвалидов 2 группы, суть которой заключается в следующем. Человек не достиг престарелого возраста, но имеет стаж, достаточный для назначения ему пенсии по старости. Если размер его пенсии по инвалидности

(независимо от ее причин), исчисленный со всеми надбавками, не достигает размера пенсии по старости, тоже исчислен-

ной со всеми надбавками, ему назначается пенсия по инвалидности в размере пенсии по старости.

К. ПРОЦЕНКО,
начальник управления
социального обеспечения
Госкомтруда СССР

Право граждан на задержание преступника

В одиннадцатом часу вечера Николай Бочаров возвращался с последнего киносеанса домой. Внезапно его окружили несколько человек и потребовали денег. Один пригрозил ножом. Он же обыскал Бочарова, забрал кошелек с деньгами, снял с руки часы. Николай увидел его лицо... Спустя два дня Бочаров в городском парке встретил того, кто снимал с него часы. Потерпевший схватил преступника за руку, чтобы отнести в милицию. Но тот вырвался и бросился бежать. Бочаров кинул в него камень и попал в ногу. Человек упал. Преступника доставили в милицию. Там он сознался в ограблении, которое совершил вместе с сообщниками. Кроме того выяснилось, что за ним числится еще несколько опасных преступлений.

Способ, который Бочаров вынужденно применил для задержания преступника, является исключительным, так как связан с причинением вреда. Но причинение вреда — это деяние, формально подпадающее под признаки преступления. Возникает вопрос: насколько правомерными были действия Бочарова при задержании преступника?

Прежде чем ответить на него, выясним общественное значение факта задержания преступника.

Человек, совершивший преступление, должен нести наказание по закону. Есть случаи, когда виновные добровольно являются в соответствующие органы власти и отдают себя в руки правосудия. Другие, особенно рецидивисты, даже захваченные на месте преступле-

ния, пытаются скрыться, чтобы избежать уголовной ответственности. Такие люди на свободе опасны, они могут совершить новые преступления.

Для определенной группы должностных лиц (например, работников милиции) задерживать преступника — прямая обязанность, уклонение от которой влечет дисциплинарную или уголовную ответственность.

Правом на задержание преступника обладают по закону все без исключения граждане. Им воспользовался и Николай Бочаров. А как же насчет причиненного преступнику вреда? Это тоже оговорено в законе. Пресекая попытку преступника скрыться, человек иной раз наносит ему телесные повреждения, причиняет ущерб его имуществу (допустим, выводит из строя транспортные средства). Задержание преступника даже с причинением ему вреда имеет положительное общественное значение. Оно прежде всего обеспечивает выполнение задачи правосудия: виновный своевременно будет изолирован от общества, привлечен к ответственности и наказан по закону. Если человек только готовился совершить преступление, то задержание его в этот момент препятствует наступлению общественно опасных последствий преступного замысла.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля

1966 года «Об усилении борьбы с хулиганством» говорится, что действия граждан, направленные на задержание преступника, являются в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этим вынужденно был причинен вред преступнику. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 декабря 1969 года «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» указал, что действия граждан по задержанию преступника должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Вместе с тем следует помнить, что при задержании преступника причинение ему вреда должно соответствовать опасности совершенного им преступления. Так, причинение тяжкого вреда допустимо только лицу, совершившему тяжкое и особо тяжкое преступление (убийство, изнасилование, разбойное нападение и так далее).

Причинение вреда не признается правомерным, если при задержании преступник не пытался скрыться или сделал такую попытку, но в силу физического состояния (беременности, инвалидности, престарелости) она оказывается перекрестной. Недопустимо причинение преступнику вреда в слу-

чае, когда его задержание возможно без физического насилия. Меры по задержанию преступника нельзя применять к малолетним, которые по закону к уголовной ответственности не привлекаются.

Если преступнику при задержании причинен тяжкий вред без необходимости, то это рассматривается как преступление,

совершенное при превышении пределов необходимой обороны. В случае же, когда такие действия были совершены не с тем, чтобы доставить преступника в соответствующие органы, это квалифицируется как акт мести, самочинной расправы. Виновные в подобных деяниях также несут ответственность перед законом.

В. ТКАЧЕНКО,
кандидат юридических наук

Услуги трансакгентства

Чаще всего транспортно-экспедиционное агентство выполняет посреднические операции, являясь либо комиссионером, осуществляющим сделки для граждан от своего имени, либо поверенным, выполняющим поручения от нашего имени, либо экспедитором.

...Покупатель приобрел в магазине вещь, которую необходимо доставить домой. Обратившись к представителям агентства, находящимся в магазине, и оплатив доставку, он заключает договор, по которому агентство обязано принять от магазина купленную вещь и доставить ее по указанному клиентом адресу. Агентство в этом случае отвечает и за сохранность вещи с момента вывоза ее из магазина.

Отдельные трансакгентства могут заключать договоры с организациями торговли по доставке вещей, приобретенных покупателями по образцам.

Иногда трансакгентства по заказам граждан организуют реставрацию автомобильных покрышек, заключая соответствующие договоры с заводами.

Посреднические услуги оказывает трансакгентство и при покупке гражданами билетов на самолет, поезд, морской транспорт и доставке по заказам билетов на дом.

С помощью трансакгентства нередко можно заказать и легковое такси.

При отправке вещей в другой город трансакгентство выполняет операции по подготовке груза к отправке, упаковывает его, заполняет необходи-

мые транспортные документы и заключает договоры с железной дорогой от своего имени, вручая отправителю документы на получение в назначенном месте груза от железной дороги. Если имущество может быть отправлено в контейнере — агентство предоставляет для этого контейнеры, опломбирует их после загрузки и отправляет.

Очень полезные услуги оказывают клиентам, например, Московские городское и областное объединения «Трансагентство» по бронированию мест в иногородних гостиницах. Отправляясь в другой город, всегда хочется быть уверенным в том, что там гарантирован номер в гостинице. Такие гарантии предоставляет Мострансагентство, которое бронирует (за плату) в обусловленное время помещения в гостинице нужного города.

Мострансагентство осуществляет в последние годы важную и нужную посредническую деятельность по реализации туристических путевок. Туристы интересуются не только обще-

признанными красотами Черного моря или Рижского взморья, но и берегами Лены, и песками Средней Азии, и горами Памира. Мострансагентство поэтому заключает договоры со многими областными и краевыми советами по туризму и реализует их путевки туристам.

Для кратковременных экскурсионных поездок трансагентства организуют предоставленне автобусов по заявкам профсоюзных организаций или групп граждан.

Ряд услуг агентство выполняет и не в качестве посредника, а, так сказать, своими силами и средствами. К их числу относятся, например, перевозки домашних вещей с квартиры на квартиру.

Количество и виды услуг, оказываемых конторами и объединениями трансагентства, различны и зависят от местных условий и возможностей. Расширяя сферу своей деятельности, трансагентства становятся все более неотъемлемой частью нашего быта.

В. МАРТЕМЬЯНОВ,
кандидат юридических наук

Аттестация деловых качеств специалиста

Аттестация деловых качеств работников проводится для наиболее рационального использования специалистов, повышения эффективности их труда и ответственности за порученное дело. Она призвана содействовать дальнейшему улучшению подбора и воспитания кадров, повышению их деловой квалификации и идейно-политического уровня.

Аттестация предусмотрена в отношении следующих категорий специалистов:

работников научно-исследовательских, проектных, проектно-конструкторских, технологических организаций, научно-исследовательских подразделений высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов и лабораторий промышленных предприятий, отнесенных в установленном порядке к числу научных учреждений (условно — научно-технические работники);

руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи (условно — инженерно-технические работники предприятий);

учителей общеобразовательных школ;

инженерно - педагогических работников училищ системы профессионально - технического обучения;

врачей — специалистов;

тренеров — преподавателей по спорту;

некоторых категорий научных работников, в отношении которых введена в порядке эксперимента новая система оплаты труда.

В целом работников, прошедших в установленном порядке аттестацию, можно разделить на группы:

а) работников, подлежащих по выводам аттестационных комиссий поощрению (в том числе выдвигению на высшую должность или более ответственную работу), либо переводу на нижестоящую должность (не соответствующую занимаемой), или освобождению от работы (следует отметить, что такие последствия аттестации предусмотрены прежде всего для работников научно-технических учреждений и инженерно-технических работников предприятий);

б) работников, аттестация которых служит стимулом для

повышения их квалификации без понижения или повышения в должности (то есть при той же должности, но с повышением оклада, например врачи, тренеры-преподаватели).

Перечень должностей научно-технических работников, в отношении которых проводится аттестация, устанавливается по подчиненности министерствами (ведомствами) Союза ССР и союзных республик, Академией наук СССР, академиями наук союзных республик и отраслевыми академиями по согласованию с ЦК профсоюзов. Такой аттестации (проводимой периодически раз в три года) не подлежат научные сотрудники, занимающие соответствующие должности по конкурсу, работники административно-управленческого и младшего обслуживающего персонала. Для некоторых категорий научно-технических работников установлена льгота — они не включаются в список проходящих очередную аттестацию. Например, в очередную аттестацию не включаются: лица, проработавшие в данном учреждении (организации) менее одного года; молодые специалисты; беременные женщины и матери, имеющие детей в возрасте до одного года.

По результатам аттестации руководитель учреждения (организации) не более чем в двухмесячный срок может при-

нять решение о понижении работника в должности с его согласия или об освобождении его от работы. При несогласии с понижением в должности работник освобождается от работы.

Трудовые споры по вопросам увольнения, а также восстановления в должности работников научно-технических учреждений по результатам аттестации решаются вышестоящими органами в порядке подчиненности.

Аттестация инженерно-технических работников предприятий проводится периодически, раз в три — пять лет.

Перечень должностей этих работников определяется министерствами и руководителями ведомств СССР — по предприятиям и организациям, входящим в систему данного министерства или ведомства, Советами Министров союзных республик — по предприятиям и организациям, входящим в систему республиканских министерств или ведомств, и местного подчинения — по согласованию с соответствующим ЦК или советом профсоюзов. Не подлежат аттестации руководящие работники предприятий и организаций, которых назначают и освобождают от должности вышестоящие органы.

Аттестационная комиссия открытым голосованием дает деловым качествам инженерно-технического работника одну

из следующих оценок: а) соответствует занимаемой должности; б) соответствует занимаемой должности при условии улучшения работы и выполнения рекомендаций комиссии с повторной аттестацией через год; в) не соответствует занимаемой должности. В последнем случае работник переводится с его согласия на другую работу.

Если нет возможности перевести работника с его согласия на другую работу, руководитель предприятия может в

двухмесячный срок со дня аттестации расторгнуть с ним трудовой договор в соответствии с пунктом 2 статьи 33 КЗоТ РСФСР и аналогичными статьями КЗоТ других союзных республик (обнаружившееся несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой им работе).

Трудовые споры по вопросам увольнения и восстановления в должности инженерно-технических работников, подлежащих аттестации, рассматриваются в общем порядке.

В. СОЛЯНИК,
кандидат юридических наук

ЧИТАТЕЛЬ
НА ПРИЕМЕ
У ЮРИСТА

Увеличивается ли послеродовой отпуск, если женщина находилась в дородовом отпуске меньше установленного срока (менее 56 дней)? — спрашивает Е. Перезовова из Тамбова.

Увеличивается только за число дней, фактически проведенных в дородовом отпуске. Не удлиняется и не укорачивается и послеродовой отпуск,

С абсолютной точностью установить конкретный день родов очень трудно. И все-таки врач, наблюдающий за беременной женщиной, всегда старается с оптимальной вероятностью установить день родов. Не исключено, что он может и ошибиться в определении точной даты родов. Поэтому дородовой отпуск может оказаться больше или меньше 56 дней. В том и другом случае дородовой отпуск не укорачивается и не удлиняется и пособие за него выпла-

В. ВЛАДИМИРОВ,
юрист

Учитываются ли при исчислении среднего заработка для оплаты отпуска выплаты не из фонда заработной платы и годовое вознаграждение за выслугу лет? — спрашивают

И. Пономарев
из Ростовской области,
А. Гавричев из
г. Михайлова
Рязанской области и
другие.

Консультация по этому вопросу была опубликована в № 1 за 1974 год («Отпуска рабочим и служащим»). Однако по вине редакции в ней была допущена ошибка.

При подсчете среднего заработка для оплаты отпуска не учитываются выплаты из источников вне фонда заработной платы (например, премии за содействие внедрению изобретений и рационализаторских предложений, за сбор и сдачу лома и отходов черных и цветных металлов). Единовременное вознаграждение за выслугу лет, выплачиваемое работникам за год работы, также не учитывается при подсчете среднего заработка для оплаты отпуска.

Т. СВИТИНА,
кандидат юридических наук

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ДОЛГОСРОЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
СТРОЙБАНКА СССР Д. ПУДИКОВ ОТВЕЧАЕТ НА РЯД ВОПРОСОВ,
СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЖИЛИЩНО-СТРОИ-
ТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВА.**

При вступлении в ЖСК у меня потребовали расписку в том, что я согласен на первый этаж, хотя дом будет построен только через год и квартиры, естественно, среди членов ЖСК еще не распределялись. Законно ли такое требование правления?

Ф. ВИНОКУРОВ,
г. Златоуст.

Нет. Правление ЖСК не может ограничивать права членов кооператива, в том числе и права участия в жеребьевке при распределении квартир. Выбрать квартиру без участия в жеребьевке могут только те члены ЖСК, которым это право предоставлено по решению общего собрания.

В течение какого времени подрядчик должен устранить недоделки в кооперативных домах, сданных в эксплуатацию?

г. Пржевальск.

И. ПАВЛОВСКИЙ

В соответствии с правилами о договорах подряда недоделки и дефекты в строительных и монтажных работах, отмеченные в актах рабочих и государственных приемочных комиссий, генеральный подрядчик и субподрядные организации обязаны устранить в сроки, установленные этими актами.

Если недоделки и дефекты не устранены в указанные сроки, подрядчик должен уплачивать заказчику 100 рублей за каждый день просрочки. Кроме того ЖСК вправе задержать перечисление подрядчику средств на премирование за ввод в действие жилых домов до устранения подрядчиком недоделок и дефектов.

В каком порядке возмещаются дополнительные затраты по строительству кооперативных жилых домов?

г. Великие Луки.

А. ПЧЕЛИНЦЕВА

Дополнительные затраты по строительству кооперативных жилых домов, связанные с введением новых оптовых цен и тарифов, начиная с 1 января 1973 года, возмещаются за счет государственного бюджета по жилым домам, не законченным строительством до 1 января 1973 года и по которым до 1 января 1973 года ЖСК полностью внесли первоначальный взнос, оформили кредит банка, заключили подрядные договоры, а подрядные организации в 1972 году приступили к строительно-монтажным работам. При строительстве, начатом с 1 января 1973 года, все затраты покрываются за счет средств ЖСК по утвержденным сметам.

Нередко для улучшенной отделки квартир первоначальный взнос с согласия членов кооператива вносится с превышением на 2—3 процента от сметной стоимости. Каков порядок использования или возврата этих средств?

г. Пятигорск.

Т. ПОДДУБНАЯ

В соответствии с Правилами кредитования кооперативного жилищного строительства средства, необходимые для улучшенной отделки квартир и установки более совершенного оборудования (не предусмотренных проектами на строительство кооперативных домов), должны быть внесены кооперативами на свои счета в банк до начала этих работ в размере, определенном дополнительной сметой.

Следует иметь в виду, что затраты на улучшенную отделку не кредитуются.

Если работы по улучшенной отделке не выполнены, деньги за это могут быть полностью возвращены банком кооперативу или (по желанию последнего) направлены на погашение очередных платежей по ссуде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Телефонный звонок раздался, когда Вотикин уже спрятал в сейф последние бумаги и пошел к двери, чтобы отправиться домой. Первой мыслью было — не подойти к телефону. Через несколько часов Новый год, не хватит ли на сегодня? И вдруг подумал: «Может, из дома-то и звонят?»

Нет, звонили не из дома. Взволнованно и торопливо говорил мужской голос:

— Мне трудно вам представиться... Ваш номер телефона остался у меня в блокноте почти случайно... Дружинник я, в прошлом году заходил в управление по поводу одной кражи на заводе. Вряд ли вы меня запомнили...

Говоривший перевел дух и уже спокойнее продолжал:

— Сейчас у ломбарда на Петроградской какой-то тип осторожно намекнул, что хотел бы продать золотые самородки. Похоже, не врет. Шарф у него полосатый, ушанка с кожаным верхом, в руке чемоданчик. А у меня...— Человек на том конце провода замаялся, затрудняясь, очевидно, назвать свои приметы.

— У меня в руках будет сверточек. Извините, из бани возвращаюсь...

— Большое спасибо, товарищ,— поблагодарил Вотикин.— Сейчас мы выезжаем. Ждите нас и по возможности постарайтесь продолжить разговор с этим человеком. Вы меня поняли? Сделайте вид, что заинтересовались его предложением.

Вместе с дежурным оперативником Геннадием Комаровым Вотикин выехал на Петроградскую. Дружинника со свертком он заметил сразу. И одними глазами спросил его: где? Тот улыбнулся и направился к одиноко стоявшему у входа в ломбард мужчине. Крепкий, хотя уже пожилой человек. Крутые плечи, довольно рослый, чемоданчик держит не напряженно, легко, как вещь недорогую и привычную.

«Золотые самородки в чемоданах не носят,— усмехнулся Вотикин.— Если дружинник чего-нибудь не напутал, значит, золотишко у этого типа в кармане. Вон в том, левом, который он неестественно прикрывает рукой, словно защищая его от постороннего взгляда».

Дружинник между тем подошел к мужчине с чемоданчиком, и они о чем-то зашептались. От оперативников не укрылось, что обладатель чемоданчика держится настороженно. Продолжая разговор, он отодвигается в подъезд.

«Надо действовать — испугается и сбежит», — решил Вотикин и шагнул в подъезд. И сразу же услышал голос дружинника:

— Спекулянт ты, вот кто! Золото честные люди на улице не продают. Закон запрещает.

Повод для вмешательства был найден. Очень удобный повод.

— Что у вас здесь за торг? — строго спросил Вотикин. — В чем дело, товарищи?

Обладатель чемоданчика быстро оценил обстановку и попытался проскочить на улицу. Но было поздно. На его пути вырос Комаров, всем своим видом давая понять, что отступать не намерен.

— Я думаю, что нам лучше объясниться в милиции, — сказал он, беря обладателя чемоданчика под локоть. — А вас прошу проехать с нами, — кивнул он дружиннику.

Шли последние часы предновогоднего вечера. Хлопали двери магазинов, какая-то молодежная компания весело перегораживала дорогу, голосуя каждой машине. Долговязый юноша тащил на плече большую пушистую елку, и прохожие оглядывались на него с явной завистью.

Оперативники, дружинник и задержанный поднялись на третий этаж здания управления внутренних дел. То обстоятельство, что сегодня ему не встречать дома Новый год, теперь уже мало волновало Вотикина как решение, на котором поставлена точка. Задержанный уже, конечно же, собрался с мыслями и сочинил какую-нибудь более или менее подходящую версию.

— Ваша фамилия, имя, отчество? Предъявите, пожалуйста, документы, — начал Вотикин с привычных, сотни раз произносимых фраз.

— Откуда у вас самородки? — спросил он, когда задержанный назвал себя и выложил аккуратно завернутые в бумагу бесформенные кусочки золота. А сам подумал: «Интересно, на бабушку сошлется или на то, что нашел?»

Похомкин — как он назвал себя — кротко улыбнулся:

— Вы же все равно не поверите. Представляете себе — нашел! А сегодня день-то какой, а? Новый год. Очень люблю отмечать в семье. Знаете, чтоб все было по-хорошему, по-человечески. Подарок — жене, подарок — сыну. Да не какне-нибудь безделушки, а так, чтоб посolidнее выглядело. Вот и решил на такое: продать...

Вотикину начало казаться, что он слышит тиканье своих наручных часов. Громкое тревожное тиканье, отсчитывающее минуты, часы. Сейчас этот кротко улыбающийся Похомкин начнет рассказывать, какая у него славная жена, как ему везет в жизни — на работе получал только благодарности, трудился честно, не жалея сил.

Он будет говорить и говорить, прекрасно понимая, что явных улик против него нет. А подозрения к протоколу не подошьешь.

Часы тикают еще громче или это кажется? Похомкин действительно приступил к рассказу о своих заслугах, о десятках похвальных грамот и именных часах за безупречную работу.

— Вы скажете или нет, где взяли самородки?

Похомкин совсем не дурак. Сразу же уловил истерпеливые нотки в голосе оперативника и, видно, понял, что тревожит работника милиции: время, которое течет, как песок сквозь пальцы.

Идет третий час бесполезного разговора. Похомкин в ударе. Он даже признает, что найденное им золото не должен был продавать на улице, для этого есть специальный магазин. Он понимает, что заслуживает наказания, но...

— Неужели вы меня будете держать здесь в праздник? В такой день? Ведь, кроме милиции, есть и прокуратура. Как она посмотрит на ваши действия?

— Покурите, пожалуйста, в другой комнате, а я подумаю над вашим вопросом,— предложил Вотикин.

Ему нужно сосредоточиться на какой-нибудь мало-мальски стоящей версии.

Вошел Комаров.

— Я навел некоторые справки о Похомкине. Пенсионер. Живет в городе по адресу... Родился в деревне, в Вологодской области. Был на фронте. После демобилизации и развода с первой женой уехал на Чукотку. Но не известно, кем он там работал, на каком предприятии. Да, забыл подчеркнуть: судимостей нет, приводов в милицию — тоже.

Вотикин устало улыбнулся:

— Я и не думаю, что Похомкин матерый преступник,— не похож. Будь он таким — не стал бы предлагать золото случайному человеку. Настораживает не это. Самородочки у него явно не трудового происхождения. Ты слышал, чтоб кому-нибудь зарплату платили самородками? Или премиальные — бриллиантами?

Комаров рассмеялся.

— И родители у него, говоришь, не из бывших князей? — продолжал Вотикин.— Так что способ приобретения этих камушков — хищение или спекуляция... Ты говоришь, он работал на Чукотке? Интересно, интересно...

Мысли Вотикина уже были где-то на подступах к исходной точке. И вертелись они вокруг одного — «Чукотка». Ах, вот в чем дело! Вспомнился давно прочитанный в газете рассказ «Самородок». На Чукотке нашли огромный золотой самородок, и он сначала долго

валялся в палатке геологов, потом его везли самые разные люди на нартах, попутными машинными, самолетом. Везли без всякой охраны, без расписок, чтобы сдать государству.

«Похомкина среди этих людей не было,— усмехнулся Вотикин собственным мыслям.— Иначе самородок не довезли бы».

Нет, не те мысли приходят в голову. Хотя почему не те? Это не такая уж пустячная зацепка — уверенность, что подозреваемый поступил бы именно так, а не иначе. Знать психологию людей очень важно в работе оперативника. Иногда даже интуитивная разгадка мотивов поведения преступника — шифровальный ключ в поиске улики преступления. Нет улики — попробуй разобраться, почему их нет. Возможно, твой противник настолько искушен и хитер, что контролировал каждый свой шаг, продуманно уничтожал все улики. Все? Такого не бывает. Уничтожение улики неизбежно приводит к появлению новых, о которых преступник и не подозревает. Зная его повадки, характер, можно найти дорожку и к этим уликам...

«А теперь попробуем решить еще одну задачу,— продолжал рассуждать Вотикин.— Почему у Похомкина оказался с собой чемоданчик: банка варенья домашнего приготовления, грибы и какое-то барахлишко. Что бы это значило?»

Вотикин в раздумье расхаживал по кабинету. Взгляд его остановился на телефоне. Он просмотрел список сотрудников отдела.

— Что, елку украшаешь? — спросил, дозвонившись до капитана милиции Владимира Бондарева.— И уже устанавливаешь на верхушке звезду?

— Исключительная у тебя интуиция! — сыронизировал Бондарев.— Как телепат, видишь сквозь стены и через расстояния...

По веселому голосу нетрудно было догадаться, что он весь в предпраздничных хлопотах. Вотикину даже неловко стало — за несколько часов до Нового года взять и оторвать человека от семьи, заставить говорить жене малоутешительное: «Вызывают на работу. Какой-нибудь пустяк, скоро вернусь». Говорить, отлично зная, что из-за пустяка вечером в управление вызывать не будут.

— Понимаешь,— смущенно начал Вотикин,— дело есть. Приезжай-ка, подробности при встрече.

— Приеду,— не очень дружелюбно буркнул Бондарев.

Кого еще вызвать? Бондарев будет — это здорово! Исключительно толковый оперативник. Не просто добросовестный исполнитель чужой воли, а художник-импровизатор.

Подумав, Вотикин набрал номер телефона капитана милиции Александра Филиппова — тот своей обстоятельностью, неторопливостью как бы уравновесит некоторую горячность Бондарева.

Вотикин не стал расспрашивать Филиппова про елку. Конечно же, тоже возится с ней — уехал из управления каких-нибудь три часа назад.

— Приглашаю отметить Новый год в управлении, — сказал ему Вотикин как можно беспечно. — Так сказать, в служебном кругу. Не хочешь? Нет, серьезно — приезжай.

Следующие звонки — дружинникам оперативного комсомольского отряда Андрею Луконицу и Тамаре Кондрашовой.

В веселых, задорных голосах их появились тревожные нотки:

— Вы из управления звоните? Что-то случилось?

— Да, ребята, нужна ваша помощь.

— Немедленно приедем!

Вотикин в который уже раз восторгался самоотверженностью своих добровольных помощников. Молодцы! С такими горы можно свернуть!

— Нет, вы уж гуляйте до конца, — сказал он. — Приедете завтра. Как одеваться? Потеплее. Наверное, поедем за город. На дачу хотите? Зимой это лучше, чем летом. Ну, до встречи!

И снова разговор с Похомкиным. Совсем другой разговор...

— Расскажите о вашей работе на золотых приисках. Сколько времени вы там работали? Кем?

— Работал в охране... — ответил сдержанно — куда только девалась его болтливость.

— Там и нашли самородки?

Потерянно и глухо, чужим голосом:

— Там.

— Сегодня, побывав на даче, вы заезжали домой? Или прямо с дачи — к ломбарду?

В руках у Вотикина банка варенья. Он держит ее и улыбается:

— Очень люблю домашнее варенье. Вишневое? А в такой мороз банки на даче не лопнут? Или она у вас отапливается?

Похомкин тупо уставился на банку с вареньем. По всему видно, что в голове у него сейчас сумбур...

— Прямо с дачи — к ломбарду, — наконец выдавливает он из себя.

— Ну, а теперь я советую вам все честно рассказать, как было. Это единственное, что может смягчить вашу ответственность.

Когда приехали Бондарев и Филиппов, протокол допроса уже был подписан Похомкиным. Вотикин посмотрел на часы — стрелки показывали пятнадцать минут двенадцатого.

— Нарядить елки успели? — спросил он оперативников.

— Успели.

— А у меня дочка одна дома. Жена в больнице,— насупился Вотикин, о чем-то размышляя.— Может, я быстро обернусь туда-сюда? Смешно ведь: елка на балконе стоит, разве это дело?

— Посзжай, а мы приготовим все нужное для обыска на даче,— предложил Бондарев.— Дочь-то не вшивата, что служба у нас такая...

Вотикин вернулся в два часа ночи. В кабинете лежали топоры, лопаты, фонари-переноски, ломки и даже такой мирный инструмент, как огородная цапка.

А утром на двух машинах группа вместе с дружинниками выехала в Лисий Нос, предварительно заехав за женой Похомкина — Евдокией Александровной. Евдокия Александровна села молча, ехала, поджав губы, посматривала в боковое стекло.

Похомкин был мрачен, шумно вздыхал и клялся всеми богами, что золота у него больше нет. Ни грамма!

— Бес попутал, вынес с принска несколько «камушков», будь они пеладны!

Обыск дачи продолжался два дня. Это была работа, которую можно пожелать только своему врагу. Холодная, нетопленная дача, мерзлая земля тесного, как боксерская перчатка, подвала. Через день, правда, он стал просторнее — там уже можно было копать землю не лежа, а стоя на коленях. А Похомкин упрямо твердил:

— Зря ищите, понапрасну время тратите.

Нет, не зря работала опергруппа. Все верили: не может быть такого, чтобы человек сразу забрал все, что, очевидно, годами воровал, и поехал сбывать. Да еще в вечер под Новый год. Эта-то уверенность и помогла не отступить ни перед январским морозом, ни перед желанием отложить обыск, дать себе передышку.

Золото нашли. Оно оказалось упрятанным в таких местах, куда, казалось бы, и забраться невозможно. И в обоих случаях это были самородки.

— Не мое,— заявил Похомкин.— Я дачу каждый год сдаю разным людям. Не докажете, что мое.

— Вот это уж совсем зря,— рассмеялся Вотикин.— Наука докажет, Похомкин. И с какого принска золото, и кто его в руках держал, и сколько времени лежит здесь.

Опергруппа уже собиралась уезжать, но в это время Бондарев заметил, что Похомкин как-то оживился, с его лица сошла угрюмость. Да и Евдокия Александровна, молчавшая весь обыск, тоже засуетилась. Было такое впечатление, что они не очень опечалены результатами обыска.

Чуткая реакция на перемену настроения подозреваемого, свидетель — верный помощник оперативника. Вотикин переглянулся с Бондаревым. Тот понял его, кивнул головой.

— Не мешало бы еще раз обыскать дачу,— сказал Филиппов,— но не сегодня. Замотались все, вон как осунулись на сухом пайке.

Если каких-нибудь пятнадцать минут назад опергруппа лишь подозревала, что не все золото удалось найти, то сейчас она могла ручаться: наверняка не все! Разговор о повторном достиг цели: Похомкин ссутулился, будто на его плечи взвалили тяжелый груз. Евдокия Александровна поджала губы.

— Итак, едем в Ленинград,— сказал Вотикин.— Собрать инструмент! Тамара и Андрей — в машину! Вы же окончили, быстро, быстро!

Евдокию Александровну подвезли до города и оставили у метро — отсюда она могла добраться до дома даже быстрее, чем на машине. Похомкина же увезли, как и полагается, в КПЗ.

Несколько часов спустя вся опергруппа выехала из Ленинграда. Опять в Лисий Нос. Вечерело. Не включая фар, шофер провёл машину по пустынному поселку и остановился недалеко от дачи Похомкиных. Четверо людей в теплых полушубках и валенках след за след прошли к соседней даче и, повозившись с замерзшей дверью, вошли в нее. Посветили фонариком. Бондарев бросил взгляд на печь, возле которой аккуратным штабельком лежали дрова. Поверх них — сухие щепки, скрученная спиралью береста.

— Нет, нет, печь топить не будем,— предупредил Вотикин.— Обойдемся и без света. А вот чаек вскипятим. Хозяин дачи говорил, что на кухне есть электроплитка и чайник. Из окна одной комнаты хорошо просматривается подход к даче Похомкиных.

Пока опергруппа обживала подходящую комнату, сумерки опустились на поселок, скрыли расстояния, размыли контуры домов, предметов. На всякий случай Бондарев освободил от чехлов два прибора ночного видения, пристроив их на столе у окна. Тамара Кондрашова заваривала чай.

В засаде пришлось сидеть двадцать семь часов. В двенадцатом часу ночи следующего дня Бондарев, наблюдавший в это время за дачей Похомкиных, прильнул к окуляру прибора ночного видения.

— Кто-то движется к даче...

Да, небольшая трубка с фильтрами, преобразующими невидимые инфракрасные лучи в видимое изображение, помогла разглядеть, что на фоне недвижимых предметов один — в зеленовато мерцающем ореоле — медленно перемещался, затем слился с дачей Похомкиных.

— Осторожно, выходим на улицу,— сказал Вотикин.

Группа подошла к калитке. Тень у крыльца дачи стала видна и невооруженным глазом. Подождали. Тень не исчезала — похоже, что человек и не собирается заходить в дом.

Они возникли за спиной человека, когда тот с легким хрустом отделил что-то от деревянной балясины крыльца — тесаной стойки, поддерживающей крышу. Легкое шуршанье, и человек, вздохнув, распрямился. Это был вздох облегчения.

— Помощь не требуется? — спросил Вотикин, включая фонарик. К этому лучу прибавились еще три, осветившие белое, как снег, лицо Евдокии Александровны. Руки ее сжимали какой-то мешочек.

Несколько вспрышек, и Бондарев сфотографировал Евдокию Александровну, сделанный в балясине тайник — квадратное углубление.

В дачу Евдокии Александровне пришлось зайти лишь затем, чтобы подписать протокол...

А на следующий день Похомкина снова вызвали на допрос. Теперь он не запирался. Взгляд его словно прирос к белому мешочку, полному золота, что лежал на столе Вотикина. Он говорил хрипло, сбивчиво, но взгляда от мешочка не отрывал.

— Признаю — мое. Всю жизнь мучила совесть... А отказаться от этих камушков не мог. Видно, долго на золото смотрел — приворожило.

— А что, разве привораживает? — взвешивая на руке самородки, поинтересовался Вотикин.

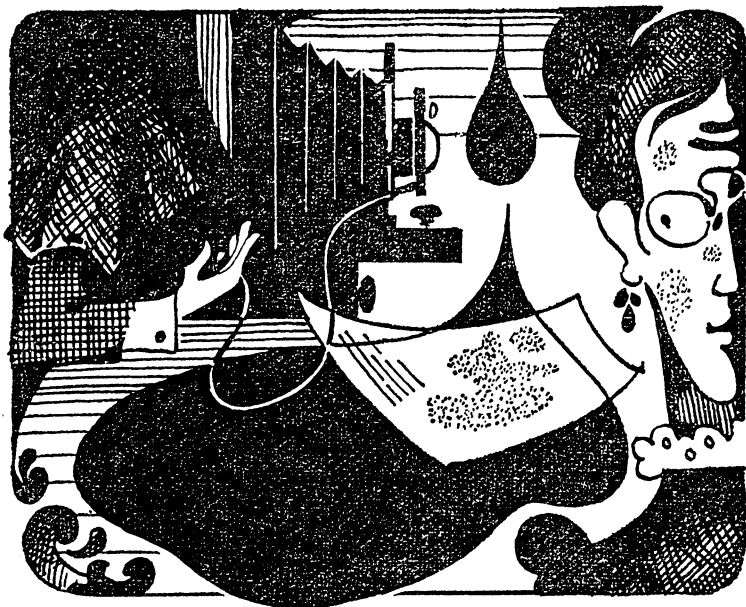
Губы Похомкина дрогнули в ехидной усмешке:

— Вам бы его столько держать в руках, сколько я видел,— вопросов не задавали б...

На этот раз улыбнулся Вотикин. Насмешливо улыбнулся, где-то в душе жалея этого погибшего за золото человека. Знал бы он, темная душа, сколько драгоценностей пересбывало в руках оперативников отдела, в котором работает Вотикин. И золота, и бриллиантов. Знал бы он, что работники УБХСС Управления внутренних дел Лен-облгорисполкомов раскрыли не одно «золотое» дело, вернули государству нечестно нажитые, наворованные богатства, пролежавшие иногда в укромных местах десятки лет. Золотые самородки, преступно присвоенные Похомкиным в годы его работы на приiske,— маленькая толика этих богатств.

Вот почему старший опергруппы, раскрывшей это преступление, Дмитрий Васильевич Вотикин и задал арестованному Похомкину вопрос:

— А что, разве золото привораживает?

ВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ

ИЗ ИСТОРИИ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ

В семидесятых годах прошлого века появились довольно многочисленные газетные сообщения о некоторых случаях, когда применение фотографии давало весьма неожиданные результаты. Археолог, сфотографировав осколок греческой статуи, с удивлением обнаружил на снимке надпись, которой не заметил на мраморе. А вот факт еще более поразительный — у берлинского фотографа клиентка отказалась взять свой портрет, так как лицо на нем было покрыто пятнами. Когда фотограф, заретушировав пятна, понес портрет заказчице, оказалось, что женщина умерла от оспы. Значит, фотоаппарат за несколько дней до болезни сумел рассмотреть невидимые глазу признаки болезни.

Невольно напрашивалась мысль, что объектив может видеть то, что недоступно человеческому глазу. Но как научиться использовать

эту особенность фотографии? Сотрудник журнала «Российская библиография» Евгений Федорович Буринский знал — никто в мире не занимался этим делом. И молодой исследователь-самоучка занялся опытами. Он читал фотографические журналы и книги, выходящие за границей, кропотливо изучал все тонкости технологии фотопроцесса. Любительская лаборатория Буринского была загромождена различными химическими реактивами и самыми свежими журналами, книгами и древними рукописями с едва заметным текстом.

Около двенадцати лет длились опыты. «Такие фотографические исследования, — по словам самого Буринского, — требовали... всего человека». И все-таки первый успех пришел неожиданно. Как-то Буринский облил письмо красными чернилами и сфотографировал его через красное стекло. Проявив пластинку, исследователь с изумлением увидел, что красное пятно исчезло, а текст письма снова стал виден.

Дальше работа пошла успешнее. С помощью цветоразделительного способа ученый научился «видеть невидимое». Буринский хорошо понимал значение разработанного им метода восстановления уничтоженных или поврежденных временем записей, с помощью которого можно было читать древние рукописи, проводить экспертизу судебных документов.

В ту пору значительно возросло число преступлений, связанных с подделыванием разного рода документов: облигаций, векселей, доверенностей, расписок, завещаний. Буринский предложил свои услуги Петербургскому окружному суду. Фотографу для работы отвели полутемный, сырой угол длинного коридора, где вскоре нельзя было повернуться из-за ящиков, бачков, реторт и колб с химикалиями. Здесь же, по коридору, доставляли арестованных, из соседней, следовательской, камеры слышались бесконечные допросы, а в самом коридоре постоянно толкались любопытные.

В сентябре 1889 года Петербургский окружной суд рассматривал запутанное дело Рокосовского и Юнгера. Они обвинялись в том, что получили по подложным документам девять тысяч рублей. Предстояло выяснить: подделана ли подпись кассира Бернгарда и чья подпись залита чернилами на другом документе.

Сфотографировав подпись Бернгарда и сильно увеличив ее, Буринский заметил, что в некоторых местах из-за чернильных линий проступают еле заметные штрихи. Тогда исследователь сфотографировал подпись с использованием фиолетового фильтра. Следы чернил исчезли, а на их месте появились тонкие карандашные черточки. Стало ясно, что преступники сначала нарисовали подпись кассира карандашом, а потом обвели ее чернилами.

**Евгений Федорович
Буринский**

Блестяще справился Буринский и со второй экспертизой. Сфотографировав через фильтр залитый чернилами документ, он получил на снимке четкую подпись «Шольц», которую надеялись уничтожить преступники. Химики здесь были бессильны: уничтожив пятно, они заодно вытравили бы и подпись под ним.

Так впервые в мире фотография нашла применение в предварительном расследовании.

В дальнейшем ученый описал принципы и методы судебной фотографии, определил ее задачи. «При восстановлении вытравленных или иным способом сведенных с поверхности бумаги письмен,

— писал Буринский в одном из своих трудов,— судебная фотография старается усмотреть невидимые глазу следы неорганических примесей чернил, оставшихся в массе бумаги. При всякого рода поправках в рукописях, незаметных для глаза, она должна усилить различие между исправлением и исправленным, всегда ничтожное в цветовом отношении».

Буринский назвал свое открытие «цветоразделением», определив в нем два метода. Если нужно было разделить оттенки одного цвета, обнаружить вытравленные, подчищенные или выскобленные на документе места, применялось «цветоделение». А для того, чтобы обнаружить в записях слова, написанные другими чернилами, убедиться, что документ имеет вставки, дописки, применялся метод «цветоразличения».

В 1889 году в помещении Петербургского окружного суда открылась судебно-фотографическая лаборатория. Это было первое в мире учреждение такого рода. Царское правительство не придавало большого значения работам исследователя и не отпускало денег на лабораторию. Буринскому почти три года пришлось содержать лабораторию на свои средства. Он с горечью писал: «...Я очень хорошо сознаю, что выработанный мною процесс страдает множеством недостатков... Необходимо, однако, принять во внимание, что один человек, располагавший самыми ничтожными денежными средствами, не мог довести до совершенства целую отрасль светописы, не имея

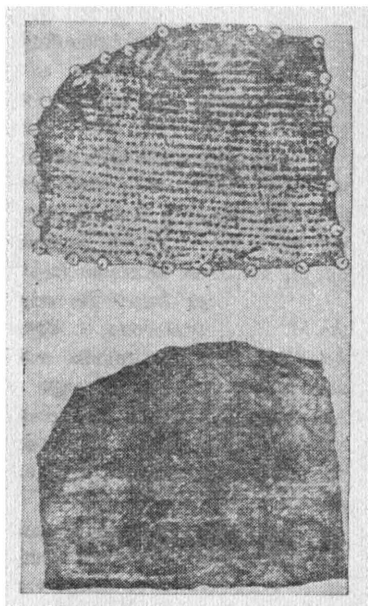
притом ни предшественников, ни сотрудников... Но думаю, что и в таком виде процесс мой имеет значение как зародыш новой отрасли светописа, фотографии исследующей... Я сделал, что мог; другие сделают более».

Однако постепенно пришло признание, о «новой фотографии» писали в газетах и журналах. Буринский был награжден премией министерства юстиции, а на выставке фотографии удостоен золотой медали.

Молва о чудесах фотографии в судебном расследовании быстро распространилась по России и, как это водится, обросла легендами. Однажды Буринский получил от судебного следователя пакет, в котором оказалась фотография трупа и... просьба определить по снимку портрет убийцы. Как-то Буринского вызвали в тюрьму Выборгской стороны. Здесь попросили узнать при помощи фотографии, кто ночью ударом сзади убил помощника надзирателя тюрьмы. Это, конечно, казусы, но они красноречиво говорят о той популярности, которую получило изобретение Буринского, и... о горе-чиновниках, вершивших суд в то время.

В 1894 году Академия наук заинтересовалась странной находкой. Еще в 1843 году при углублении одного из подвалов в Московском Кремле был найден большой медный сосуд, в котором оказались кусок железной руды, пузырек, наполненный ртутью, и сорок кусков невыделанной кожи с прикрепленными к ним печатями из свинца и воска. По печатям, принадлежавшим великим князьям, археологи определили, что это какие-то важные документы времен Дмитрия Донского. Но от времени и сырости кожа почернела, и никаких надписей на ней обнаружить не удалось. Ученые пытались прочитать текст, но, признав задачу невыполнимой, сдали документы в архив.

Прошло полвека, и кто-то

Перед академиками были положены рядом черная прогнившая кожа и ее фотографический снимок с восстановленным текстом.

вспомнил о находке в Кремле. Кожу передали в химическую лабораторию академика Н. Н. Бекетова. Но послания из глубины вскоупорно хранили свою тайну. Н. Н. Бекетов признал, что на кожах не осталось и следов краски или чернил.

Тогда историк и археолог академик А. А. Куннк обратился к Буринскому. Н. Н. Бекетов предоставил фотографу свою лабораторию. Больше недели возился Буринский с одним только куском. Это был необыкновенно кропотливый труд. Размочив старинную сморщенную кожу в растворе глицерина, Буринский несколько раз сфотографировал ее. Затем, сняв пленки со стеклянных негативов и точно сложив их, сфотографировал полученное многослойное изображение. Буринский рассчитывал, что при сложении нескольких пленок плотность темных мест будет возрастать быстрее, чем светлых. Много раз была повторена эта операция, пока наконец на негативе проступил отпечаток с отчетливым текстом.

Результат поразил современников. Н. Н. Бекетов устроил демонстрацию расшифрованной рукописи на общем собрании Академии наук. Перед академиками были положены рядом черная прогнившая кожа и фотографический ее снимок с восстановленным текстом. В дальнейшем при помощи метода Буринского были прочтены все сорок кож. Это дало много интересного историкам.

Работы ученого-фотографа вновь вызвали огромный интерес. Нашлись последователи, применившие фотографию в других областях науки. Профессор Военно-медицинской академии К. Хрущев успешно использовал открытие Буринского при анализе редких минералов, новым методом пользовались биологи, медики, физики, минерологи.

В 1898 году Академия наук присудила Буринскому премию имени М. В. Ломоносова. «...Процесс Буринского,— говорится в отчете Академии о присуждении этой премии,— нашел уже многие полезные приложения. Благодаря ему создавалась так называемая судебная фотография — искусство открывать всякого рода подделки и изменения в судебных документах... Право Буринского называться творцом судебной фотографии всеми признано и никем не оспаривается...».

Труды Буринского высоко оценил великий русский химик Д. И. Менделеев. Он подарил ученому-фотографу книгу с надписью: «Создателю второго зрения у человека».

Буринский, поглощенный работой, не замечал сгущающихся над ним туч. Высшие судебные чиновники, недолюбливавшие «безродного недоучку-выскочку», состряпали уголовное дело, обвинив ученого в том, что он якобы в корыстных целях неправильно установил подлинность завещания одного богатого купца. Присяжные оправдали

Буринского, но его доброе имя было опорочено. Буринскому пришлось бросить любимое дело судебного эксперта. Полностью же отказаться от деятельности, которой посвятил всю жизнь, ученый не мог. В 1903 году, обобщив свои исследования, он выпустил книгу по судебной экспертизе документов.

Е. Ф. Буринский скончался в 1912 году в Петербурге.

В наше время судебная фотография в зависимости от выполняемых задач делится на два вида: фотография регистрирующая и фотография исследующая. Такое деление было predetermined самим Буринским.

Фотография регистрирующая запечатлевает во всех подробностях место происшествия. Для этого теперь применяются панорамная, стереоскопическая, метрическая, цветная, масштабная и другие виды съемки. Полученные при этом снимки помогают вести расследование.

Судебная исследующая фотография непосредственно помогает найти преступника. Для этого применяется фотографирование в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, с помощью бета-лучей, люминисцентная фотосъемка. Все это позволяет быстро прочесть вытравленные, смытые, залитые чернилами, подчищенные тексты, установить различия в сходных на первый взгляд материалах, обнаружить следы веществ на различных предметах, выцветшие оттиски печатей, «угасшие» от времени тексты, решить вопрос о сделанных в разное время дописках, восстановить первоначальный вид документа и многое другое. То, на что в конце прошлого века требовались дни и недели кропотливого исследовательского труда, сейчас можно установить в течение получаса.

Каждый день приносит нам сообщения о новых успехах созданной Е. Ф. Буринским отрасли науки: прочтены древние рукописи, восстановлены «авторские права» великих живописцев, изобличены опасные преступники. Судебная фотография взята на вооружение криминалистами всего мира.

В. СЕРЕБРЯКОВ

ПОДАРКИ ИЗ ФРАНЦИИ

обирайся,— сказал я Марте.— Наступило самое подходящее время для поездки в Миендзыздройе. Это очень красивое место.

— Не шути! — она посмотрела на меня с радостным испугом.— У меня отпуск в сентябре, начальница раньше не отпустит.

— Возьмешь отпуск за свой счет,— бросил я пренебрежительно.— Это, наверное, тебе разрешат. Понесенные убытки беру на себя.

— Начальница все равно не отпустит — она вредная...

— Через несколько дней мы будем уже в Миендзыздройе,— сказал я и, порывшись в бумажнике, положил Марте на колени четыре пятисотенные бумажки.— Завтра купишь себе красивый элегантный купальный костюм и всякие там мелочи. Надеюсь, ты не скомпрометируешь меня своим видом на пляже.

— Но как быть с работой!..— простонала Марта.— Меня уволят!

— Получишь от врача освобождение на четырнадцать дней,— я погладил золотой локон.— Беру это на себя, малышка.

Марта расплакалась.

— Том.

— Я здесь. Что это опять за истерика?

— Том, я не могу поверить. Ты поедешь в Миендзыздройе... с меченой?

— Идиотка.

— Надо мной будут смеяться на пляже. А тебе будут сочувствовать либо подумают, что ты — альфонс.

— Что?..

— С такой, как я, даром не ходят.

Я схватил Марту за плечи и потрянул ее, как трясут груши в чужом саду — резко и сильно.

— Я запрещаю! — рявкнул я.— К чертям все разговоры о шраме! Я не вижу его. У тебя нет никакого шрама, понятно? Еще раз услышу о нем, отхлещу тебя ремнем, как глупую девчонку.

И мы пошли на прогулку по той аллее за почтой, которую мы оба полюбили.

— Том, мне в голову приходят глупые мысли.

— Если они глупые, то прогони их.

— Ты не думай, что я такая никчемная. Только при тебе... А тебе обязательно заниматься этими твоими делами?

— А что, малышка?

— Я очень хочу не бояться за тебя. Я могу пойти на какие-нибудь курсы, найти лучшую работу, мы заживем нормально, вот увидишь...

Я засвистел арию Надира из «Искателей жемчуга». Фальшиво, правда.

Глава четвертая

Поручик Дрвень пружинистым шагом покидает здание Управления милиции, подавленный невеселыми мыслями. Таможенники по-прежнему сообщают о посылках, а милиция до сих пор ничего не сделала.

Дрвень подходит к воротам дома, останавливается, поворачивает обратно. У него нет желания разговаривать с отцом. Старик видит его насквозь да и на язык остер, безжалостен: «Снова у тебя что-то не выходит? Преступники стали рождаться умные, хитрые до чрезвычайности. Куда до них моему сыночку!» Дрвень думает об инженере, смахивающем на профессионального преступника высокого класса. «А если...— Дрвень застывает.— А если инженер — это фальшивый след? Улики могут быть специально сфабрикованы и подсунуты милиции, чтобы отвлечь внимание от настоящего шефа: следите за инженером, собирайте факты, бросьте все силы на следствие — это нам гарантирует спокойствие и время на проведение операции с посылками. Ерунда. Не следует переоценивать противника. А если... Кречет? Мелкота, третий разряд. Если бы не предположение, что он работает на инженера, то давно бы уже сидел. Достаточно только скупки краденого. Но почему Крупский не позволяет взять Кречета? Почему так неохотно согласился на допрос инженера? Майор, правда, ведет все дело, но это не причина...»

Дрвень останавливается, удивляется, как он попал именно сюда. Фрейд, наверное, сумел бы это объяснить. «Джиоконда» — место встреч инженера с Кречетом, место охоты на симпатичных парней и веселых девиц, валютная биржа, центр тайного бизнеса и — четкая конспирация, видимость банального мещанского кафе: престарелые женщины за чашкой кофе, пенсионеры, беседующие за кружкой пива.

Поручик Дрвень толкает вращающиеся двери и входит в помещение. Одет он в гражданское, глаза прикрывают темные очки, задумчивое молодое лицо приводит к мысли — студент. Дрвень пересекает зал в форме бочки и попадает в небольшое помещение, в котором расположен бар. На высоких табуретах сидит какая-то

пара, рядом — огромный мужчина с трубкой, рядом с гигантом — седоватый мужчина в коричневом пиджаке из замши и спортивной рубашке цвета беж. Лицо его знакомо поручику по фотографиям, память услужливо подсказывает имя.

Табурет рядом с Кречетом свободен, и Дрвень усаживается на него, заказывает бутылку пильзенского пива и соленые палочки. Кречет пьет желтоватый коктейль, вероятно, тот самый свой джинс с апельсиновым соком.

— Вы, наверное, кого-нибудь ждете? — вежливо спрашивает Дрвень. — Я занял место, не спросив вас...

— Ничего, — отвечает Кречет, — я никого не жду.

Дрвень с восторгом рассматривает пиджак Кречета: «Отличная замша. Должна быть нежной и мягкой, как кроличий мех».

— Простите, пожалуйста, — обращается он к Кречету. — Я давно уже мечтаю о таком пиджаке. Где вы его достали?

— В комиссионном, — сухо отвечает Кречет и, глотнув коктейль, отворачивается от Дрвеня.

— Много отдали?

— Три с половиной тысячи.

«Кречет явно не хочет со мной разговаривать. Может быть, он все-таки кого-то ждет? Не помешает проверить».

— А в каком комиссионном вы его отхватили? Может быть, там еще есть, я бы узнал.

— На улице Эмилии Платер, — бросает через плечо Кречет. И вдруг, поворачиваясь к Дрвеню, добавляет с дружелюбной улыбкой: — Вы там такого не найдете, у них был только один, да и то год назад. Но я могу узнать, у меня есть знакомый, который недавно вернулся из Югославии, а пиджак как раз оттуда.

— Очень вам буду благодарен, — улыбается в ответ Дрвень.

В бар входит высокий, атлетического сложения блондин с продолговатым лицом. Глаза прищуренные, насмешливые. Прядь волос прикрывает лоб. Костюм из репса вызывающе голубого цвета, белая рубашка, слегка сбитый на сторону, завязанный с небрежностью коричневый галстук.

Кречет встает, здоровается с атлетом. Они обмениваются шепотом несколькими словами. Дрвень пересаживается на следующий табурет. Кречет благодарит его, садится на его место, рядом с ним садится атлет.

«Лицо незнакомое, — приходит к выводу поручик, — никогда его не видел, в нашей картотеке не фигурирует». Дрвень гордится своей зрительной памятью, которая ни разу еще его не подводила.

Атлет заказывает рюмку армянского коньяка.

— Я принес вам, что обещал,— вполголоса обращается он к Кречету.— Очень было нелегко достать, но мне удалось.

— Молодец,— Кречет одобрительно похлопывает собеседника по плечу.— Сколько заплатил? — Атлет наклоняется, что-то шепчет ему на ухо.— Дорого, но... Ты тоже пойдешь?

Дрвень делает вид, что его не интересует их разговор: он задумчиво грызет соленые палочки.

— На такой матч мне не жалко денег,— говорит атлет.— Конечно, иду.

— А вы не пойдете на эту встречу? — спрашивает Кречет, обращившись к Дрвеню.

— Какую встречу? — не понимает тот.

— Как какую? — Кречет кажется удивленным.— Вы не знаете? Весь город об этом говорит, решающий поединок в первой группе!

— Я не разбираюсь в футболе...— говорит Дрвень тоном, выражающим смущение.

— Жаль,— шутливо вздыхает Кречет,— вы много теряете. А о пиджаке я узнаю. И сразу же вам сообщу... пан поручик.

Дрвень принужденно, с видимым трудом улыбается.

— Вы меня знаете?

— Да,— отвечает Кречет.— Я был в Управлении милиции по какому-то делу и мимоходом видел вас. У меня отличная зрительная память, пан поручик.

Атлет прячет в рубчик откровенно издевательскую улыбку.

Дрвень сидит над бумагами. Валентин Курбель, 46 лет, эмигрант из Франции. Он и три его брата начали получать посылки со свитерами. Первая партия была получена ровно через месяц после разговора Курбеля с инженером. Инженер больше с ним не встречался.

Стечение обстоятельств? Дрвень уверен, что это не так. Но у Курбелей в Париже живет кузен, это он высылает посылки. Курбелей ни в чем не обвинишь. У Антонины Крамер тоже есть родственники за границей. Все получатели посылок имеют родственников на Западе. Только раньше те присылали рождественские открытки, а теперь посылки со свитерами...

Ну и что из этого? Разве не могли у родственников смягчиться сердца? Поди докажи, что это не так.

Дрвень берет информационный бюллетень, переданный ему майором Крупским. Одно из сообщений подчеркнуто красным ка-

рандашом. В Краковском воеводстве начато следствие по делу гражданина Панкратия Трепкевича, подозреваемого в организации широкой контрабанды французскими свитерами. Похоже, что предприятие организовано недавно. Пока отсутствуют улики, позволяющие направить материалы в прокуратуру.

«Почему майор подчеркнул это сообщение? Чтобы подстегнуть? Или утешить: мы не одиноки, у кого-то тоже неприятности? Следует связаться с Краковским управлением в целях обмена опытом...».

Дрвень улыбается — иронически, грустно. Вдруг мысль: а если Трепкевич — сообщник инженера?

Поручик прячет документы в сейф, берет бюллетень и выходит из кабинета.

Майор Крупский с горечью рассматривает белую коробку телефона. От трубки потеет ухо.

— Так точно,— повторяет он,— я прекрасно это понимаю, товарищ. Меня тоже это возмущает, но нам необходимо время, мы не можем действовать слишком поспешно...

— Вы должны,— трещит трубка,— мы не имеем права допускать деятельность нелегальной фирмы с такими гигантскими оборотами! Десятки, может быть, сотни тысяч долларов, миллионы злотых — такие потери нам не по карману!

— Я знаю,— покорно признает Крупский.— Мы не жалеем усилий, товарищ. Мы на пути...

— Этот путь ведет в бесконечность! — прерывает его трубка.— Даем вам две недели срока и ни дня больше, майор, и прошу регулярно информировать нас о ходе следствия.

Частые гудки в трубке. Майор начинает ходить по кабинету: дверь — окно — дверь — окно, за которым в парке беззаботно кричат дети. Чудесная у них жизнь. Никто им не дает двух недель, самое большое — шлепок по заду, если переборщат.

«Прошу регулярно нас информировать...»

«Это невозможно,— подумал он.— Четырнадцать дней чертовски мало».

— Поручик Дрвень явился по вашему приказанию!

Он даже не услышал ни стука в дверь, ни ее скрипа. Поручик стоит перед ним, ладный, в идеально сшитом мундире, с белым платочком, претенциозно торчащим из нагрудного кармана.

— Что нового? — спрашивает Крупский, останавливаясь на полпути между окном и дверью.

— На вилле инженера был прием,— говорит Дрвень.— Думаю, нечто вроде совета компаньонов. У нас есть список присутствовавших. Кречет, Янчарский, Круль...

— Знакомые фамилии.

— Совсем не стесняются,— бросает поручик.— Они очень уверены в себе.

— Они знают, что у нас нет против них улики,— майор Крупский садится в кресло, указывает на другое Дрвеню.— Отлично организованное дело. Они могут не бояться наших домыслов, пока не совершат ошибки, а на ошибке мы их еще не накрыли.

— А если всю шайку запереть разом на двадцать четыре часа...— Дрвень не заканчивает своей мысли, пытливо смотрит на майора.

Тот набивает трубку, закуривает спокойно, с благоговением.

«Холмс,— думает с раздражением Дрвень,— не хватает ему только каскетки и пиджака в шотландскую клетку. Пусть наконец что-нибудь решит».

— Вы считаете, что это даст эффект? — спрашивает Крупский.— Что они добровольно себя оговорят? Мы имеем дело не с малолетними карманниками, Дрвень.

Майор протягивает ему коробку с папиросами. Дрвень машинально берет одну, разминает в пальцах.

— Почему вы, товарищ майор, подчеркнули сообщение о Трепкевиче? Вы предполагаете, что инженер открыл филиал в Кракове?

— Возможно,— отвечает задумчиво Крупский.— Однако не исключено, что это конкурент. А серьезных конкурентов инженер наверняка не любит...— Пауза.— Я попросил Краков, чтобы они нам сообщили о случае возможного контакта с Трепкевичем кого-нибудь из наших подопечных.

Майор задумывается — сказать ли Дрвеню о двухнедельном сроке? Решает не говорить. Для поручика это будет еще одним аргументом для начала энергичных действий, а с этим надо подождать...

Глава пятая

Мы выбежали из воды на сухой горячий песок. Марта толкнула меня, я подпрыгнул и упал на одеяло. Повернувшись на спину, подрезал ее «ножницами».

— Грубиян!

— Конечно, грубиян,— сказал я.— Если бы не народ на пляже, я бы тебе показал.

Солнце грело немилосердно. Тело Марты цвета полированной бронзы поблескивало капельками воды, словно инкрустированное.

— Мы обязательно должны сегодня выехать? — спросила она меня.

— Должны, — ответил я, подставляя лицо солнечным лучам.

— А я не хочу.

— Я тоже, — что-то защекотало мое плечо, я сжал пальцами мокрую прядь ее волос, слегка потянул. — В следующий раз мы подыщем себе лучшее место. С деревенскими хатами вместо пансионатов и пустым пляжем.

— Ты думаешь, что следующий раз наступит? — спросила тихонько Марта. — Ты веришь в это?

— Перестань, — буркнул я. — Ты помнишь уговор? Мы с тобой не госплан. Но если хочешь знать, я думаю, что через год мы снова отправимся к морю...

Я почувствовал на щеке поцелуй холодных влажных губ. Скорее, легкое касание. Потянувшись к сумке, я достал часы и поднес их к глазам. Десять минут первого. Я вскочил.

— Встретимся за обедом, — сказал я. — Мне надо идти.

— Я пойду с тобой, — Марта не пошевелилась, зная заранее мой ответ. — Почему я не могу пойти с тобой? Ты, наверное, знаешь...

— Знаю, — прервал я, — до встречи за обедом.

Автобус уже трогался, но я успел прыгнуть на ступеньку, протиснуться в нагретый, забитый до отказа салон. Когда меня наконец выбросили из автобуса, я с облегчением вздохнул.

Невдалеке начинался парк, который, постепенно густея, переходил в настоящий лес без скамеек и подстриженной травы. Я миновал холм, поросший березами, повернул налево и увидел речку. Рыбак заметил только через несколько минут. Он сидел на складном стульчике, в густой тени плакучей ивы.

Форменные брюки железнодорожника, помятое желтое лицо с чаплинскими усиками.

— Караси-то попадают или все больше щуки? — спросил я.

Рыбак медленно повернулся, молча разглядывал меня несколько секунд.

— Только плотва, — ответил он наконец. — Да и то нечасто.

Я присел рядом на поросшую мохом кочку. Рыбак продолжал наблюдать за поплавком. Однако я заметил, что он прислушивается, проверяет, нет ли кого поблизости.

— Сколько? — спросил я через некоторое время.

— Две тысячи, — ответил он как-то неохотно, с раздражением, — пошли в гору, курс — сто десять.

Кречет знал об этом: у меня было с собой столько, сколько надо. Четверо предыдущих контрагентов также считали по сто десять.

— У вас с собой?

Он заколебался. Несмотря на пароль, этот рыбак в форменных брюках не был, наверное, уверен, что все в порядке. Может быть, он просто не доверял Кречету.

— А у вас?

Я открыл портфель и вынул из него толстый пакет, перетянутый резинкой. Снял резинку, развернул серую бумагу.

— Мы ожидали, что вы достанете больше,— сказал я.— Вот здесь двести двадцать тысяч.

Отделив две пачки пятисотенных ассигнаций, я спрятал их в портфель. Железнодорожник посмотрел на деньги, потом на меня — уже без недоверия.

— Тяжелый случай,— сказал он.— Моряки перестали на этом зарабатывать. Сами теперь вывозят валюту, а присылают товар. Это для них более выгодно. Вы знаете, в Гамбурге они покупают часы-штамповку по доллару за штуку, а в африканских портах им за них дают от восьми до десяти.

— Известная вещь,— буркнул я,— но ведь есть еще и иностранцы.

— Иностранцы! — железнодорожник скривился.— Зазнались, сукины дети. Одни не хотят менять на рынке, а другие знают курс — отдают, в лучшем случае, за сто восемь.— Он вздохнул.

— Пан Ключняк,— заговорил я вполголоса,— у нас для вас есть другое предложение.

— Ну?

— Люди получают переводы из-за границы, некоторые регулярно и приличные суммы. Разыщите таких.

— Вы покупаете сертификаты? — удивился он.

— Нет,— сказал я.— Дело совсем в другом. Эти люди могли бы склонить своих родственников на Западе переводить деньги на расчетный счет одной фирмы в Париже. А мы, когда придет подтверждение вклада, дадим им больше, чем они могли бы получить за сертификаты. Вы понимаете?

— Понимаю,— ответил он, подумав.— У вас есть голова на плечах. А что за фирма?

Этого я не знал. Доверие Кречета ко мне так далеко еще не распространялось.

— Вы найдете желающих,— сказал я,— и пришлете их адреса. Мы сообщим им. А для вас — два злотых с каждого доллара.

— Шуточки шутите,— Ключняк криво усмехнулся, подмигнул мне.— Ниже пяти я не договариваюсь. Я получил из Кракова более интересное предложение.

Я поудобнее уселся на мху, вытянул ноги, закурил.

— От кого, пан Ключняк? — спросил я почти безразлично.— Кто же это такой щедрый?

— Это мое дело.

«Рассердился на себя за то, что проболтался, охотно купил бы у меня эту пару неосторожных слов». Я тихо рассмеялся, пустил в его сторону струю дыма.

— Нам такие номера известны,— сказал я с иронией.— Выдумали конкуренцию, чтобы поднять цену.

Он ухватился за эту идею.

— Вы поймите, я не могу брать ниже пяти, я иду на риск. Кто-то уже сидит. Я выдумал Краков, чтобы вас немного попотрошить.

Достаточно было только протянуть руку. Схватив Ключняка за борта куртки, я стащил его со стульчика. Прямо передо мной оказалось его лицо, уже не желтое, а какое-то серое, пепельно-свекольное, с вытаращенными круглыми глазами.

— Базиль очень вас любит,— сказал я дружеским тоном, не отпуская, однако, его куртки.— Вы хотите потерять его доверие? Это было бы хуже, чем решетка, пан Ключняк.

— Пустите меня,— засопел он, не сделав, однако, никакого движения, чтобы освободиться.— Что вы хотите?..

— От кого ты получил предложение? — тихо спросил я.

Он заморгал, прикрыл голубоватые глаза. Его усы топорщились, как щетка. Дышал носом хрипло, с присвистом.

— Я прошу...

Не дав ему закончить, я сделал полуоборот, и Ключняк оказался подо мной. Я прижал его локтем к земле.

— Хватит шутить,— сказал я.— Поговорим спокойно, Ключняк. Ты на самом деле хочешь заставить меня расправиться с тобой?

Ключняк еще тянул, но уже знал, что скажет. Прикрыв помутневшие глаза веками, прошептал:

— Был у меня один такой из Кракова... Неделю тому назад...

— Кто его прислал?

Тишина. Я слегка нажал на его грудную клетку. Он застонал.

— Трепкевич. Черный...

Я отпустил его куртку, подался назад.

— Так сразу и надо было,— улыбнулся я Ключняку.— Стоит ли ссориться из-за ерунды?

Он сел, не глядя в мою сторону.

— Что он вам говорил?

— Что он мог говорить,— буркнул Ключняк в ответ.— Черному нужна валюта, за это он хорошо заплатит.

— И это все?

— Н-нет...— ответил он, помолчав.— Они ищут людей с родственниками на Западе. Чтобы иметь адреса для пересылки посылок. За это тоже неплохо заплатят.

— Все?

— Спрашивал, работаю ли я для вас. Сказал, что у него заработаю лучше, но я отказался.

— Вы точно отказались, пан Ключняк? — спросил я, положив ему руку на плечо.

— Этого... Ну...— он поперхнулся.— Я сказал, что посмотрю, вы знаете, с Черным лучше не спорить. Черт побери! — стукнул он кулаком по колену.— Меня это не касается! Я покупаю, продаю — и все! Я не хочу...

— Спокойно,— прервал я.— Только без нервов, пан Ключняк. Мы не позволим, чтобы Черный сделал вам что-нибудь плохое, можете на нас рассчитывать.

Я встал. Ключняк тоже поднялся, вынул из брезентовой рыбацкой сумки продолговатый пакет и протянул мне:

— Две тысячи по пятьдесят и по двадцать. И передайте, пожалуйста, Базилю, что я сплавил Черного, что я только с вами...— он просительно посмотрел на меня.— Забудьте, пожалуйста, что не сразу все рассказал, сам не понимаю, я ведь...

— В порядке,— я похлопал его по плечу.— Я уже забыл, пан Ключняк. Вы можете спать спокойно.

Кречет окинул меня изучающим, внимательным взглядом.

— Отлично,— сказал он наконец,— у тебя есть кое-какой вкус, парень. Где ты шил этот костюм?

— На Бельской фабрике верхней одежды.— Я улыбнулся.— Они заботятся о моем расположении. Зачем мы туда едем, пан Кречет? Я сторонник ограничения новых знакомств до минимума.

Кречет не отвечал. Он открыл дверцы вишневого «Таунуса», я сел в машину. Кречет повернул ключ зажигания. Затем еще раз внимательно посмотрел на меня.

— Ты замечательно подобрал галстук,— буркнул он.— Чувствует-ся воспитание.

— А кто этот ваш друг? — спросил я.

Машина сорвалась с места стремительно, но мягко, без рывка. Через несколько секунд на спидометре было уже под шестьдесят.

— Инженер,— сказал Кречет.— Если ты ему понравишься, твоя карьера обеспечена.

— Свой человек?

Кречет рассмеялся и увеличил скорость.

— Я поручился за тебя,— сказал Кречет.— Последнее задание ты выполнил на все сто. Информация о Черном имеет для нас огромное значение. Ты заслужил повышение, Том,— сбросив газ, он повернул руль, и машина въехала в боковую аллею, узкую и неровную.— Ключник добровольно все рассказал?

— Не совсем.

Кречет свистнул, искоса глянул на меня.

— А почему ты раньше не сказал мне об этом?

— Вы не спрашивали.

— Как было дело?

— Он случайно проболтался и как воды в рот набрал. Пришлось его слегка встряхнуть. Я думаю, после этой встряски он не будет работать на Черного.

— А другие? — спросил Кречет, маневрируя между выкорчеванными деревьями.— Тебе не кажется, что они могли перейти к Черному?

— Возможно. Они слишком много говорили о трудностях.

Кречет не отозвался. Несколько минут мы ехали молча. В конце аллеи показался небольшой освещенный домик. Вилла была двухэтажная, с террасой. Сверху доносилась танцевальная музыка.

Кречет положил руку на мое плечо.

— Не поворачивайся,— шепнул он.— Кусты, в глубине, налево. Мне кажется, там кто-то сидит...

Я минуту подождал. Кречет запер на ключ дверцы автомобиля.

— Моментик,— громко сказал я.— По нужде...

Повернувшись, я пошел в сторону кустов. Потом повернулся, улыбнулся Кречету.

— Оптический обман. Никого.

Мы вошли в виллу. В ярко освещенном обширном холле нас встретил невысокий мужчина в черном костюме с перламутровой бабочкой. Круглое желтое лицо наводило на мысль о больной печени. Узкие губы, приплюснутый нос. Только глаза необычные: огромные, серые, с мечтательной дымкой.

— Томаш Бур,— представил меня Кречет.— Пан инженер.

— Очень приятно,— я пожал узкую резиноподобную ладонь.— Я много слышал о вас от Базиля.

Он посмотрел на меня с женским кокетством, почти нежно:

— Атлет! Вы занимаетесь спортом?

— Бокс! — усмехнулся я в ответ. — В случае необходимости.

Инженер громко рассмеялся, взял меня под руку и повел наверх по широкой лестнице с дубовыми резными поручнями. Мы оказались в салоне, обклеенном розовыми обоями, с легкой белой мебелью. Несколько мужчин в вечерних костюмах, старая женщина, по виду — типичная графиня из фильма: высокая, искусная прическа, парчовое платье по щиколотки, лорнет, обнаженные дряблые плечи с острыми ключицами. В углу на диване я заметил молодого человека в форме гражданского летчика и рядом с ним девушку, которая показалась мне знакомой, — лишь через некоторое время я узнал ее: Иоланта, официантка из «Джюкконды». Куда только подевались ее светло-голубые волосы?.. Она была одета в темное платье без украшений и без декольте, только с небольшим вырезом на спине; волосы гладкие, бронзового цвета, зачесанные наверх и

собранные в кок. Она улыбнулась мне. Летчик перехватил эту улыбку, застыл, посмотрел на меня холодно, с неприязнью.

Инженер проводил меня к бару. Потянувшись к коньякам, выбрал среди коллекции бутылок запечатанный «Двин» и налил мне в пузатую рюмку.

— Кое-что я о вас знаю,— начал он.— Это действительно удачный коньяк, хотя я предпочитаю «Реми Мартин», дело вкуса, пан Томаш, или скорее старой привычки, *n'est-ce pas?* *A la votre!* — он чокнулся со мной, и я почувствовал на локте нежное касание его пальцев.— Кажется, вы знаете французский?

— Немножко,— ответил я.

Он спросил меня на хорошем французском языке, как я себя чувствую в его доме, и я ответил, что дом очень мил, со вкусом обставлен и что трудно здесь чувствовать себя плохо. Деликатно, но решительно я высвободил локоть. Инженер слегка усмехнулся. Понял — но, видимо, не обиделся, снова чокнулся со мной, выпил до дна. Я последовал его примеру.

— Добрый вечер, пан Томаш.

Я обернулся. Иоланта держала высокий бокал с желтоватой жидкостью, соломинка танцевала между кусочками льда.

— А я вас сразу и не узнал. Правда, изменение цвета причеки сегодня уже не сенсация, но еще утром у вас была седина в волосах.

— И завтра будет снова,— голос у нее был спокойный, глубокий, без кокетства.— Разве вы не заметили, что теперь господствует мода на официанток с сединой и с большим декольте на платье?

— Никогда бы не догадался, что это парик,— сказал я.— Однако с этой прической вы мне больше нравитесь.

— Это меня радует,— она взяла меня под руку и увлекла на террасу, даже не оглянувшись на летчика, который остался на диване.— Вы похожи на мужчину, которому везет. Попала?

— В «десятку»,— признался я.— В последнее время у меня нет причин жаловаться на свою судьбу.

— И этим вы обязаны Базилю?

Иоланта оперлась рукой о балюстраду, и я прикрыл ее пальцы своей ладонью. Она не сопротивлялась.

— На этот раз — в «молоко»,— сказал я.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Мне казалось, что вы сотрудничаете с Кречетом.

— Мужчина, которому везет, обязан этим только себе,— я слегка сжал ее пальцы, она не ответила.— Вы слышали о докторе Фрейде?

— У меня была книга «Введение к психоанализу». Так что?

«Забавно,— подумал я,— официантка, читающая Фрейд, — это настоящая редкость».

— Так вот, Фрейд утверждает, что если мы будем ежедневно бросать перед входом большого дома банановую кожуру, то на ней, в конце концов, поскользнутся одни и те же люди.

— Неудачники?

— Нет. Разини. Такие, которые постоянно теряют ключи, давятся рыбьими костями и терпят неудачи в делах. Советую вам остерегаться растяп.

— Благодарю вас,— рассмеявшись, она высвободила пальцы из-под моей ладони.— К такому же выводу я сама пришла гораздо раньше, хотя и не знала истории с бананом. Мне нравятся мужчины, которым все удается, потому что они знают, чего хотят. Вы-то знаете, правда?

— Более-менее,— ответил я.

— Меня всегда интересуют цели сильных людей,— на этот раз ее ладонь как бы случайно легла на мою руку.— К чему вы стремитесь, Томаш?

Я отхлебнул из рюмки.

— Хочу выиграть,— сказал я.

— У кого?

— У каждого, кто окажется напротив,— я чувствовал, как ногти Иоланги впиваются в мою руку, режут кожу.— Сама игра уже может быть целью.

— Вы азартны? — помолчав, спросила она.

— Пожалуй, нет,— ответил я.— Азартными мы называем людей, которые иногда теряют голову. Со мной этого не случалось.

— Даже из-за женщины?

Задавая такой вопрос, она должна была игриво усмехнуться, искоса кокетливо посмотреть на меня, но ее голос прозвучал сухо, с прокурорской пытливостью. Через секунду, как будто бы дав себе отчет в этом, она склонила голову и заглянула мне в глаза.

— Даже из-за женщины, Томаш? — повторила шепотом, сжимая мою ладонь.

— Женщины не относятся к моим противникам,— бросил я, смеясь и слегка ударяя своей рюмкой о ее бокал.— Для вас я всегда готов сделать исключение.

Иоланта прижалась ко мне, откинув голову. На террасе, кроме нас, никого не было. Глаза ее оставались открытыми.

— Ты сказал, что сама игра уже может быть целью...— Она снова стала ко мне профилем, опершись руками о балюстраду.—

А условия игры, Томаш? Джентльмен всегда оговаривает условия игры с партнером.

— К сожалению,— сказал я,— из меня не сделали джентльмена.

— Тебе когда-нибудь угрожала виселица? — спросила она меня после долгого молчания.

— Случалось,— буркнул я.— Когда мне было шестнадцать лет, я поругался с одним парнем. Это было на мосту, а он не умел плавать. Но зато у него был нож. Я знал и об одном, и о другом. Прежде чем он успел вытащить свой нож, он был уже в реке.

— Тебя потом мучила совесть?

— Я тебе уже говорил, что из меня не делали джентльмена.

В дверях появился летчик. Какое-то время он делал вид, что не замечает нас. Глубоко вздохнув, распустил галстук. Ладонь Иоланты продолжала лежать на моей руке. Это меня слегка удивило, но не очень.

— О,— воскликнул летчик с забавным, искусственным удивлением,— ты здесь? Я не мешаю?

По лицу Иоланты пробежала гримаса неудовольствия. Я ожидал, что в ответ скажет что-либо резкое, но она уже улыбалась:

— Что же ты, Марчин? Подойди сюда, познакомьтесь.

Летчик сдержанно, холодно поклонился.

— Пан инженер рассказал нам отличный анекдот,— он говорил только для Иоланты, меня словно не существовало.— В Париже встречаются два китайца...

Пробормотав что-то, я направился в салон. Кречет словно только меня и ждал, подбежал, потянул к бару.

— Как себя чувствуешь, Том? Соблазняешь Елу? Или она тебя? Признавайся, старик. У меня — как на исповеди...

Он был уже достаточно пьян либо делал вид.

— Удивительный вы человек,— сказал я.— Натравливаете на меня красотку, чтобы она потянула меня за язык. Но я обладаю хорошим нюхом, и мне ничего не стоит отличить флирт от допроса. И зачем все это?

— Ах, та-а-ак...— протянул Кречет и, помимо воли, глянул через плечо на инженера.— Допрос, говоришь?

— Что-то в этом смысле.

— Не предполагал я, что мои рекомендации надо проверять,— зарычал он с неожиданным бешенством.

— Ничего страшного,— я положил руку ему на плечо.— Инженер хочет обезопасить себя со всех сторон. Мелочи.— Я заметил Иоланту, разговаривающую в дверях с инженером.— Зачем я ему нужен?

— Не знаю,— не сразу ответил Кречет.— Только догадываюсь. Я сказал ему, что ты крепкий парень и что можно на тебя положиться, и еще, что Люлек за тебя поручился...

— Шеф,— спросил я,— разве нам с вами плохо? Я не люблю менять место работы.

Кречет обнял меня, приблизил свое лицо к моему. Я заметил, что он беззвучно смеется.

— Святая наивность... Кто говорит о переходе на другую работу? Я — розничный торговец, плотва, сижу у него в кармане, так же как остальные здесь... У него, а может быть, и не у него, если хочешь знать. Я иногда думаю, что и у пана инженера есть шеф, но это... — смолк, посмотрел на меня со страхом, внимательно, вдруг отрезавшим взглядом.

— У каждого на этой земле есть свой шеф,— сказал я с глуповатой усмешкой,— даже у пана президента.

Иоланта вернулась на террасу, инженер склонился над графиней, которая разъясняла ему что-то с суровым выражением лица, прикладывая лорнет к глазам. Светская женщина. Я отвернулся. Задумался.

— Томаш.

Кречет исчез, его место занял инженер, элегантный, вежливо улыбающийся.

— Я хотел бы с вами поговорить. Пройдемте на пару минут в мой кабинет.

Я пошел за ним на первый этаж. Мы вошли в комнату, полную стеллажей с золочеными корешками книг. Энциклопедии, словари, парижские, лондонские, нью-йоркские издания. Мы уселись в глубокие кресла. Повернувшись вполборота, инженер потянулся к письменному столу, взял с подставки трубку, потом красную коробку с надписью «Принц Альберт», набил трубку табаком, не спеша закурил.

— Может быть, и вы возьмете трубку?

— Благодарю вас,— ответил я.— Я очень люблю запах дыма из трубки, но курить ее не могу.

— Я думаю, вам можно доверять,— сказал он тихо.— Мне нужен сильный и энергичный человек, не лишенный интеллигентности. Я знаю, что вы обладаете всеми этими тремя качествами.

— Кречет переоценивает меня,— слегка улыбнулся я.

— К делу,— бросил инженер.— Чтобы действовать эффективно, вы должны знать структуру организации. Я доставляю из Франции трикотаж. В Париж идут доллары, а оттуда — посылки со свитерами, высылаемые на новые, не повторяющиеся адреса. Вся наша органи-

зация делится на несколько отделений. Первое отделение занимается скупкой валюты, им руководит Кречет, да вы об этом знаете. Второе отделение организует переброску валюты во Францию. Мы используем туристские поездки, служебные командировки различных людей, у нас есть также контакт с гостящими в Польше иностранцами. В этом отделении работают в основном постоянные сотрудники, которые часто ездят за границу.

— Понятно,— сказал я.— Это безопаснее.

— Третье отделение организует адреса, на которые высылаются посылки. Вы видели ту? — он показал в сторону графини.— Это наша опора. У нее множество знакомых и родственников, за каждый адрес она получает от нас пятьсот злотых. Еще пятьсот получает адресат.

— Понятно.

— Четвертое отделение занимается получением посылок от адресатов и распределением товара по стране. Получатели — это комиссионные магазины и частники. Комиссионных они получают по сто пятьдесят злотых за штуку.

— Окупается?

— Разумный вопрос,— инженер одобрительно кивнул головой.— В небольших масштабах операция не окупилась бы: парижская фирма берет три доллара за штуку, то есть триста тридцать злотых; пошлина и комиссионные дают в сумме еще двести злотых. Чистый доход на одном свитере составляет около ста злотых. Вы понимаете? Все это окупается только в том случае, если речь идет о тысячах свитеров, даже о десятках тысяч.

— Понятно,— сказал я.

— Мы дальновидны и отдаем себе отчет в том, что рынок скоро будет насыщен свитерами. Мы уже думаем о новом ассортименте, ведем переговоры с фирмой, выпускающей плащи. Как видите, у нас есть перспектива.

— А риск? — спросил я.— Такое большое дело не удастся скрыть от властей.

— Вы правы,— сказал с улыбкой инженер.— Власти не спускают с нас глаз, но они бессильны. Никаких улик, понимаете? Никаких! Люди получают посылки — легально. Продают свитера в магазинах — легально. Риск только в одном — в переброске валюты, но здесь мы сотрудничаем только с такими, на которых можно положиться. Если они попадают, то берут всю вину на себя, мы им платим за это, они знают, что индивидуальная контрабанда карается в меньшей степени, чем участие в так называемой групповой афере.

Лицо инженера выражало полное удовлетворение. Почистив трубку, он поставил ее на подставку.

— Прекрасно обдуманно,— сказал я,— представляю себе ярость внешнеторговых объединений.

— Ну, уж это мы как-нибудь переживем,— бросил, усмехаясь, инженер.— А теперь поговорим о вашей роли. Я собираюсь...

Замолчал. Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул Кречет.

— Она собирается уходить,— сказал он инженеру.— Нам надо с ней побеседовать.

— Да, да, конечно,— инженер встал с кресла.— Извините, Томаш, я вернусь через десять минут.

Они вышли. Я еще некоторое время посидел в кресле, а потом начал ходить по кабинету. На стенах, между стеллажами, висели картины, изображающие обнаженных юношей, героев греческих мифов — Аполлона, Париса, Ахиллеса, идиллические пейзажи, изнеженные тела без мускулов. Я подошел к окну, отворил — из сада потянуло холодным воздухом. Я глубоко вздохнул.

— Я не хочу...— долетел до меня сверху приглушенный мужской голос.— Пойми меня, я действительно не могу...

Надо мной была терраса. Говорил летчик. В его голосе слышались просительные, почти плаксивые нотки.

— Ты мне откажешь? А я думала, что на тебя можно надеяться.

— Я не верю, что в тех пакетах были сушеные грибы. Ты обманываешь меня, Ёла.

Тихий, чувствительный смех Иоланты. Пауза. Целуются...

— Ну что? Все еще отказываешься?

— Все, что угодно, только не это. Я хочу летать, пойми меня, если у тебя нет денег на пошлину, то я готов...

— Дурень! — голос зазвучал резко, презрительно.— Хорошо. Ты прав, это были не грибы. Ты перевозил доллары.

— Ёлка!..

— Не ори, сопляк. Можешь пойти и выдать меня.

— Ты думаешь, что я мог бы тебя?.. Ёла...

— Если ты не сделаешь этого, то тебе придется продолжать выполнять мои просьбы.

— Придется? Ты с ума сошла, наверное!..

— Я не сошла с ума, Марчинка. Как-то ты говорил мне, что любишь летать. Если бы твое начальство узнало, что ты перевозил контрабандой доллары, то твои полеты на этом бы и окончились. Тебе не кажется?

Долгая, тяжелая пауза.

— Это невозможно...

— Возможно,— холодный, сухой голос Иоланты.— Даже наверняка так и будет. И никто не поверит в то, что ты не знал о содержимом пакетов. Ты знаешь, наверное, закон: незнание не освобождает от ответственности. Уже сам факт контрабанды...

— Перестань!

— Марчин, любимый, из-за чего мы ругаемся? — неожиданная перемена: голос Иоланты звучит ласково, тепло, покорно.— Не будем же мы из-за таких мелочей...

Я закрыл окно. Через минуту в кабинет вошел инженер, и мы снова уселись в кресла. Я взял из предложенной мне коробки сигарету.

— Теперь вы посвящены в тайну,— сказал с улыбкой инженер.— В масонских ложах акту посвящения предшествует присяга, но мы живем совсем в другое время. Тем не менее...— он замолчал, закинул ногу на ногу.— Вы понимаете, Томаш. Мы признаем только радикальные методы, на другие мы не можем рассчитывать.

— Ясно,— буркнул я.

— После первого задания вы обошли молчанием факт задержания вас милицией,— я хотел было что-то сказать, но он остановил меня движением руки.— Мы поняли причины вашего поведения тогда и простили вас. Но на будущее предупреждаю: никаких недомолвок. Договорились?

— Порядок,— ответил я.

Инженер встал, прошелся по кабинету. Только теперь я заметил, что у него очень широкие бедра. Костюм отлично скрадывал этот недостаток.

— Вы будете чем-то вроде карательного отделения,— он остановился передо мной, держа руки в карманах.— Иногда и у нас бывают трудности с сотрудниками. Вы понимаете? Мы очень не любим, когда кто-нибудь пытается обвести нас вокруг пальца, как в мелочах, так и в более важных вопросах. Случается, что директор комиссионного магазина ошибается в расчетах, адресат забывает, что он получил посылку, пан директор теряет на аэродроме бумажник с долларами.

— Понятно.

— Для начала мы используем дружескую беседу. Метод спокойного, но твердого убеждения,— замолчал, мягко уселся в кресло.— Возьметесь?

— Попробую.

Инженер подошел к стеллажам, стал спиной ко мне. Когда он повернулся, в руках была красная записная книжка. Быстро полистав ее, он остановился на одной из страниц.

— У вас хорошая память?

— Пожалуй, да.

— Тем лучше, записывать не рекомендуется. Иоанна Кристина Тышко, улица Мицкевича, 4, квартира 33. Должна была передать в Париже 600 долларов, но мы знаем, что она не передала их. Прошла уже неделя с момента ее возвращения, но она делает вид, что забыла о нас. Вы ей напомните.

— Кто она? — спросил я.

Инженер снова заглянул в записную книжку.

— Служащая экспортного объединения, разведенная. Немолодая, но еще красивая женщина.

— Что я должен потребовать?

— Объяснений и возврата денег.

— Хорошо, — сказал я. — Попробую.

— Скажите ей, что вас прислал Ветлин. Она поймет, в чем дело. «Ветлин, — повторил я про себя. — Иоанна Кристина Тышко, шестьсот долларов... Ветлин — человек или пароль?»

Инженер встал, снова подошел к стеллажам. Я не успел заметить, что он сделал с записной книжкой, которая как бы растворилась среди книг.

Мы вышли из кабинета. В холле я заметил Кречета, разговаривающего с крепким мужчиной невысокого роста, с прилизанными до блеска редкими волосами. Иоланта поправляла перед зеркалом грим, невдалеке, опершись плечом о косяк, стоял летчик. Лицо у него было бледное, с каким-то голубоватым оттенком.

Глава шестая

Дрвень сидит напротив отца и переставляет фигуры на шахматной доске. Слон бьет коня. Шах. Ладья становится перед королем, ферзь исчезает, игра окончена.

— Сдаюсь, — говорит поручик. — Пожалуй, на сегодня хватит.

— Хватит, — соглашается отец, поглаживая докторскую, округлую бородку. — Четырех позорных поражений за один вечер — вполне достаточно. Что с тобой, Болек?

— Я выбрал паршивую профессию, — бросает яростно Дрвень. — Ты слышишь, отец? Пар-ши-ву-ю!

— Слышу, — отвечает из кухни отец, позвякивая чашками. — Определение «паршивую» означает, что ты поругался с начальником. Так?

— Откуда ты знаешь? — удивляется поручик.

— В армии я был дивизионным шифровальщиком,— спокойно говорит отец.— Я уже давно расшифровал твой код. Если бы сказал: «К черту эту работу!», то это означало бы, что ты в чем-то промахнулся. Восклицание «Устаревшая профессия!» — сигнал конфликта с подчиненными. И так далее. Тебе с лимоном?

— С лимоном,— отвечает поручик, грустно улыбаясь.— Ты хороший психолог, знающий жизнь... Может быть, ты мне скажешь, куда он клонит?

— Кто?

— Крупский. Ты ведь знаком с ним. Похоже, что он слегка свихнулся!

— Возможно,— отзывается из кухни отец.— И не с такими это случилось. Склероз, слишком много работы...

Старший Дрвень вносит поднос с двумя чашками, ставит его на стол.

— Зачем ты насмехаешься надо мной? — бросает поручик с почти детской обидой.— Ты знаешь майора лет двадцать, когда-то вы были друзьями.

— Факт,— соглашается отец.

— Если бы я не знал, какой он, то мог бы подумать, что...— Дрвень прерывает, не заканчивая фразы.

— Что подумать? — спрашивает отец.— Договаривай, Боленька, не стесняйся.

— Что он укрывает их! — выпаливает поручик.— Понимаешь? Он укрывает банду аферистов, ворочающих миллионами! Настоящих гангстеров! Это самое мое серьезное дело, я иду по их следу, они у меня в руках, и тогда он... ты не поверишь... Эх!..— Дрвень откровенно машет рукой.

Отец спокойно пьет чай с песочными пирожными, лежащими перед ним на тарелке.

Дрвень-младший выходит. В соседней комнате он садится на край тахты, нервным движением закуривает.

Сигарета действует успокаивающе. Он собирается здорово поработать этой ночью: взял дела домой для того, чтобы рапорт был точным, основанным на фактах. Интересно, что скажет Крупский, когда завтра прочитает его. От документа нельзя просто отмахнуться, в этом случае ему придется занять четкую и мотивированную позицию.

Дрвень докуривает сигарету, гасит ее в пепельнице и возвращается в комнату, где отец спокойно доедает пирожные.

— И что тебе сделал мой друг Крупский? — спрашивает он сына.

Поручик садится на стул, широко расставив ноги. Опускает голову.

— Я раскрыл штаб банды,— тихо говорит он.— Мои люди провели подробное наблюдение, я располагаю фамилиями и личными делами преступников.

— А улики? — спрашивает отец.— Они у тебя тоже есть?

— В этом все дело! — бросает со злостью Дрвень.— У меня их нет, но я знаю, где их искать. Я потребовал ордер на обыск у главного подозреваемого, хотел обратиться к прокурору и... Крупский мне запретил! Представляешь себе? Мало этого: он распорядился прервать наблюдение за их штабом.

— Хм... — бурчит отец, стряхивая с бороды крошки от пирожного.— А есть ли у тебя абсолютная уверенность в том, что ты найдешь там улики преступления? Окончательная, стопроцентная уверенность?

Дрвень сжимает губы. К черту. Стопроцентная уверенность это только дважды два — четыре. Следственные органы — не кафедра математики. В их работе ценится в первую очередь оперативность, инициатива, точные и быстрые действия. Так учили его. Сам Крупский учил его этому. А теперь...

— Майор тормозит следствие. Он не разрешает наблюдать за подозреваемыми, не соглашается на их допрос, отбрасывает любое предложение. Либо я сумасшедший, либо...

— Либо что, сынок? — спрашивает старший Дрвень.

— Либо ему хорошо за это заплатили! — снова взрывается поручик и замолкает, сжимая кулаки.

— Не думаю,— спокойно говорит отец.— Люди, понятное дело, меняются, но Вальдек Крупский не из таких.

— Сам знаю... — бурчит поручик.— Но тогда объясни мне! Прошу тебя! Дай мне какое-нибудь разумное объяснение!

Отец пододвигает к нему чашку с остывшим чаем.

— Я врач,— говорит он.— Не разбираюсь в криминалистике. Если все так, как ты утверждаешь, то у Крупского на это должна быть какая-то причина.

— Какая?! — истерически восклицает Дрвень.— Почему он не говорит мне о ней?!

Отец иронически улыбается. Предлагает сыну кусочек сахара.

— Я не хочу вникать в тайну следствия,— отзывается он через некоторое время.— Скажи мне только, та афера не выглядит наивным начинанием?

— Как раз наоборот,— кричит поручик.— Банда очень ловких проходимцев...

— Минуточку,— прерывает его отец.— Легко ли ты нашел этот, как ты его называешь, штаб?

— Все знают, где живет инженер...— Дрвень беспокойно смотрит на отца.

— А гости этого инженера? Собираются ли они тайно, с масками на лицах?

— Куда ты клонишь, отец?

Старший Дрвень с усмешкой наблюдает за сыном.

— Если это так просто,— говорит он,— то почему все так сложно? Если бы ты был охотником, Болек, то знал бы, что значительно легче вспугнуть зверя, чем его поймать. Мне не известно, к чему стремится Вальдек Крупский, но, прости меня, я больше доверяю его опыту, чем тебе.

— А я все равно напишу рапорт! — бросает Дрвень и выходит из комнаты.

Майор Крупский протягивает начальнику таможи коробку сигарет «Вавель», но тот отказывается. Старая привычка таможенников: никаких подарков на службе. Через минуту, однако, он вспоминает, где находится, улыбается и протягивает руку к коробке. Крупский тоже улыбается.

— Только аккуратно,— говорит он.— Вжошек ни в коем случае не должен догадаться, что вы им интересуетесь больше, чем другими. Необходимо сохранить видимость обычного контроля.

— Да...— вздыхает начальник.— А как это сделать? Ведь не положит же он доллары на видном месте.

— Обыщите обстоятельно портфель.

— Мало вероятно, что мы их там найдем. Банкноты чаще всего пересозят в одежде, и только обыск его самого...

— Нет,— прерывает его майор.

— Вы уверены, что он будет пытаться перевезти большую сумму долларов? — спрашивает начальник.

— Это наверняка.

— В таком случае я должен буду распорядиться о тщательном обыске,— сухо говорит начальник.— Это мой долг, товарищ майор.

Он хочет встать, но майор жестом просит его остаться. Начальник с неодобрением смотрит на него, однако с кресла не встает.

— Дело не только в той тысяче долларов,— говорит Крупский.— Если Вжошек догадается, что вы были предупреждены, то все пойдет насмарку..Понимаете?

— Более-менее,— бурчит начальник, всем видом выражая свое неодобрение.— А если мы в портфеле ничего не найдем? Отпустить?

— Да,— говорит Крупский.— Я не вижу другого выхода.

Начальник задумывается, коротко затягивается папиросой. Потом гасит окурочек в пепельнице.

— У меня есть одна идея...— он поднимает голову и смотрит на майора.— Способ не из лучших, но, как говорится, девица стоит греха.

Стук в дверь. Майор знает, кто стоит за нею. Он не спешит с приглашением. Выдвигает ящик стола, бросает туда исписанные листки. Затем усаживается поудобнее, закладывает ногу на ногу.

— Войдите.

Дрвень докладывает о приходе по-уставному, вытянувшись, как будто впервые видя майора.

— Вы прочитали рапорт, товарищ майор?

— Да,— улыбается Крупский.— У вас хороший стиль, поручик. Полон экспрессии.

Дрвень делает вид, что не замечает шутивого тона. Он продолжает стоять у стола как каменное изваяние, не реагируя на жест майора, приглашающего его сесть.

— Уже принято решение, товарищ майор?

— Я передал рапорт начальнику,— говорит Крупский, не переставая улыбаться.— Минуту назад он прислал мне его обратно с резолюцией: «На ваше усмотрение». Вы не отказываетесь от своей просьбы, Дрвень?

— Нет,— сухо бросает поручик,— я не могу вести это дело.

Крупский выходит из-за стола, кладет руку на плечо Дрвню и заставляет его сесть. Дрвень подчиняется. Но его лицо, однако, по-прежнему лишено всякого выражения. Маска.

— Я не освобождаю вас от этого дела,— тихо говорит майор.— Вы будете вести его и дальше.

— Со связанными руками?— не выдерживает Дрвень.

— Именно,— соглашается Крупский.— Спокойно и потихоньку, как будто бы у вас действительно связаны руки.

Дрвень молчит. Покусывает нижнюю губу.

— Зачем?...— наконец спрашивает он тоном ребенка, которого неправильно наказали.— Объясните мне, товарищ майор, умоляю вас. Я ничего не понимаю...

Крупский пододвигает кресло, садится напротив поручика, заглядывает ему в глаза.

— Мы знаем уже, с кем имеем дело,— начинает майор.— Наи-

лучшим образом организованные шайки всегда сохраняют видимость легальности, это хорошо известно. Члены этих шаек не укрываются, потому что знают об отсутствии доказательств их вины. Похоже на то, что мы имеем дело именно с такой организацией. Понимаешь, Болек? — незаметно он переходит на «ты». — Все, что ты написал в рапорте, — верно, но не подтверждено ни одним вещественным доказательством. Хитрость инженера основана на простоте. Мы все знаем почти с самого начала. И что из этого, парень? Ты допрашивал инженера. Есть какой-нибудь эффект? — Дрвень молча продолжает кусать губу. — Не большего достигнешь, если допросишь остальных. Никто не враг самому себе, Болек.

— Значит ли это, что мы пасуем? — спрашивает Дрвень.

— Нет, — отвечает майор. — Мы только притупляем их бдительность. Пусть они думают, что мы беспомощно бредем вслепую.

— Что это нам даст? — спрашивает поручик.

— Они обнаглеют и совершат ошибку, — отвечает Крупский. — И вот тогда мы ударим.

— Долго нам придется ждать... — бурчит Дрвень. — Может быть, месяцы...

Майор вспоминает телефонный разговор. Двухнедельный срок. Он не говорит об этом Дрвеню. Хватит ли двух недель? Это не фабрика, где выполнение плана зависит от коллектива.

— Действуй, — майор хлопает Дрвеня по плечу. — Действуй, Болек, но только осторожно и потихоньку. Заинтересуйся Иолантой Угрот и Томашем Буром.

— Этим подручным Кречета? Новое лицо.

— Вот именно. Постарайся собрать об обоих самые точные сведения, — майор подмигивает Дрвеню. — Наши коллеги в Кракове никак не могут справиться с Трепкевичем — это для утешения, Болек.

Блондин в форме летчика гражданской авиации быстро идет через зал аэровокзала. Девушка в очках преграждает ему путь. Пилот удивлен, девушка просительно смотрит на него:

— Вы летите в Париж через Цюрих? У меня к вам просьба. Не отказывайте мне...

— Слушаю вас, — нехотя бросает пилот. — Чем могу служить?

Девушка вынимает из сумочки большой серый конверт и сует летчику:

— Бросьте это, пожалуйста, в почтовый ящик в Цюрихе, у меня там тетка, и она ждет моего приглашения, а наша почта так плохо работает...

Летчик машинально берет конверт в руки. Рядом проходят двое мужчин в форме таможенников. Подозрительно смотрят на девушку и летчика.

— Привет! — кивает им летчик.

Они не отвечают, проходят, шепчут что-то друг другу. Летчик начинает беспокоиться. Проводив их взглядом, он возвращает девушке конверт:

— Прошу меня извинить, но, к сожалению, это не разрешается, советую воспользоваться почтовой связью.

— Ничего не поделаешь, простите...— бормочет девушка.

Летчик пересекает зал, входит в помещение таможенного дозора, махнув перед этим офицеру-пограничнику своим паспортом. Пассажиров сюда еще не впустили, и комната почти пуста, только за столом сидят два таможенника, склонившись над какими-то бумагами.

— Здорово, ребята! — бросает, не останавливаясь, летчик. На ходу он кладет перед ними бланк декларации: — Чистая, поставьте печать и отдайте стюардессе, я спешу к машине...

— Минуточку,— один из таможенников преграждает летчику дорогу.— Тебе нечего вписать в декларацию?

— Ну знаешь, Эдик! — обижается летчик.

— Удивительно,— говорит таможенник.— Я сам видел, как ты брал у девушки какой-то пакет. Не припоминаешь?

— Она хотела, чтобы я бросил ее письмо в Цюрихе,— объясняет летчик.— Но я отказался.

— У тебя в руках был пакет, мы оба видели,— сухо говорит один таможенник и смотрит на другого. Тот утвердительно кивает головой.— Открой портфель, Марчин.

Летчик бледнеет. Щеки, лишенные крови, приобретают известковый оттенок. Он расстегивает портфель и высыпает на стол разные мелочи: туалетный прибор, две пачки сигарет «Экстра-крепкие», пиджаму, полотенце.

— Это все.

Таможенник берет в руки портфель, ощупывает его, внимательно но осматривает.

— А где же тот пакет? — спрашивает он.

— Ведь я говорил тебе, что не взял его! — восклицает летчик каким-то неестественно тонким, пискливым голосом.

К столу подходит другой таможенник.

— Не сердись,— говорит он,— ты знаешь правила. Прошу пройти для обыска.

— С ума сошли?! — Летчик вдруг становится красным, почти си-

ним.— Что это за издевательства?! Я не лечу! Я иду к начальнику порта!..

Он делает попытку покинуть помещение, но один из таможенников крепко хватает его за плечо:

— Можешь не лететь, но отсюда ты выйдешь только после обыска. Пилот Марчин Вжошек — на обыск!

Поручик Дрвень листает обтрепанный паспорт.

— Как с пропиской? — спрашивает он.

Светловолосый гигант пренебрежительно усмехается.

— Не успел еще, — объясняет он. — Но раз власти приказывают, то еще сегодня все сделаю...

— Где вы живете?

— У знакомой, — отвечает гигант. — А мы случайно с вами не встречались, гражданин начальник? Ой, помню: в «Джиоконде»! Вы, разговаривали с моим другом...

— Фамилия знакомой и адрес, — прерывает поручик.

— Марта Почей, Гминная улица, сорок четыре.

Дрвень записывает адрес.

— Какая у вас профессия, Бур?

— Разная, — гигант хитро ухмыляется. — Немного бухгалтер, немного водопроводчик, иногда шофер.

— А теперь чем занимаетесь?

— Распространяю ремешки для часов. Фирма Янчарского. У вас есть что-то ко мне, гражданин начальник? Я всегда живу в согласии с законом.

— Всегда? — Дрвень иронически поднимает левую бровь. — Не так уж и всегда, Бур. Недавно вы вышли из заключения.

— Такое случается и в лучших семьях, — говорит мягко гигант. — Школа жизни, гражданин начальник. Меня там воспитали честным гражданином.

Дрвень снова что-то записывает на бумаге. Гигант раздражает его, но поручик не хочет этого показать. В кабинет входит майор Крупский, дает знак Дрвеню, чтобы тот продолжал допрос, а сам становится лицом к окну, смотрит во двор.

— Что вас связывает с Базилем Кречетом? — спрашивает Дрвень.

— Самая сердечная дружба! — восклицает с чувством гигант. — Это чудесный человек, гражданин начальник! Если бы не он, то я бы до сих пор болтался без работы.

— Кречет нашел для вас работу у Янчарского?

— Нашел. У меня выходит больше трех кусков в месяц, сам гражданин начальник, наверное, столько не зарабатывает!

— Без комментариев! — рычит Дрвень.— Вам полагается только отвечать на вопросы. Как вы попали на виллу инженера?

Гигант жмурит глаза. Минуту размышляет.

— На виллу? — повторяет он, чтобы выиграть время.— В роли сменщика, гражданин начальник.

— Сменщика?.. — не понимает поручик.

— В ту сторону машину вел Кречет, а в обратную — я. Пан Кречет любит выпить лишнее, и поэтому он взял меня, чтобы я отвез его домой.

— И только-то? — спрашивает с подчеркнутой иронией Дрвень.— А может быть, встреча на вилле имела какую-то другую цель, Бур? Может быть, вы поехали туда не только в роли сменщика?

— Пора исповедоваться? — гигант наклоняет голову, доверительно смотрит на Дрвеня.— Этот инженер — подозрительный тип, гражданин начальник...

— В каком смысле — подозрительный?

— У него скользкие лапы,— шепчет гигант, наклоняясь в сторону стола.— Гражданин начальник понимает... Как он ими дотронется, так человека сразу тошнит. Враг женщин...— И гигант подмигивает поручику.

— Благодарю вас,— Дрвень поднимается.— Вы свободны, Бур. Вам следует прописаться, даю вам двадцать четыре часа.

— Так точно! — гигант встает, вытягивается.— Будет сделано, гражданин начальник!

Он поворачивается налево кругом и направляется к двери.

— Моментик,— останавливает его Дрвень.— Может быть, поговорим откровенно? Если ты честно расскажешь все, что ты знаешь о Кречете и инженере, если во всем признаешься, то не пожалеешь об этом. Мы и так все знаем. Вскоре будет слишком поздно извлекать пользу из откровенности, подумай об этом, Бур.

Гигант делает удивленное лицо, хлопает ресницами.

— Что же это, гражданин начальник... В чем же это я должен признаваться?.. Я чист, как...

— Хватит,— прерывает Дрвень.— Можете идти. Если измените решение, то я жду вас.

(Окончание следует).

Перевод с польского Николая Пащенко.

Рисунки И. УРМАНЧЕ.

ИМЕНИЕМ САТИРЫ

НАСЛЕДНИКИ ЧИЧИКОВА

ФЕЛЬЕТОН

Как известно, гоголевский герой Чичиков мечтал с помощью мертвых душ завоевать высокое положение в обществе.

Мечты сегодняшних чичиковых устремлены в другие сферы...

Есть в Москве профессионально-техническое училище № 147, в котором трудится большой и дружный коллектив специалистов. И среди членов этого коллектива была педагог Рауза Халиловна Акчурина.

Работа работой, но и о себе Акчурина не забывала.

Неоднократно обращалась она в местком с просьбой о предоставлении квартиры. Рассказывала и писала о том, что комната у нее мала, а семья большая (четыре человека),

что живет с ними тяжелобольная свекровь, которой нужны особый уход, покой и непременно отдельная комната.

И вот приглашают Раузу Халиловну в местный комитет и в торжественной обстановке под аплодисменты общественности объявляют о предоставлении ей отдельной двухкомнатной квартиры в новом доме.

Но не улыбнулась Акчурина и не поклонилась в знак признательности чутким месткомовцам. А напротив, взгрустнула и уронила слезу. Как же так — двухкомнатную? Какое же это улучшение? Одну комнату отдадим больной свекрови, а сами снова будем ютиться кое-как. А ведь не успеешь

оглянуться — сын (ему, правда, пока девять лет) приведет жену. Хоть на кухне живи...

В местном сидели люди чуткие и, что не менее важно, энергичные. Было составлено обстоятельное, «со слезой» письмо в исполком, в котором просили выделить для Акчуриной вместо двухкомнатной трехкомнатную квартиру. Учлище было согласо даже на уменьшение лимита по жилью на следующий год.

И вот новенькая трехкомнатная квартира уже ждет не дождется, когда въедет в нее семья Акчуриных.

Дело за пустой формальностью — получить ордер.

Но тут набежала на все это радостное событие маленькая тучка в виде тоненького письма. Автор его сообщал, что многоуважаемая свекровь Нафиса Измайловна Акчурина никак не может вселиться в новую квартиру. Вместо нее можно лишь повесить фотокарточку в траурной рамке, поскольку вот уже несколько лет как она почилa в бозе.

Письмо потребовало проверки.

Негодование педагога Акчуриной не было предела. Ее, наставника молодежи, заподозрили в обмане родного коллектива и не менее родного районского!

Не душевные люди, а закостенелые бюрократы сидят в жилищном отделе!

— Допустим, — спокойно возразили ей. — Но мы бы все-таки хотели поговорить с вашей свекровью лично. Поздравить ее со вселением на старости лет в такую прекрасную квартиру.

— Но она же очень больна и находится далеко, в деревне, — энергично возражала Акчурина.

— Ничего, мы подождем, пока она выздоровеет, — резонно ответили в жилищном отделе.

Вот такая ситуация сложилась накануне выдачи ордера. Быть или не быть?

Но у Акчуриной вопроса не

было, конечно — быть, конечно — в трехкомнатной квартире.

И вот уже свекровь Акчурина Нафиса Измайловна с паспортом в руках, несколько пугливо поглядывая на своих собеседников, сидит в отделе учета и распределения жилой площади Ленинградского райисполкома. Права, женщина стара и почти совсем не говорит по-русски. Но на вопрос, Акчурина ли она Нафиса Измайловна, утвердительно кивает головой.

И вскоре Акчурины справляли шумное новоселье. А вернуться было где!

Но, как показала жизнь, веселье было несколько преждевременным.

Новая тучка, пуще прежней, надвинулась со стороны паспортного стола 86 отделения милиции, куда Акчурины сдали свои паспорта для прописки. Здесь, как и следовало ожидать, обнаружили: Нафиса Измайловна давно скончалась и похоронена в селе Мансуровка Пензенской области, а потому в новую московскую квартиру въехать вряд ли сможет. А роль ее в райисполкоме исполняла по настоятельной просьбе Акчуриной Р. Х. престарелая тетка Весифа Измайловна Абдульмянова с паспортом покойницы, случайно оставшимся в семье.

Что же дальше? А дальше

был суд, на котором иск прокурора о выселении Акчуриных из квартиры, полученной обманным путем (статьи 58 и 335 ГК РСФСР), был полностью удовлетворен. И нельзя было без чувства боли и стыда слушать показания супругов Акчуриных, пытавшихся оправдаться тем, что они ничего не знали о смерти матери и свекрови.

Судья Г. В. Веселая спрашивает инженера Д. М. Акчурина:

— Вы же сын, неужели за четыре года вы ни разу не заинтересовались здоровьем своей матери? И не знали, что она умерла?

— Представьте, не знал... мать уехала в деревню к сестре. Отношения у нас были натянутые, и мне ничего не сообщили о смерти...

Слушаешь подобное и не знаешь, какое вранье отвратительнее. То, что было в ПТУ и в исполкоме, или то, что на суде?

Помимо решения о выселении Акчуриных суд вынес частное определение и направил его руководству и общественным организациям ПТУ № 147, справедливо задав вопрос: можно ли доверить воспитание молодежи людям, которые сами нуждаются в перевоспитании?

Решение народного суда о выселении Акчуриных исполне-

но. Семья Акчуриных возвращена туда, где она жила раньше.

В трехкомнатную квартиру по Пулковской улице въехала семья, действительно нуждающаяся в улучшении жилищных условий. Коллектив ПТУ стро-

го осудил аморальный поступок Акчуриной, педагогический совет признал ее поведение несовместимым со званием педагога, которому может быть доверено воспитание детей. В ПТУ она больше не работает.

И. САХАРОВА,
помощник прокурора
Ленинградского района
г. Москвы

Ш У Т К И В С Т О Р О Н У!

Лжец держался на честном слове.

Скатиться можно и на склоне жизни.

Змея утверждала, что она жалит исключительно в лечебных целях.

Приписал себе чужие заслуги и двести рублей премии.

г. ЛЕНИНГРАД

В. ХОЧИНСКИЙ

С телеТЯПной ленты

При вскрытии ящика конфет марки «Рекорд» оказалось 1 кг. конфет погрызли мыши, которые для продажи не пригодны.

(Из акта товароведа).

Но у него есть замашка к краже. Внешне как на работе, так и в будничные дни чист и опрятен.

(Из характеристики).

Они бросились в защиту Клочкова, оказали последнему физическое сопротивление.

(Из рапорта дружинников).

КОКЧЕТАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Передал народный судья
Н. П. ГУДИМОВ.

АЛЕКСАНДР и ЛЕВ ШАРГОРОДСКИЕ

После первого акта Фомин и Аренов пошли в буфет.

— Играют, в общем, неплохо, — сказал Аренов — Но согласитесь, Петр Иванович, этот приятель героини Паничкин — просто нереален. Такой сейчас вроде и не бывает.

Аренов съел бутерброд с сыром.

— И выписан прямолинейно, — подхватил Фомин и проглотил бутерброд с краковской.

— Ведь получается, что он обыкновенный вор, — продолжил Аренов, закусывая эклером.

— В конце концов — да. Просто вор, — согласился Фомин, откусывая «буше»

— Чрезвычайно примитивно, — поддакнул Аренов и развернул «Белочку»

— Главное, всем это видно, а почему-то никто не схватит за руку, — с чувством досады произнес Фомин, кладя в карман «Кара-Кум». Доедая яблоки, приятели пришли к выводу, что пьеса, по существу, кончается на первом акте.

Подошла официантка.

— Что будете есть?

— Спасибо, — ответил Аренов — Я сыт. Может, вы будете, Петр Иванович?

— Нет, нет... Вот если только попить что-либо...

— Есть парзан.

— Откройте бутылочку, — попросил Аренов.

Официантка открыла

— Благодарю вас, — произнес Фомин. — И сразу получите Сколько с нас?

— Двенадцать копеек

— Вот, возьмите! — Аренов протянул двадцать копеек — Сдачи не надо.

Прозвенел звонок. Аренов и Фомин прошли в зал.

— В общем, Петр Иванович, — заметил по пути Аренов, — если его во втором действии не поймают, это уже будет просто смешно.

— И примитивно, — добавил Фомин.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ПОПУГАЙ-ГАНГСТЕР

В одном из американских банков из кассы похитили пятьсот долларов. Двух кассиров немедленно арестовали, а в помещении, где они работали, поставили часовых.

Однако во время обеденного перерыва, когда все служащие ушли в кафе, дежурный полицейский увидел, как в открытую форточку влетел попугай, сел на бюро, взял в клюв банкноту и улетел.

Полиция быстро установила, что это был дрессированный попугай, регулярно доставлявший таким образом банкноты своему хозяину в соседнее здание.

Оба преступника были тотчас отправлены за решетку: «дрессировщик» — в тюрьму, а пернатый «гангстер» — в клетку зоопарка.

ВЫКУП... В РАССРОЧКУ

Бандиты на острове Сицилия (Италия) внесли в свою преступную деятельность новшество — они предоставляют семьям, чле-

ны которых были ими похищены с целью получения выкупа, возможность вносить его в рассрочку.

АЛИМЕНТЫ — С БОЮ

В Италии возникла необычная женская организация. Она не зарегистрирована официально, но власти смотрят на ее деятельность сквозь пальцы. Организация состоит из матерей, получающих алименты на своих детей, причем от неаккуратных плательщиков. Если один из них задержит на месяц-

другой выплату очередной суммы, небольшой отряд женщин отправляется на поиски нарушителя. И — горе побежденным! Неисправный плательщик алиментов получает такую взбучку, что потом две недели ходит с синяками. Организация полагает, что подобного внушения хватает на долгое время.

Рисунок В. ОЛЕФИРЕНКО.

— Я задержу хулигана, а ты лови свидетелей...

Ю
М
Р

Памятливый хулиган.

Рис. В. ТАМАЕВА.

— По глазам вижу, что говоришь неправду...

— После пятнадцати суток ребята стали серьезнее. Видишь, поют в самодеятельности.

